

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ!

В статьях журнала «Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика» рассматриваются актуальные правовые и практические вопросы деятельности российской пенитенциарной системы, различные аспекты истории права и отечественной системы наказаний, проводится анализ пенитенциарной деятельности за рубежом.

Адресован преподавателям, обучающимся образовательных организаций высшего образования юридического профиля, сотрудникам уголовно-исполнительной системы, а также других правоохранительных органов, структур государственной власти, широкой общественности.

К опубликованию принимаются статьи, подготовленные по следующим отраслям науки (в соответствии с Номенклатурой научных специальностей,

утвержденной приказом Минобрнауки России от 25.02.2009 № 59): 12.00.00 Юридические науки.

Представляемые на рассмотрение редакционной коллегии материалы должны соответствовать концепции журнала, основными рубриками которого являются: «Российская пенитенциарная система: актуальные правовые и практические вопросы», «Юридическая теория: проблемы, дискуссии, размышления», «История права и отечественной системы наказаний», «Теория и практика пенитенциарной деятельности за рубежом».

Все материалы, публикуемые в журнале, проходят обязательное рецензирование. Журнал размещается в системе Российского индекса научного цитирования на основании договора № 615-11/2016 от 16.11.2016.

ISSN 2500-4093

ПЕНИТЕНЦИАРНОЕ ПРАВО: ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

1(11)/2017

Федеральная служба исполнения наказаний

**ПЕНИТЕНЦИАРНОЕ ПРАВО:
ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ
И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА**

Научно-образовательный журнал

Выходит четыре раза в год

№ 1(11)
Январь – март
2017

Издаётся с 2014 г.

Учредитель – федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Главный редактор –
кандидат психологических наук, доцент
С. В. Бабурин

Редакционная коллегия:
Р. Б. Головкин, доктор юридических наук, профессор
(зам. главного редактора)
А. В. Баринов, кандидат юридических наук, доцент
Б. Ю. Житников, доктор технических наук, профессор
Т. А. Зезюлина, кандидат юридических наук, доцент
Д. В. Зиборов, кандидат юридических наук
О. А. Морохова, кандидат педагогических наук, доцент
Н. И. Нарышкина, кандидат юридических наук
О. М. Овчинников, доктор педагогических наук, доцент
Д. В. Пожарский, доктор юридических наук, доцент
Е. С. Ткаченко, кандидат психологических наук, доцент
Н. Н. Трофимова, кандидат юридических наук, доцент
М. М. Сергеева (отв. секретарь)

Адрес редакции:
600020, Владимирская обл.,
г. Владимир,
ул. Б. Нижегородская, 67е

Телефоны:
(4922) 45-44-38, 40-45-14;
факс (4922) 32-28-93

Интернет-сайт:
<http://vui.fsin.su>

E-mail:
nauka.vui@yandex.ru

Электронная версия
номера журнала размещена
на интернет-сайте:
<http://vui.fsin.su>

Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС-77-64680
от 22.01.2016

Тираж 1000 экз.
Заказ 15.

Отпечатано в РИО НЦ
ФКОУ ВО «Владимирский
юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний».
600020, г. Владимир,
ул. Б. Нижегородская, 67е

Federal Penitentiary Service

**PENAL LAW:
LEGAL THEORY
AND LAW ENFORCEMENT PRACTICES**
Scientific and Educational Journal
The journal is published quarterly

Nº 1(11)
January – March
2017

Published
since 2014

Founder – Federal State Educational Institution of Higher Education
«Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service»

**Editor-in-Chief –
PhD (Psychology), Associate Professor
S. V. Baburin**

Editorial Board:

R. B. Golovkin, Doctor of Law, Professor (Deputy Editor-in-Chief)
A. V. Barinov, PhD (Law), Associate Professor
B. Yu. Zhitnikov, Doctor of Technology, Professor
T. A. Zeziulina, PhD (Law), Associate Professor
D. V. Ziborov, PhD (Law)
O. A. Morokhova, PhD (Pedagogy), Associate Professor
N. I. Nary'shchina, PhD (Law)
O. M. Ovchinnikov, Doctor of Pedagogy, Associate Professor
D. V. Pozharskij, Doctor of Law, Associate Professor
E. S. Tkachenko, PhD (Psychology), Associate Professor
N. N. Trofimova, PhD (Law), Associate Professor
M. M. Sergeeva (Executive Secretary)

**Address
of Editorial Office:**
600020,
Vladimir region,
Vladimir,
B. Nizhegorodskaya Str., 67e

Telephones:
(4922) 45-44-38, 40-45-14;
fax (4922) 32-28-93

Website:
<http://vui.fsin.su>

E-mail:
nauka.vui@yandex.ru

Electronic version
is available on the website:
<http://vui.fsin.su>

Certificate of Registration
ПИ № ФС-77-64680
dated 22.01.2016

Circulation 1000 copies.
Order 15.

Printed by
Publishing Department
of Scientific Center
of VLI of the FPS of Russia.
600020, Vladimir,
B. Nizhegorodskaya Str., 67e

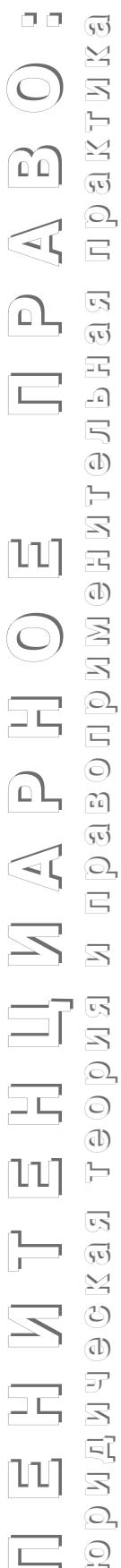
СОДЕРЖАНИЕ (CONTENTS)

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА: ПРОБЛЕМЫ, ДИСКУССИИ, РАЗМЫШЛЕНИЯ

Дегтярева Ольга Леонидовна <i>Возможности применения графологического анализа почерка при исследовании личности подозреваемого, обвиняемого и осужденного</i>	8	Degtyareva Ol'ga L. <i>The Possibility of Applying the Graphological Handwriting Analysis in the Study of the Identity of the Suspect, Accused and Convicted</i>
Ешкileва Наталья Александровна, Кузнецова Наталья Юрьевна <i>Обеспечение сотрудников уголовно-исполнительной системы жилыми помещениями специализированного фонда</i>	11	Eshkileva Nataliya A., Kuzneczova Nataliya Yu. <i>Providing Penal Officers of Premises of Special Fund</i>
Миронова Татьяна Ивановна, Фетискин Дмитрий Николаевич <i>Амбивалентная структура правового нигилизма</i>	16	Mironova Tat'yana Ivanovna, Fetiskin Dmitry N., <i>The Ambivalent Structure of Legal Nihilism</i>
Морохова Ольга Александровна <i>Речевое поведение сотрудника уголовно-исполнительной системы</i>	21	Morokhova Ol'ga A. <i>Verbal Behaviour of the Employee of Penal System</i>
Сафонова Елена Павловна, <i>Влияние сети «интернет» на формирование преступного поведения несовершеннолетних</i>	25	Safronova Elena P. <i>Impact of the Internet on the Formation of the Criminal Behavior of Minors</i>
Тараканов Илья Александрович, Пичугин Сергей Андреевич <i>Специфика уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 158.1 УК РФ</i>	28	Tarakanov Il'ya A., Pichugin Sergey A. <i>The Specifics of the Criminal Responsibility for the Commission of a Crime under Art. 158.1 of the Criminal Code</i>
Трофимова Наталья Николаевна <i>12 марта – день работника уголовно-исполнительной системы: история праздника</i>	32	Trofimova Nataliya N. <i>On March 12 – Day of the Worker Penal System: Holiday History</i>

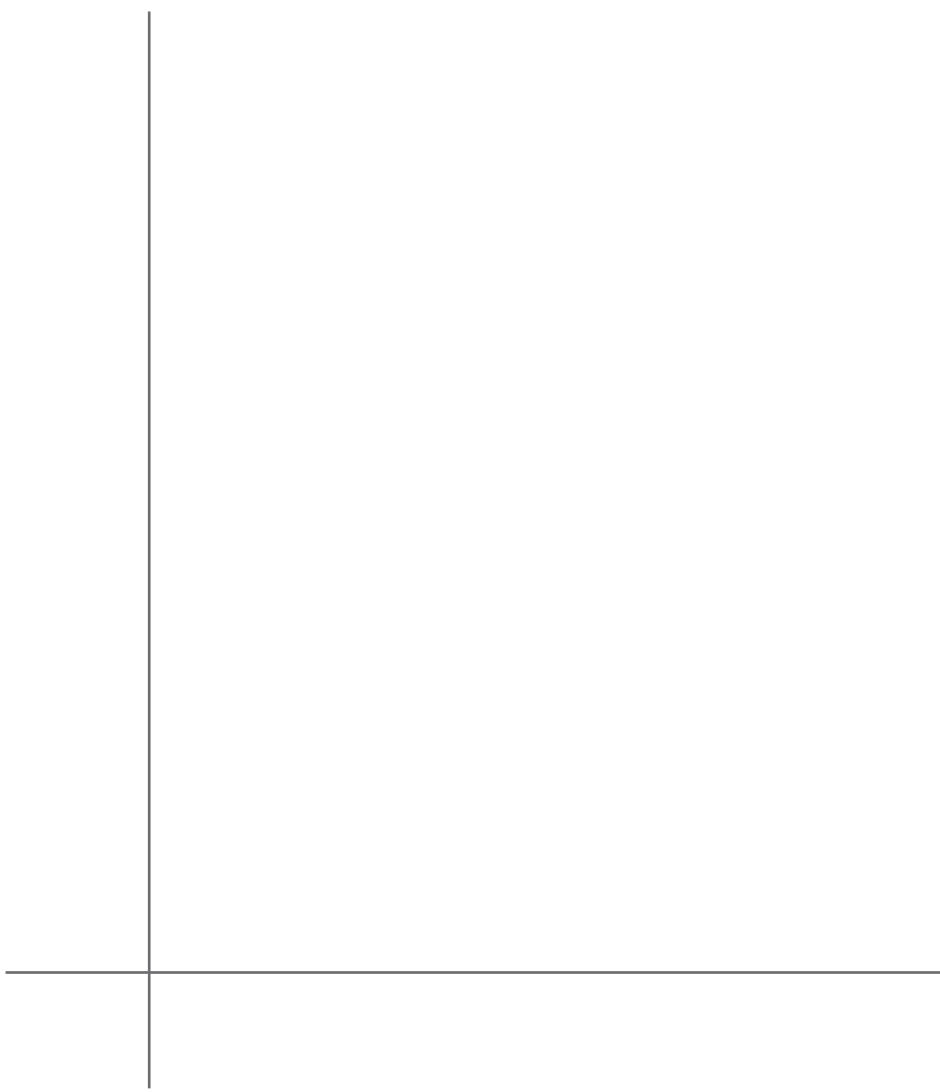
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЛЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ И ИНЫХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Белашина Татьяна Валентиновна <i>Механизмы психологической защиты и проявления агрессии и гнева у военнослужащих, проходящих военную службу по призыву и контракту: к вопросу о характере взаимосвязей</i>	38	Belashina Tat'yana V., <i>Psychological Defense Mechanisms and Manifestations of Aggression and Anger Among Conscripts and Contract servicemen: to the Question of the Nature of the Relationship</i>
Берченева Марина Витальевна <i>Личность сексуального насильника: некоторые психологический и криминологический аспекты</i>	42	Bercheneva Marina V. <i>Personality of Rapist: Some Psychology and Criminology Aspects</i>

Галахов Сергей Сергеевич <i>Психологические проблемы ведения переговоров при освобождении заложников</i>	Galakhov Sergey S. 45 Psychological Problems of Negotiating in a Hostage Situation
Галич Татьяна Викторовна <i>Взаимосвязь психологических особенностей личности и особенностей поведенческого стиля в стрессовой ситуации у сотрудников исправительного учреждения</i>	Galich Tat`iana V. 52 The Relationship of Psychological Peculiarities of the Personality and Characteristics of Behavioral Style in a Stressful Situation the Correctional Staff
Зобков Александр Валерьевич <i>Саморегуляция поведения и деятельности как условие предупреждения профессионального выгорания сотрудников уголовно-исполнительской системы</i>	Zobkov Aleksandr V. 56 Self-regulation of Behavior and Activity as a Condition of Prevention of Professional Burnout of the Employees of Penal System
Иванов Евгений Анатольевич <i>Проблематика переговорной деятельности в структуре образовательной подготовки будущего офицера войск национальной гвардии</i>	Ivanov Evgenij A. 60 The Problems of Negotiating Activity in the Structure of the Educational Preparation of Future Officers of the Troops of the National Guard
Нилова Лариса Алексеевна, Кулакова Светлана Владимировна, Фадеева Ксения Федоровна <i>Значение эмоционального интеллекта в деятельности сотрудника уголовно-исполнительской системы</i>	Nilova Larisa A., Kulakova Svetlana V., Fadeeva Kseniya F. 63 Meaning of Emotional Intelligence in the Activity of Officer of the Penal System
Овсянников Роман Юрьевич, Турчин Анатолий Степанович <i>Влияние личностных особенностей и направленности студентов гуманитарных специальностей в период обучения в вузе на выбор типа психологического контракта</i>	Ovsyannikov Roman Yu., Turchin Anatolij S. 67 The Influence of Personal Characteristics and Orientations of Students of Humanitarian Specialties in the Period of Study at the University on the Selection of the Type of Psychological Contract
Писарев Олег Михайлович, <i>Феномен архаизации психологического пространства личности в местах лишения свободы: к вопросу изучения</i>	Pisarev Oleg M. 71 The Phenomenon of Archaization Psychological Space of the Person in Imprisonment Places: to the Question of Studying
Плаксина Ирина Васильевна <i>Конфликтное поведение осужденных с разными типологическими особенностями</i>	Plaksina Irina V. 75 Conflict Behavior of Prisoners with Different Typological Features
Собольников Валерий Васильевич <i>Особенности негативного психического влияния на несовершеннолетних делинквентов в закрытых сообществах</i>	Sobol'nikov Valeriy V. 80 Features of Mental Negative Impact on Juvenile Delinquents in a Gated Community
Соколова Юлия Анатольевна <i>Психологическое воздействие в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов</i>	Sokolova Yuliya A. 84 Psychological Impact in the Professional Work of Law Enforcement Officers
Тарасова Светлана Александровна <i>Профессиональная увлеченность субъекта труда и экзистенциальное миропонимание (на примере сотрудников уголовно-исполнительской системы)</i>	Tarasova Svetlana Alexanderovna 89 Professional Dedication of Subject Labor and Existential World Outlook (on Example Officers of Penal System)

Ткаченко Елена Сергеевна Конфликтное взаимодействие в структуре компонентов социально- психологического климата коллектива сотрудников пенитенциарного учреждения	95	Tkachenko Elena S. <i>Conflict Interaction in the Structure of the Components of Socio-psychological Climate of the Collective of Employees of the Penitentiary</i>
Федорова Екатерина Михайловна, Ильин Александр Валерьевич Некоторые особенности развития инновационного мышления сотрудников УИС, состоящих в резерве руководящих кадров	101	Fedorova Ekaterina M., Il'jin Aleksandr V. <i>Some Features of the Development of Innovative Thinking Employees of the Penal System, Consisting in Reserve of Leading Cadres</i>
Фетискин Николай Петрович Личностные особенности несовершеннолетних дельinquентов	105	Fetiskin Nikolaj P. <i>Personality Characteristics of Juvenile Delinquents</i>
Фёдоров Александр Фёдорович, Толерантность в отношениях «сотрудник уголовно-исполнительной системы – осужденный»	109	Fyodorov Aleksandr F. <i>The Tolerance in the Relationship «Employee Penal System – Condemned»</i>
Хачатуриян Сергей Джаванширович, Абдурасулова Мария Николаевна Системная динамика агрессора и жертвы у несовершеннолетних осужденных за насильственные преступления	114	Khachaturyan Sergej D., Abdurasulova Mariya N. <i>System Dynamics of the Aggressor and the Victim of a Juvenile Convicted of a Violent Crime</i>
<i>Требования к рукописям</i>	120	<i>Requirements for Manuscripts</i>
<i>Анкета автора публикации и оператора персональных данных</i>	122	<i>About the Author of the Publication and the Operator of Personal Data</i>

**ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ
И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ
ПРАКТИКА:
ПРОБЛЕМЫ,
ДИСКУССИИ,
РАЗМЫШЛЕНИЯ**

П Р А В О Н А У К А
 И ССЛЕДОВАНИЕ ПОЧЕРКА
 ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ
 ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ОБВИНЯЕМОГО
 И ОСУЖДЕННОГО

УДК 159.99

Дегтярева Ольга Леонидовна,
старший научный сотрудник
отдела разработки методологий исполнения
уголовных наказаний без лишения свободы
центра исследований и психологического
обеспечения профессиональной деятельности
уголовно-исполнительской системы
НИИ ФСИН России

E-mail: olga001971_2011@mail.ru

Degtyareva Ol'ga L.,
Senior Researcher of Development
of Methodologies for the Execution
of Criminal Penalties without Imprisonment
Department of the Center for the Center
for the Study of the Problems of the Execution
of Criminal Sanctions and Psychological Support
of the Professional Activity of Penal System
Staff Research Institute of FPS of Russia

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ГРАФОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПОЧЕРКА ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ЛИЧНОСТИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ОБВИНЯЕМОГО И ОСУЖДЕННОГО

В статье анализируются возможности применения графологического анализа почерка для экспресс-диагностики как наследственных, так и приобретенных в процессе жизни черт личности, а также текущего эмоционального состояния подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: графология, моторика, головной мозг, письменно-двигательный навык.

The Possibility of Applying the Graphological Handwriting Analysis in the Study of the Identity of the Suspect, Accused and Convicted

The article analyzes the possibility of applying the graphological handwriting analysis for the rapid diagnosis of both hereditary and acquired in the process of life, personality traits, and current emotional state of suspects, accused and convicted persons held in institutions of penal system.

Key words: graphology, motor skills, brain, written-motor skill.

К настоящему времени установлено, что между почерком человека и психическим (физическим) состоянием человека существует определенная зависимость. Каждый штрих в буквах неизбежно несет в себе отпечаток личности автора.

Идея о связи почерка с душевными качествами человека восходит к античности. Еще Аристотель утверждал, что почерк отражает характер пишущего (Либин В. Почекр личности (Психологические особенности распознавания почерка). URL: <http://www.psyfactor.org/lib/libin.htm>). Самым древним направлением в исследовании почерка является графологическое. Они появилось во II веке н. э. Особенности в почерке Октавиана Августа были замечены древнегреческим писателем Г. Светонием Транквиллом. Император Нерон сказал об одном человеке из своей свиты: «Его почерк показывает, что он может быть предателем» (Винберг А. И. Кримина-

листическая экспертиза письма. М., 1940. С. 12).

Почекр – это зафиксированная в рукописи система привычных движений, в основе формирования которой лежит письменно-двигательный навык (под навыком психология понимает систему регуляторных процессов, сложившихся в индивидуальном опыте человека, позволяющую устойчиво и стандартно выполнять определенные действия. Из этого определения видно, что навык формируется в результате определенных целенаправленных действий человека, которые носят целостный характер). Письмо есть проекция нашего сознания в форме определенного рода фиксированных движений (при большом опыте, основанном на долголетней графологической практике, возможны и обратные заключения: исходя из внешнего поведения человека, можно делать вывод о свойствах и особенностях его почерка) (Зуев-Инсаров Д. М. Почекр и личность (Способ определения характера по почерку). М., 1929).

Графологический (от др.-греч. «пишу» и «учение») анализ базируется на том, что почерк формируется мозгом и в большей степени определяется подсознательными процессами, чем моторикой (Манцветова А. И., Орлова В. Ф., Славуцкая И. А. Теоретические (естественнонаучные) основы судебного почерковедения. 2-е изд. М., 2006). Научная графология основана на физиологических, психологических, психопатологических и других знаниях, а также научных исследованиях и накопленном богатом статистическом материале (Гольдберг И. Психология почерка. Екатеринбург; М., 2008).

Основой графологического анализа является наличие устойчивой взаимосвязи признаков почерка и подписи, которые зависят от типологических свойств высшей нервной деятельности человека, включающих волевые, эмоциональные и интеллектуальные качества, положения о психофизической природе почерка, образование временных связей в коре больших полушарий головного мозга и динамическом стереотипе. Поскольку при воспроизведении письменных знаков человек не контролирует мелкие особенности почерка, в нем отражаются личностные и физиологические особенности индивида, его физиология.

Формирование почерка и приобретение черт личной индивидуальности происходит в следующем порядке:

1. Сознательное овладение навыком письма – в начальной школе.
2. Приобретение автоматизма, инерции – в средней школе.
3. Графическая зрелость моторных навыков после примерно 14-летнего возраста.

В зависимости от целей и содержания задач, поставленных перед обучающимся, процесс формирования письменно-двигательного навыка расчленяется на четыре этапа: элементное, буквенное, связное и скорописное письмо (Винберг Л. А., Шванкова М. В. Пчерковедческая экспертиза. Вологда, 1977).

На последнем этапе формируется индивидуальный почерк, проявляются отклонения от стандарта, почерк уже отражает не сознание, а подсознание,

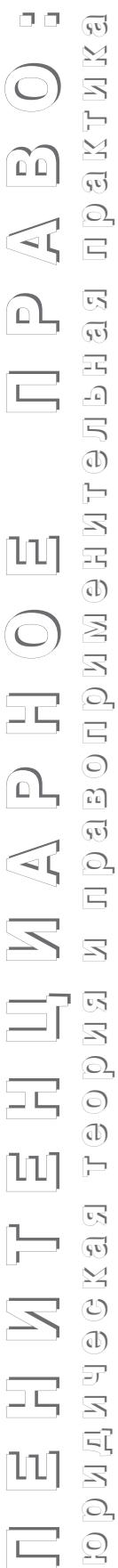
т. е. появляется подсознательное содержание. Его-то и можно анализировать с позиций современной графологии.

Графология занимается нестандартными, сугубо индивидуальными проявлениями личности в почерке, т. е. отклонениями, которые могут быть обусловлены исключительностью или деградацией, способностями или комплексами, особенностями мышления или мира чувств и т. д. Эти отклонения вырабатываются не сразу, только со временем, с возрастом наше письмо становится полностью индивидуальным.

Преимуществом применения графологического анализа почерка является то, что он позволяет выявлять как наследственные, так и приобретенные в процессе жизни черты личности, а также текущее эмоциональное состояние обследуемого. Для осуществления психографологического исследования необязательно личное присутствие обследуемого, что позволяет проводить экспресс-психодиагнистику, например, при отказе от сотрудничества подозреваемого, обвиняемого или осужденного. Кроме того, наравне с этим документом объектом графологического исследования могут стать письменные материалы, содержащиеся в личном деле подозреваемого, обвиняемого или осужденного.

Еще одним достоинством графологического анализа является его возможность установить относительную устойчивость почерка. Благодаря автоматизации процесса письма в результате многократных повторений и длительных упражнений, письменно-двигательный навык у человека становится настолько устойчивым, что даже сознательные попытки изменить свой почерк не приводят к положительному результату.

Наиболее часто подвергаются сознательной корректировке такие характеристики, как размер, размах, наклон. Однако существуют признаки почерка, которые практически не поддаются незаметному изменению. Например, направление движения при выполнении элементов букв и цифр, точки начала и окончания выполнения элементов букв и цифр и др.

По почерку нельзя определить семейное положение человека или наличие у него детей, так как семейные/холостые люди и родители/бездетные могут обладать одинаковыми чертами характера.

Не следует упускать из вида и такую дополнительную возможность графологического анализа почерка, как анализ содержимого текста. Параллельно с формированием письменно-двигательного навыка у человека развиваются навыки логически последовательно, содержательно и в соответствии с нормами языка излагать мысли письменно. Наиболее общим и разносторонним признаком является уровень владения письменной речью. К показателям этого уровня относится степень развития грамматических, лексических и стилистических навыков письма.

Под общим уровнем грамотности понимается степень овладения правилами письма на определенном языке. Степень развития грамматических навыков можно считать высокой, если в рукописи имеются одна-две негрубые орфографические или пунктуационные ошибки и не более одной-двух – в выборе слов или построении предложений на 5–7 страницах школьной тетради. Средняя степень развития грамматических навыков характеризуется наличием в рукописи не более трех ошибок в выборе слов или построении предложений и не более двух грубых орфографических и двух грубых пунктуационных ошибок. При низкой степени в рукописи может быть шесть и более ошибок в выборе слов или построении предложений.

Библиографический список

1. Винберг Л. А. Почерковедческая экспертиза / Л. А. Винберг, М. В. Шванкова. – Волгоград : Науч.-исслед. и ред.-издат. отд., 1977. – 206 с.
2. Гольдберг И. Психология почерка / И. Гольдберг. – Екатеринбург : УФактория ; М. : ACT МОСКВА : Хранитель, 2008. – 256 с.
3. Зуев-Инсаров Д. М. Почек и личность (Способ определения характера по почерку) / Д. М. Зуев-Инсаров. – М. : Изд. авт., 1929. – 124 с.
4. Манцветова А. И. Теоретические (естественнонаучные) основы судебного почерковедения / А. И. Манцветова, В. Ф. Орлова, И. А. Славуцкая. – 2-е изд. – М. : Наука, 2006. – 444 с.

Под степенью развития лексических навыков письма принято понимать общую характеристику словарного запаса. Специфичность словарного запаса у каждого человека вырабатывается на протяжении всей его жизни. По индивидуальным особенностям лексики человека можно судить о его культурном и профессиональном уровне, трудовой деятельности, национальных особенностях и местности, где он проживает, бытовых условиях и ряде других обстоятельств субъективного и объективного характера.

Специфику проявления словарного состава языка пишущего составляют слова ограниченного употребления, свойственные лишь конкретному коллективу или определенной социальной группе людей. К таким словам относятся диалектизмы, профессионализмы, арготизмы (жаргонные слова).

О степени развития стилистических навыков информирует язык изложения и общее построение письменной речи. Под индивидуальным стилем понимается присущая каждому человеку совокупность признаков письменной речи, отражающая навыки использования определенных языковых средств.

Таким образом, графологический анализ является достаточно информативной частью психологической экспресс-диагностики и может оказать существенную помощь психологу при отсутствии возможности проведения полноценной глубокой диагностики личности подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

References

3. Zuev-Insarov D. M. Handwriting and Personality (The Method of Determining the Character of the Handwriting). M., Izdanie Avtora, 1929. – 124 p.
4. Mancetova A. I., Orlova V. F., Slavucz-kaya I. A. Theoretical (Science) Fundamentals of Forensic Handwriting Examination. 2nd ed. M., Nauka, 2006. – 444 p.
2. Gol'dberg I. The Psychology of Handwriting. Ekaterinburg, UFaktor, M., AST MOSKVA, Khranitel', 2008. 256 p.
1. Vinberg L. A., Sankova M. V. Handwriting Expert. Volgograd, Nauchno-issledovatel'skij i Redadakcionno-izdatel'skij Otdel, 1977. 206 p.

УДК 349.3

Ешкилева Наталья Александровна,
преподаватель кафедры гражданско-
правовых дисциплин ВЮИ ФСИН России

E-mail: eshkileva@mail.ru

Кузнецова Наталья Юрьевна,
курсант 4-го курса
юридического факультета
ВЮИ ФСИН России

E-mail: nata.budrina@mail.ru

Eshkileva Nataliya A.,
Senior Lecturer of Civil Law Studies Department
of VLI of the FPS of Russia

Kuzneczova Nataliya Yu.,
Cadet 4th Year of Faculty
of Law of VLI of the FPS of Russia

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ЖИЛЫМИ ПОМЕЩЕНИЯМИ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО ФОНДА

В статье рассматриваются вопросы правового регулирования жилищных отношений с участием сотрудников уголовно-исполнительной системы. Авторы проводят научно-теоретический анализ нормативного регулирования предоставления жилья сотрудникам уголовно-исполнительной системы, сопоставление правовых норм различных источников права, регулирующих данные правоотношения, а также формулируют рекомендации и разъяснения по наиболее проблемным вопросам обеспечения жильем сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: правовое регулирование, жилищные отношения, уголовно-исполнительная система, служебные обязанности, правовой статус, специализированный фонд.

Providing Penal Officers of Premises of Special Fund

The article deals with the legal regulation of housing legal relations with participation of penal officers. The article presents a theoretical analysis of the legal regulation of granting of premises to the employees of the penal criminal-Executive system, the comparison of legal norms of different sources of law governing these legal relations, as well as provides guidance and clarification on the most problematic issues of providing housing for employees of the penal system.

Key words: legal regulation, housing relations, penal system, official duties, legal status, special fund.

Формирование демократического правового государства актуализирует проблемы правового положения граждан, а также их взаимоотношения с государством. С течением времени изменяются политические, экономические, правовые и социальные основы общественной и государственной жизни. Большое значение приобретают общечеловеческие ценности, равенство, свобода, права человека. В этом ключе необходимо рассматривать и вопросы правового положения сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее: УИС), организацию их служебной деятельности.

Проблема исследования вопросов правового регулирования отношений с участием сотрудников УИС в настоя-

щее время стоит достаточно остро и является актуальной как в теоретическом, так и в практическом плане в связи с продолжающимся реформированием УИС, определением статуса сотрудника УИС, а также в связи с возникающими спорами в сфере служебно-трудовых отношений (Ешкилева Н. А. Особенности правового регулирования трудовых отношений с участием сотрудников уголовно-исполнительной системы // Пенитенциарное право: юридическая и правоприменительная практика. 2016. № 1(7). С. 10–15).

Правовую основу, регламентирующую службу в учреждениях исполнения наказаний ФСИН России, правовой статус сотрудника УИС, составляют Конституция Российской Федерации, Положение о службе в органах

□ С
○ В
■ А
□ Р
□ С
□ У
○ О
■ Е
○ Р
■ А
□ С
■ Т
■ Е
○ С
■ Т
■ Т
■ И
■ Е
■ Д
■ С
■ Г
■ О
■ С
■ С
■ Г
■ О
■ Д
■ С
■ Г

внутренних дел Российской Федерации, Трудовой кодекс Российской Федерации, федеральные законы Российской Федерации, нормативные акты Министерства юстиции Российской Федерации, Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, а также контракт о службе в УИС. Данная нормативная база состоит из совокупности нормативных правовых актов, относящихся к различным отраслям права.

Проводимые в России реформы объективно обусловили необходимость совершенствования правовых основ как самой службы в УИС, так и вопросов стимулирования служебной деятельности сотрудников. Стимулирование деятельности сотрудников является приоритетным направлением в кадровой политике, поскольку способствует прежде всего закреплению выпускников ведомственных образовательных организаций на службе, а также повышению трудовой деятельности в процессе выполнения задач, стоящих перед каждым сотрудником и УИС в целом (Лукарецкая Н. С. Основные направления стимулирования деятельности сотрудников уголовно-исполнительской системы // Рос. следователь. 2014. № 16. С. 41–43).

В соответствии со ст. 64 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации (Ведомости Съезда нар. депутатов и Верхов. Совета Рос. Федерации. 1993. № 2, ст. 70), утвержденного постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 23 дек. 1992 г. № 4202-1 (распространено на сотрудников УИС Федеральным законом от 21 июля 1998 г. № 117-ФЗ) за сотрудниками, уволенными из органов внутренних дел с правом на пенсию по основаниям, предусмотренным пп. «б», «в», «е» – «з» части первой ст. 58 Положения, и имеющим выслугу 20 лет и более (в календарном исчислении), а также семьями сотрудников, погибших или умерших вследствие ранения, контузии,увечья и заболевания, связанных с исполнением законных служебных обязанностей, сохраняется право на безвозмездное

закрепление жилых помещений в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации. Вместе с тем порядок применения вышеназванного Положения в учреждениях и органах УИС урегулирован Инструкцией, утвержденной приказом Минюста России от 6 июня 2005 г. № 76 (Об утверждении Инструкции о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в учреждениях и органах уголовно-исполнительской системы : приказ Министра России от 6 июня 2005 г. № 76 // Рос. газ. 2005. 6 июля). В свою очередь, п.16.10 данной Инструкции устанавливает, что сотрудники, прослужившие в УИС 20 лет и более вправе получить в собственность занимаемые ими жилые помещения, но за исключением служебного жилья.

Кроме того, сотрудникам УИС, направленным в командировки, возмещаются фактические расходы на наем жилого помещения, в том числе в случае заключения ими с учетом требований гражданского законодательства и Жилищного кодекса Российской Федерации (далее: ЖК РФ) договоров коммерческого найма, подтвержденных соответствующими документами, в размере, определяемом Правительством Российской Федерации. Сотрудники УИС также имеют возможность получать компенсацию за поднаем жилого помещения, выплачиваемую ежемесячно, но не превышающую 15 000 руб. в Москве, 3 600 руб. в районных центрах и 2 700 руб. в иных населенных пунктах. Сумма увеличивается на 50 %, если вместе с сотрудником проживают 3 и более члена семьи. Эти суммы, конечно, не покрывают всех расходов сотрудников по коммерческому найму жилого помещения.

Предоставление сотрудникам жилых помещений в собственность регулируется также Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Сотрудник,

имеющий общую продолжительность службы в учреждениях и органах не менее 10 лет в календарном исчислении, имеет право на единовременную социальную выплату для приобретения или строительства жилого помещения один раз за весь период государственной службы, в том числе в учреждениях и органах УИС. Правила предоставления единовременной социальной выплаты утверждены постановление Правительства Российской Федерации от 24 апреля 2013 г. № 369 «О предоставлении единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и таможенных органов Российской Федерации» (Там же. 2013. № 18, ст. 2269). Однако в настоящее время утверждать, что об отсутствие проблем в этой сфере нет проблем, нельзя, так как далеко не все нуждающиеся в полной мере обеспечиваются жильем посредством получения и использования единовременной выплаты.

Так как вопрос о предоставлении жилья сотрудникам остается актуальным, мы полагаем, что существует необходимость использовать все возможные варианты обеспечения сотрудников достойным жильем. Одним из вариантов решения проблемы обеспечения жильем сотрудников, не имеющих жилых помещений для постоянного проживания в населенном пункте по месту службы, являлось предоставление сотрудникам УИС в соответствии со ст. 93 и 94 ЖК РФ жилых помещений специализированного жилищного фонда (служебные жилые помещения, жилые помещения в общежитиях) при условии наличия таких на балансе соответствующего учреждения или органа УИС.

Договор найма служебного жилого помещения заключается на период трудовых отношений, прохождения службы либо нахождения на государствен-

ной должности Российской Федерации, государственной должности субъекта Российской Федерации или на выборной должности. В любых правоотношениях, связанных с наймом жилища, в том числе и служебного, одной из сторон будет наймодатель, действующий лично либо через человека, указанного в доверенности. Другая сторона сделки – это наниматель (сотрудник, работник, служащий). Договор найма служебного жилого помещения может быть расторгнут по основаниям и в порядке, предусмотренным ст. 101 ЖК РФ. Возможно и досрочное расторжение этого договора. В случае прекращения трудовых отношений, данный договор также прекращается как для сотрудника, так и для его семьи, без предоставления другого жилого помещения.

Следует обратить внимание на судебную практику по применению ЖК РФ в вопросах выселения из служебного жилого помещения. Так, в частности, разрешая споры о выселении из служебного помещения, суды должны проверять, включено ли оно в установленном порядке в число служебных, а также относится ли гражданин к категории сотрудников, которым может быть предоставлено служебное жилое помещение. Большинство судебных разбирательств, как правило, заканчивается тем, что суд встает на сторону УИС и принимает решение о выселении сотрудников. Приведем пример решения судебной коллегии по гражданским делам Псковского областного суда от 26 июня 2012 г. (Решение Псковского областного суда от 26 июня 2012 г. Дело № 2462/2012 по иску о выселении без предоставления другого жилого помещения. URL: <https://rospravosudie.com/court-pskovskij-gorodskoj-sud-pskovskaya-oblast-s/act-105191893/>). Из материалов дела следует: УФСИН России по Псковской области обратилось в суд с иском к Чернякову А. В. о выселении из жилого помещения. В обоснование требования указывалось, что в 2008 г. ответчику как сотруднику УФСИН России по Псковской области была представлена по договору найма служеб-

□ С
О В
Р А
Л С
Ц О
Н Р
А Р
М С
Е Т
И Т
М С
С С
И Т
Т Т
И С
Н С
С С

ного жилого помещения квартира по адресу: г. Псков, ул. И., д. ***, кв. ***. В 2011 г. Черняков был уволен со службы по достижению предельного возраста, в связи с чем жилищно-бытовой комиссией Управления было принято решение об освобождении им служебного жилья в срок до ***2011 г. В ходе судебного разбирательства ставился вопрос о признании Чернякова А. В. и его супруги Черняковой Л. А. утратившими право пользования жилой площадью, их выселении без предоставления другого жилого помещения и снятии с регистрационного учета. Ответчик настаивал на закреплении за ним этого жилого помещения на условиях социального найма. В обоснование своей позиции он ссылался на п. 64 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного постановлением Верховного от 23 дек. 1992 г. № 4202-1, и ст. 6 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Основываясь на этих доводах, Черняков предъявил встречный иск о возложении на УФСИН России по Псковской области обязанности по принятию решения об исключении спорной квартиры из состава специализированного жилищного фонда и заключении с ним договора социального найма. По результатам оценки позиции Чернякова о наличии правовых оснований для закрепления за ним жилья по договору социального найма суд признал ее несостоятельной и отказал в удовлетворении встречных требований. Суд апелляционной инстанции признал, что оснований для отмены постановленного решения, не имеется.

В силу важности и сложности функций, выполняемых сотрудниками учреждений и органов, исполняющих наказания, они должны иметь особый правовой статус и пользоваться дополнительными средствами социальной защиты (Борсученко С. Кадры УИС решают все, и даже больше... //

ЭЖ-Юрист. 2014. № 49. С. 7). Обеспечение жильем сотрудников учреждений и органов УИС, пенсионеров УИС и членов их семей является на протяжении длительного периода остройшей социальной проблемой в Российской Федерации ввиду государственного дефицита. Отсутствие четкого закрепления в законодательстве норм, которые регулировали бы права сотрудников в данной сфере, ущемляет их права и законные интересы и может повлиять на эффективность службы и ее результаты. Мы видим, что существуют многочисленные противоречия в законодательстве, касающемся правового положения сотрудников, не закреплены гарантии защиты их прав, недостаточно и финансовое обеспечение их деятельности. Необходимо разработать и принять закон, который бы закрепил права сотрудников, например, по аналогии с Федеральным законом от 27 мая 1998 г. № 76ФЗ «О статусе военнослужащих» (Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 22, ст. 2331), который в том числе включает в себя нормы, регламентирующие предоставление жилья военнослужащим: «военнослужащим – гражданам, проходящим военную службу по контракту, и совместно проживающим с ними членам их семей предоставляются не позднее трехмесячного срока со дня прибытия на новое место военной службы служебные жилые помещения по нормам и в порядке, которые предусмотрены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации». В этом случае отдельные категории сотрудников имели бы безусловные правовые гарантии на получение служебного жилья. В первую очередь это касается молодых сотрудников, вновь принимаемых на службу, в том числе выпускников образовательных организаций УИС, которые не имеют жилья для постоянного проживания и не состоят на жилищном учете, а также сотрудников, переводимых по службе в другой территориальный орган и не обеспеченных жилыми помещениями для постоянного проживания по новому месту службы.

Библиографический список

1. Ешкileva N. A. Особенности правового регулирования трудовых отношений с участием сотрудников уголовно-исполнительной системы / Н. А. Ешкileва // Пенитенциар. право: юрид. теория и правопримен. практика. – 2016. – № 1(7). – С. 10–15.
2. Лукарецкая Н. С. Основные направления стимулирования деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы / Н. С. Лукарецкая // Рос. следователь. – 2014. – № 16. – С. 41–43.
3. Борсученко С. Кадры УИС решают все, и даже больше... / С. Борсученко // ЭЖ-Юрист. – 2014. – № 49. – С. 7.

References

1. Eshkileva N. A. Features of Legal Regulation of Labor Relations with the Participation of the Prison Staff. *Penitenciarnoe Pravo: Yuridicheskaya Teorja I Pravoprimenitel'naya Praktika*. 2016. No. 1(7). P. 10–15.
2. Lukareckaya N. S. The Main Directions of Stimulation of Activity of Employees of the Penal System. *Rossijskij Sledovatel'*. 2014. No. 16. P. 41–43.
3. Borsuchenko S. Frames the Penal System Solve Everything, and Even more... *E'zh-Yurist*. 2014. No. 49. P. 7.

РАСПРОДАЖА
 КНИГ ПО ПСИХОЛОГИИ
 И АКМЕОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ
 УНИВЕРСИТЕТСКОЙ
 И ПРАКТИЧЕСКОЙ
 ЛITERATURЫ

УДК 158.152.32

Миронова Татьяна Ивановна,
профессор кафедры педагогики
и акмеологии личности
Костромского государственного
университета
доктор психологических наук, доцент

E-mail: mironova@ksu.edu.ru

Фетискин Дмитрий Николаевич,
старший преподаватель
кафедры педагогики и акмеологии личности
Костромского государственного
университета
кандидат психологических наук

E-mail: nikfet@kmtn.ru

Mironova Tat'yana Ivanovna,
Professor of Pedagogics
and Acmeology of Personality Department
of the Kostroma State University
Doctor of psychology, Associate Professor

Fetiskin Dmitry N.,
Senior Lecturer of Pedagogics and Acmeology
of Personality Department of the Kostroma state
University
PhD (Psychology)

АМБИВАЛЕНТНАЯ СТРУКТУРА ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА

Статья посвящена созданию амбивалентной концепции социально-психологической структуры правового нигилизма, основу которой составляют не только деструктивные, но и конструктивные особенности. Амбивалентность структурных составляющих правового нигилизма основана на дихотомических проявлениях следующих шкал: правовая нормативность – подверженность чувствам и нонконформизм – конформизм.

Ключевые слова: правовой нигилизм, амбивалентная структура, дихотомические диапазоны правового нигилизма, полимодальность правового нигилизма, психосемантические значения, нонконформизм, конформизм, подверженность чувствам, нормативность поведения.

The Ambivalent Structure of Legal Nihilism

The article is devoted to the ambivalent creation of the concept of socio-psychological structure of legal nihilism. Its basis is not only destructive, but also constructive features. The ambivalence of the structural components of legal nihilism based on dichotomous forms of the following scales: legal normativity is the susceptibility to feelings and non-conformism – conformism.

Key words: legal nihilism, the ambivalent structure, dichotomous ranges legal nihilism,
legal nihilism polymodality, psycho-semantic values, non-conformism, conformity,
susceptibility to feelings, the normativity of behavior.

В традиционном понимании нигилизм воспринимается в большинстве случаев как явление деструктивное, социально вредное, особенно в наше время. Нередко он принимает разрушительные формы, в крайних своих проявлениях смыкается с различными анархическими, лево- и праворадикальными устремлениями, максимализмом, политическим экстремизмом. По мнению некоторых авторов, «сегодня нигилизм принимает самые различные формы: неприятие

определенными слоями общества пра-
вящего курса, нового уклада жизни и
новых ценностей, недовольство пере-
менами, социальные протесты против
методов осуществляемых преобразо-
ваний; несогласие с теми или иными
политическими решениями и акция-
ми, неприязнь или даже вражда по от-
ношению к государственным институ-
там и структурам власти, их лидерам;
отрицание не свойственных россий-
скому менталитету “западных” образ-
цов поведения, нравственных ориен-
тиров; противодействие официаль-
ным лозунгам и установкам; “левый”
и “правый” экстремизм, национализм»
(Месилов М. А. Правовой нигилизм :

¹ Исследование осуществлено при финансовой поддержке Российской гуманитарного научного фонда (РГНФ). Проект № 160601113.

© Миронова Т. И., Фетискин Д.Н., 2017

учеб. пособие / под ред. А. П. Печникова. М., 2006. С. 12).

Среди социально-психологических критериев современного правового нигилизма чаще всего выделяют: демонстративность и неуправляемость, массовость распространения не только среди граждан, социальных и профессиональных групп, слоев, но и в законодательных, исполнительных и правоохранительных эшелонах власти; многообразие форм проявления – от криминальных до легальных (легитимных), от парламентско-конституционных до митингово-охлократических, от «верхушечных» до бытовых; обладание особой степенью разрушительности, регионально-национальной окраской; связь с негативизмом – более широким явлением, захлестнувшим сначала советское, а затем российское общество в ходе демонтажа старой и создания новой системы, смены образа жизни.

Принимая во внимание вышеизложенное, ряд авторов отмечают, что правовой нигилизм – это неотъемлемая часть субъектного мироощущения правовой действительности (правоотношения), включающая осознание (внутреннее, личностно-мотивированное) либо признание (интуитивное либо опытно-подтвержденное) несостоятельности ценности права (его норм, институтов, отраслей) в практической (жизненно-событийной) регламентации конкретных социальных отношений (Месилов М. А. Указ. соч. 48 с.; Обозов Н. Н. Психология человека. СПб., 2001. С. 372–388; Фетискин Н. П., Миронова Т. И., Фетискин Д. Н. Психологические основы детско-молодёжного нигилизма. Кострома, 2016. 202 с.).

Основываясь на данном подходе, правовой нигилизм рассматривается как сформировавшееся в сознании отдельного индивидуума, а также и целого социума негативное, пренебрежительное отношение к праву, вплоть до полного неверия, и характеризующееся полным отсутствием солидарности с нормами, институтами права, в результате чего соблюдение дан-

ных норм возможно исключительно по принуждению либо под угрозой наказания (Месилов М. А. Указ. соч. С. 29).

«Психологические проявления правового нигилизма возникают как следствие неудовлетворенности взаимоотношениями с государственными учреждениями и организациями, характером общения людей в группах, коллективах, обществе, упорядоченных нормами права, которые не отражают их интересы. Зачастую негативное психологическое отношение к правовой упорядоченности социальных отношений складывается из-за отсутствия надлежащего механизма и условий реализации права. Психология правового нигилизма находит свое выражение в народных поговорках, пословицах, анекдотах и оценках ненормативного характера, в подкупе средств массовой информации и т. д.

Таким образом, основу взаимодействия и взаимосвязи идеологических и социально-психологических элементов правового нигилизма составляет отрицание единого комплекса процессов и явлений общественной жизни, объективной правовой реальности и на основе этого отрицания выдвижение других, нередко утопических, общесоциальных регуляторов» (Месилов М. А. Указ. соч. С. 26). При этом отдельные авторы, рассматривая правовой нигилизм как одну из форм социальной психологии, определяют психологию правового нигилизма как совокупность чувств, настроений, переживаний, иллюзий, представлений, выраждающих отрицание правовой действительности, не соответствующей потребностям определенных социальных групп, «индивидуов, и на основе этого отрицания проявляющих психологически положительное отношение и одобрение» иных социальных регуляторов (Там же. С. 25).

В соответствии с этим психология правового нигилизма отражает общественные отношения, которые непосредственно примыкают к условиям жизни ее носителей (индивидуов, больших и малых социальных групп). Феномены психологии правового ниги-

СОВРЕМЕННЫЕ
 ПРОБЛЕМЫ
 ПРАВОВОЙ
 ПСИХОЛОГИИ
 И НИГИЛИЗМА
 В СОЦИАЛЬНОЙ
 ПСИХОЛОГИИ
 И ПСИХОПЕДАГИКЕ
 ПРИ ОБРАЗОВАНИИ
 И РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕКА

лизма в таком представлении ограничены по характеру, охватывая прежде всего изменения, происходящие в сфере непосредственной жизнедеятельности индивидов, групп, и характеризуются как стихийно складывающееся негативное отношение к правовой действительности.

Наряду с выделением значимости социальной психологии в генезисе правового нигилизма, этот подход (Там же) сужает ее границы, по сравнению с правовой идеологией, рассматривая её лишь с чувственно-сituативных, неустойчивых позиций и характеризуя как совокупность чувств, настроений, психического склада определенных групп, классов, наций, их традиций, привычек, складывающихся стихийно и носящих неоформленный, несистематизированный характер (Там же. С. 38).

Такое представление о нигилизме как предмете социальной психологии отражает лишь деструктивный взгляд на феноменологию правового нигилизма как явления: «Нигилизм хорош лишь для разрушения, но не для созидания». Это односторонний и непродуктивный подход. Очевидно, что это связано с недостаточной исследованностью данного явления, малой научной разработанностью темы.

Несмотря на непоследовательность в оценке социальной значимости правового нигилизма некоторые авторы отмечают, что «более глубокое теоретическое представление о правовом нигилизме обязательно должно включать его позитивную составляющую. Несовершенство норм права, порождающее их нигилистическую оценку, является источником, мотивом и двигателем для поиска новых правовых решений. С этой точки зрения правовой нигилизм представляется как специфический социальный ориентир, указывающий направление для устранения негативных тенденций в государственно-правовой сфере, приближении власти к обществу, повышении авторитета права и государства. Полновесное использование указанной обратной

связи - реальная гарантия демократического развития государства» (Там же. С. 25).

Исходя из этого нетрудно предположить, что психология правового нигилизма характеризуется двойственностью, или амбивалентностью, проявляясь в большей степени в радикальной, или открытой, форме выражения.

Кроме того, следует учитывать и то, что в своих «мягких» формах правовой нигилизм присущ любому человеку. В зависимости от особенностей характера и психики человека имеют место те или иные формы выражения нигилизма.

Менее радикальная, приемлемая форма нигилизма – конструктивная критика недостатков, порочных или отживших порядков, несовершенства тех или иных институтов, действующих законов, политico-правовой системы, вообще отрицательных явлений действительности. Как прогрессивная оценивается историей деятельность русских революционных демократов – Герцена, Добролюбова, Чернышевского и других, выступавших против царизма, самодержавия, социального угнетения (Месилов М. А. Указ. соч. ; Обозов Н. Н. Указ. соч. С. 372–388 ; Фетискин Н. П., Миронова Т. И., Фетискин Д. Н. Психологические основы детско-молодёжного нигилизма. Указ. соч. ; Хамитова Г. Ш. Правовой нигилизм молодежи как социальная проблема современного российского общества : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Уфа, 2010. 29 с.).

Однако, несмотря на доминирование в нигилизме отрицательной модальности, нетрудно заметить его амбивалентную природу. Предпринятый нами анализ психосемантических значений правового нигилизма подтвердил выдвинутую нами гипотезу об амбивалентной сущности правового нигилизма. Дифференциация психосемантических значений по дихотомичности их проявлений обнаружила амбивалентность правового нигилизма, содержащего в себе двойственные сочетания нонконформизма – конфор-

мизма и правовой нормативности с подверженностью чувствам.

В результате были выделены четыре диапазона правового нигилизма, обусловленные диахотомической выраженностью двух составляющих, связанных, с одной стороны, с отрицанием правовой нормативности, а с другой – личностной автономностью, противопоставляющейся в форме противодействующего нонконформизма.

С учетом этого в структуре правового нигилизма выделяются две противоположные составляющие: правонормативность (ПН) – подверженность чувствам (ПЧ) и нонконформизм (НК) – конформизм (К).

Амбивалентно-концептуальный взгляд на природу правового нигилизма позволяет выделить в нем не только деструктивно-тиpические, но и конструктивные проявления. Разработанный нами амбивалентный подход к созданию социально-психологической структуры правового нигилизма открывает новые возможности для полимодальной типологизации нигилистического поведения. В соответствии с этим в диапазоне А (ПН+НК) в большей степени содержатся характеристики конструктивно-критического типа, а в диапазоне С (ПН+К) – эклектические характеристики формализма и экспертного оппоненства в правовом пространстве. Совершенно иная картина типична в диапазоне В (ПЧ+НК), включающем интегративные характеристики нонконформизма и высокой подверженности чувствам и эмоциональной неустойчивости. Этот симптомокомплекс особенностей в большей мере идентичен радикальному правовому нигилизму (правовой негативизм, игнорирование правовых норм и др.). И наконец, диапазон Д (ПЧ+К) содержит такие формы личностной направленности, которые, скорее всего, образуют правовой инфантилизм (безразличное отношение к праву, отсутствие веры в значимость правовых норм и законов).

Такая дифференциация психосемантических значений правового ни-

гилизма предоставляет возможности не только для его структуризации, типологизации и создания концептуальной модели правового нигилизма, но и концептуально-амбивалентному подходу к определению правового нигилизма. Основываясь на этом подходе, правовой нигилизм определяется нами как социально-психологическое новообразование в правовой направленности личности, обусловленное амбивалентным восприятием социальной реальности и межличностных отношений в деструктивных условиях правовой и ролевой социализации, проявляемое в форме ненормативных актов в диапазоне от оппозиционно-делинквентного до нормативно-разрешающего отношения к правовым нормам и ценностям.

Анализ данного определения позволяет рассматривать правовой нигилизм как социально-психологические образования с учетом общественного положения о том, что «нигилистами не рождаются – ими становятся». По данным Н. Н. Обозова, сензитивным периодом многих личностных деструктивно-конструктивных новообразований являются подростковые группы (14–15 лет) (Обозов Н. Н. Указ. соч. С. 372–388). Однако в данном исследовании этот аспект специально не изучался. Вторым критерием правового нигилизма в нашем определении является амбивалентность восприятия социальной реальности и межличностных отношений. Правовой нигилизм характеризуется полимодальностью, проявляясь как в деструктивных, так и конструктивных формах. Следующим значимым критерием в актуализации правового нигилизма выступают деструктивные условия (конфликтность, насилие, криминогенность социальной обстановки) и условия ролевой социализации (агgressivность, обретение делинквентного опыта в референтном социальном окружении). Однако этот аспект является уже предметом другого специального исследования.

УДК 377.44

Морохова Ольга Александровна,
заведующий кафедрой профессиональной
языковой подготовки ВЮИ ФСИН России
кандидат педагогических наук, доцент

E-mail: olgamorokhova@gmail.com

Morokhova Ol'ga A.,
Head of the Professional Language Training
Department of VLI of the FPS of Russia
PhD (Pedagogy), Assistant Professor

РЕЧЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ СОТРУДНИКА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В статье проанализированы негативные и позитивные факторы, условия, барьеры, влияющие на речевое поведение сотрудника уголовно-исполнительской системы. Проведенный анализ позволяет автору сделать вывод о необходимости введения курса профессиональной коммуникации в рамках повышения квалификации сотрудников уголовно-исполнительской системы.

Ключевые слова: речевое поведение в профессиональной сфере, профессиональная коммуникация, речевое манипулирование, позитивный облик сотрудника уголовно-исполнительской системы.

Verbal Behaviour of the Employee of Penal System

This article analyzes negative and positive factors, conditions, barriers that affect the verbal behavior of the employee of the penitentiary system. The analysis allows the author to conclude that it is necessary to introduce a course of professional communication within the framework of the penal staff training.

Key words: speech behavior in professional sphere, professional communication, speech manipulation, positive image of a prison officer.

В настоящее время перед профессиональным образованием стоят новые задачи, важнейшей из которых является формирование коммуникативной компетентности будущего специалиста. В современной парадигме образования подчеркивается, что специалист должен обладать не только определенными знаниями в своей профессии, но и комплексом умений. Среди таких умений особо следует выделить овладение навыками общения в определенном профессиональном коллективе, умение создавать риторические ситуации общения, умение изобретать и интерпретировать профессионально значимые высказывания (как устные, так и письменные).

Навыки общения в отечественной психолого-педагогической литературе анализируются в рамках не только нормативного подхода к речи, но и коммуникативной компетенции и этического аспекта с учетом психолингвистических факторов общения.

В зарубежных исследованиях в научный оборот введено понятие «профессиональная коммуникация», которое включает письменную, устную, вербальную и электронную коммуникацию в рамках определенной профессии. Для успешного владения коммуникативной компетенцией будущему специалисту необходимо знать специфику профессионального общения, нормы речевого поведения, которые обеспечивают результативность и эффективность решения профессиональных задач.

Продуктивным термином для исследования речевых умений является «речевое поведение», который позволяет проанализировать речевые модели поведения сотрудника уголовно-исполнительской системы (далее: УИС).

Деятельность сотрудников правоохранительных органов можно охарактеризовать как коммуникативную, т. е. связанную с общением, поэтому усилия ученых направлены на изучение правил и закономерностей формирования таких явлений, как «коммуникативная компетенция», «коммуника-

□ С
О
В
А
Р
Л
Ц
О
Н
Р
А
М
С
И
Т
Т
И
Н
С
Д
Г

тивная культура» (Веретенникова А. Е. Коммуникативная культура сотрудников ОВД // Психопедагогика в правоохран. органах. 2006. № 3 С. 74–76) и разработку различных коммуникативных технологий. Коммуникативное взаимодействие сотрудника УИС очень специфично, так как определяется особенностями не только стандартного официально-делового общения, но и взаимодействием со спецконтингентом. Не случайно при изучении профессионального общения сотрудника УИС следует учитывать не только «общечеловеческие нормы поведения и законы взаимодействия; этнокультурную специфику общения, отражающую социальные архетипы; профессиональную корпоративную культуру, в значительной степени определяющую поведение специалиста, ролевую позицию, ожидания собеседника, культуру организации...» (Харченко Е. В. Моделирование речевого поведения в профессиональном общении // Вестн. ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2006. № 6(61). С. 103–106), но и психолингвистические особенности речевого поведения.

Официальная обстановка накладывает определенные речевые обязательства и требует соблюдения соответствующих этикетных норм речевого поведения: обязательного двустороннего Вы-общения по отношению к собеседнику любой возрастной группы и любого социального положения; строгого соблюдения этикетной рамки общения (слов приветствия и прощания); использования этикетных стандартных формул вежливости. Официальная обстановка предъявляет требования к лексическому составу речи, в который не должны входить бранные, жаргонные, просторечные слова и диалектизмы.

Существуют требования, касающиеся произношения слов в официально-деловой ситуации общения. Официальная обстановка предполагает выбор литературного типа произношения, а не бормотания, скороговорки или небрежного фонетического оформления речи. Основной тон при строгих официальных отношениях –

спокойный, сдержаный, эмоционально нейтральный.

Речевое общение в официальных ситуациях можно рассмотреть в рамках речевых стратегий кооперации и конфронтации.

Для оказания эффективного влияния и воспитательного воздействия на подчиненных средствами языка используются речевые стратегии кооперации, сотрудничества и проявляются в речевом поведении в тактике убеждения, разъяснения, мотивирования к выполнению определенных задач.

Коммуникативные барьеры выступают в качестве речевой стратегии конфронтации и влияют на речевое поведение в профессиональном общении. Таким барьером может быть любая речевая ситуация, которая ведет к негативному развитию событий. Наиболее распространенное негативное речевое поведение – это проявление речевой агрессии. Говоря о причинах такого явления, Т. С. Шахматова пишет: «Повышение общего уровня агрессии в обществе на фоне ощущимого падения культурной планки является все более разнообразные случаи подобного опасного косноязычия, а также манипуляции с агрессивными средствами языка.

Сейчас не редкость, когда речевая стратегия дискредитации, направленная на понижение социального статуса человека, может быть использована не с намерением оскорбить, а с другими агрессивными целями» (Шахматова Т. С. Оскорбление как инструмент языкового насилия в речевых ситуациях институционального общения // Учен. зап. Казан. ун-та. Серия «Гуманистические науки». 2013. № 5. С. 267–278).

Речевое воздействие в ситуациях общения может быть прямым (требование выполнения приказа) или косвенным (говорящий должен сам догадаться, чего от него хотят) (Суркова А. П. Комические жанры речи в профессиональном общении педагога: модель обучения // Изв. РГПУ им. А. И. Герцена. 2006. № 23. С. 178–187). В первом случае речевое воздействие выражается в повышении голоса, неуважительном тоне, авторитар-

ном поведении. Такое речевое поведение деструктивно, оно провоцирует конфликт. К способам косвенного речевого воздействия можно отнести такие формы, как: намек, шутка, умолчание, использование примеров, афоризмов, цитат, притч.

Умение преодолевать коммуникативные барьеры в профессиональном общении предполагает ответственное речевое поведение в ситуации конфликта, оскорблений, грубости, провокаций.

Профессионально значимым аспектом речевого поведения сотрудника УИС следует признать умение «распознать манипулятивное действие со стороны собеседника». Речевым манипулированием признается негативное скрытое речевое воздействие на собеседника с целью изменить его поведение, побудить сообщить информацию, совершив поступок, принять определенные высказывания за истинные без учета всей аргументации.

В основе речевого манипулирования лежат такие психологические и психолингвистические механизмы, которые вынуждают собеседника некритично воспринимать речевое сообщение, способствуют созданию заблуждений. Например, в основе так называемой персуазивной коммуникации лежат стратегии обольщения, заигрывания, интимизации сообщения (Ковешникова М. Н. Речевая манипуляция и приемы речевого манипулирования // Царскос. чтения. 2014. № XVIII. С. 387–394). Осознанному противостоянию манипуляциям будут способствовать, во-первых, знание манипулятивных техник, а во-вторых, твердая этическая позиция сотрудника УИС.

Коммуникативно значимым для сотрудника УИС является умение распознавать по речи эмоциональное состояние говорящего, так называемая эмоциональная осведомленность (Жежелевская А. А., Подпругина В. В. Исследование значимых психологических факторов в успешности распознавания эмоций в устной иноязычной речи // Вестн. МГЛУ. 2012. № 7(640). С. 108–121), т. е. умение распознать

такие эмоции, как: гнев, страх, готовность к агрессии, нейтральное состояние, а также распознать юмор, иронию, сарказм.

Созданию позитивного сценария развития коммуникативной ситуации в речевом поведении сотрудника УИС способствуют несколько факторов и умение их учитывать. Во-первых, это использование устойчивых формул профессионального речевого общения, формул речевого этикета и вежливости, проявление сдержанности в речи. Во-вторых, чтобы осуществлять эффективную коммуникацию в профессиональной сфере, сотруднику УИС необходимо умение контролировать свои эмоции и управлять ими. В-третьих, эффективное речевое поведение в ситуациях межкультурного взаимодействия предполагает знание национальных традиций речевого общения и понимание особенностей общения разных народов и уважение к ним. В-четвертых, успешное речевое поведение подразумевает умение использовать различные коммуникативные технологии: сотрудничество, игнорирование, компромисс, соперничество.

Эталонное речевое поведение сотрудника УИС включает не только соблюдение норм литературного языка и недопустимость нецензурных выражений и жаргонных слов. Оно подразумевает владение такими важными коммуникативными навыками, как: умение противопоставить носителям аргоthической (жаргонной) субкультуры культуру речевых норм, общепризнанных в обществе; умение преодолевать коммуникативные барьеры в профессиональном общении; умение оказывать эффективное влияние на подчиненных средствами языка; умение использовать язык с целью пропаганды правовых знаний; умение вести дискуссию, навыки приводить основания, избегать логических ошибок в рассуждении и достигать компромиссов, умение распознавать признаки речевой манипуляции со стороны собеседника.

В зарубежных исследованиях также подчеркивается важность умения ориентироваться не только в вопросах

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
 ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
 И ПСИХОПЕДАГОГИЧЕСКОЙ
 РАБОТЫ В УЧЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ
 ПРОЦЕССЕ

вербальной коммуникации, но также и в невербальной коммуникации. Невербальная коммуникация – это язык телодвижений, поза и жесты, которые могут многое рассказать о внутреннем состоянии человека, его намерениях, его отношении к окружающей ситуации. Невербальная коммуникация носит культурно-опосредованный характер. Так, в западной культуре прямой контакт глазами является символом открытости, честности намерений, а в восточных культурах он является не-приемлемо грубым, вызывающим.

Ответственное речевое поведение сотрудника УИС вызывает уважение подчиненных, доверие и поддержку в служебной и повседневной деятельно-

сти со стороны коллег, граждан и общества. Такое поведение является неотъемлемой частью позитивного имиджа сотрудника УИС.

Изменение речевого поведения будет способствовать развитию чувства собственного достоинства у сотрудников УИС; формированию позитивного облика среди гражданских институтов, созданию условий, исключающих распространение в обществе криминальной субкультуры.

Полагаем, что введение курса профессиональной коммуникации в рамках повышения квалификации сотрудников УИС станет одним из эффективных инструментов подготовки высококвалифицированных кадров для УИС.

Библиографический список

1. Поляков А. В. Развитие профессионально-важных качеств оперативных сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний как основной фактор успешного вхождения в должность / А. В. Поляков // Гуманитар., соц.-экон. и обществ. науки. – 2015. – № 2. – С. 210–214.
2. Тимофеева Е. А. К вопросу об особенностях подготовки сотрудников пенитенциарной системы США / Е. А. Тимофеева // Вектор науки ТГУ. – 2013. – № 2(24). – С. 427–430.
3. Элкснит А. Г. Коммуникативные навыки в структуре профессионально важных качеств сотрудников уголовно-исполнительной системы / А. Г. Элкснит, В. П. Михайлова // Вестн. КемГУ. – 2008. – № 4. – С. 105–108.

References

1. Polyakov A. V. Development of Professionally Important Qualities of the Operational Staff of the Federal Penitentiary Service as the Main Factor of Successful Entry into Office. *Gumanitarnye, Social'no-e'konomicheskie i Obshhestvennye Nauki*. 2015. No. 2. P. 210–214.
2. Timofeeva E. A. On the Issue of the Specifics of the Training of Employees of the US Penitentiary System. *Vektor Nauki TGU*. 2013. No. 2(24). P. 427–430.
3. Elksnit A. G., Mikhajlova V. P. Communicative Skills in the Structure of Professionally Important Qualities of the Penitentiary System Staff. *Vestnik Kemerovskogo Gosudarstvennogo Universiteta*. 2008. No. 4. P. 105–108.

УДК 159.9

Сафронова Елена Павловна,
психолог психологической лаборатории
Исправительной колонии № 1
УФСИН России по Владимирской области
магистрант кафедры
социальной педагогики и психологии
Педагогического института ВлГУ

E-mail:lenny_varenik@mail.ru

Safronova Elena P.,
Psychologist Psychological Laboratory
of the Penal Colony No. 1 of Administration
of the FPS Russia across Vladimir Region,
Post-graduate Student of Social Pedagogy
and Psychology Department
of Pedagogical Institute of VlSU

ВЛИЯНИЕ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ» НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье рассмотрены некоторые аспекты негативного влияния сети «Интернет» на несовершеннолетних. Описаны причины возникновения интернет-зависимости и основные признаки ее проявления.

Ключевые слова: Интернет, Всемирная сеть, подросток, интернет-зависимость, преступление.

Impact of the Internet on the Formation of the Criminal Behavior of Minors

This article discusses some aspects of the Internet addiction and the main features of its manifestations.

Key words: Internet, Worldwide network, teenager, internet addiction, crime.

Влияние средств массовой информации (далее: СМИ) на человека огромно. Среди всех СМИ особое место занимает сеть «Интернет», которая в настоящее время есть практически в каждом доме и даже в мобильном телефоне. Согласно статистике, в 2016 г. 70,4% населения России имели доступ к сети «Интернет». 57% жителей страны каждый день используют Интернетом. 97% молодых россиян (в возрасте от 16 до 29 лет) являются активными пользователями Всемирной сети (Количество пользователей интернета в России. URL: http://bizhit.ru/index/users_count/0-151).

Ежедневные потоки информации оказывают существенное влияние на все общество и на каждого его представителя, формируя (деформируя) мотивационно-потребностную, когнитивную, эмоциональную, ценностную сферы личности. Наиболее чувствительными к подобным воздействиям являются подростки, самосознание личности которых находится в стадии активного становления. Фундаментальные изменения, происходя-

щие в сфере самосознания подростков, имеют кардинальное значение для их последующего психического и личностного развития.

Изучение средовых факторов (одним из которых является Интернет) формирования асоциального, преступного поведения подростков, определение причин и механизмов девиаций являются актуальным направлением исследований современной психологии.

В настоящее время Интернет для подростка – это возможность для самореализации, способ заявить о себе. Возможности Интернета впечатляющи: с помощью него можно найти практически любую интересующую информацию во всех сферах деятельности человека, в нем можно общаться с представителями любой точки земного шара, совершать покупки в магазинах, читать, слушать музыку, смотреть фильмы, фото, публиковать собственные творения, получать дистанционное образование, узнавать новости со всего мира, вести дискуссии по интересам, заниматься киберспортом и т.д.

СОВРЕМЕННАЯ
ПРОБЛЕМАТИКА
В ПЕДИАТРИИ

Большинство информации во Всемирной сети представлено в открытом доступе. С одной стороны, это значительно упрощает жизнь большинства людей и позволяет экономить время, с другой – виртуальная реальность нередко вытесняет обыденную жизнь (Титова В. В., Катков А. Л., Чугунов Д. Н. Интернет-зависимость: причины и механизмы формирования, диагностика, подходы к лечению и профилактике // Педиатр. 2014. № 4. С. 132–139).

На просторах Интернета часто можно встретить видеозаписи с совершенным преступлением. Это может быть ограбление, психологическое давление, насилие или жестокая расправа над сверстниками, пенсионерами или животными и т.д. Данные видеоролики весьма популярны в современном интернет-сообществе. В связи с этим у подростков, в силу возраста наиболее восприимчивых к негативному влиянию, появляются новые идеалы и образцы поведения. Настораживает тот факт, что нередко преступления, нашедшие своих зрителей в сети «Интернет», не только не порицаются, но и одобряются. Это приводит к тому, что многие подростки в погоне за популярностью целенаправленно публикуют в сети совершенные преступления, не задумываясь о последствиях.

В СМИ достаточно часто можно встретить сообщения о том или ином жестоком видеоролике, опубликованном подростками в сети «Интернет». Например, в июне 2016 г. во Владивостоке подростки жестоко убили котенка, засняв это на видео и выложив в Интернет. В июле 2016 г. в Тульской области молодые люди опубликовали в сети видеозапись расправы над 47-летним мужчиной, которого они заподозрили в педофилии. В ноябре 2016 г. в Псковской области два ученика 9-го класса средней школы (мальчик и девочка), забаррикадировавшись в частном доме, открыли огонь по полицейской машине. Происходившие события подростки снимали на видео и выкладывали в социальные сети. На их страницах в социальных

сетях были опубликованы прощальные обращения к окружающим. Случай окончился трагично: оба подростка совершили суицид.

К сожалению, видео во Всемирной паутине, на которых запечатлена подростковая жестокость, не являются редкостью. Желание молодых людей получить популярность, иногда даже посмертную, становится глобальной проблемой современного общества.

Кроме того, развитие сети «Интернет» привело к появлению такой субкультуры, как хакеры. Данное сообщество отличается тем, что ради свободы доступа к любой информации молодые люди идут на совершение ряда интернет-преступлений (Дремлюга Р. И. Интернет-преступность: монография. Владивосток, 2008. 240 с.).

Нельзя обойти вниманием и сетевые игры, которые также нередко становятся причиной преступности несовершеннолетних. Подростки, убившие родителей из-за того, что те не давали им играть, или, например, ограбление, спровоцированное влиянием онлайн-игры, становятся далеко не единичными случаями. По мнению психологов, игровая зависимость появляется гораздо быстрее, чем любой другой вид зависимости. Требуется около полутора-года для формирования этой аддикции. Чем дольше длится процесс игры, тем наименее восприимчивым к внешним раздражителям становится человек, в результате чего происходит «стирание границ» игры и реальности.

Исследователи проблемы отмечают, что девиантное поведение, переносимое молодыми людьми из Интернета, вызвано формированием интернет-зависимости. Для того чтобы предупредить данный феномен, необходимо глубоко и всесторонне изучить причины его возникновения.

Основными причинами, формирующими интернет-зависимость, исследователи отмечают:

- доступность информации;
- анонимность передаваемой информации (Чупахина Е. А., Салмин А. А. Факторы компьютерной зависимости и методы ее преодоления // Акту-

альн. проблемы гуманитар. и естеств. наук. 2016. № 5–1. С. 114–116);

- поиск новых ощущений;
- снятие эмоционального напряжения;
- желание уйти от проблем;
- поиск друзей, общения, особенно подростками, имеющими сложности в установлении контактов Титова В. В., Катков А. Л., Чугунов Д. Н. Указ. соч. С. 132–139).

Среди основных признаков интернет-зависимости выделяют:

- хорошее самочувствие или эйфорию за компьютером;
- предвкушение следующего сеанса он-лайн, мечты об Интернете;
- предпочтение виртуального общения по сравнению с реальным;

– увеличение количества времени, проводимого в интернете;

- потерю контроля над временем, проводимом в сети;
- сужение круга имевших ранее место интересов;
- использование Интернета как преобладающего средства коммуникации;
- стремление постоянно проверять электронную почту (Там же).

Таким образом, для того чтобы своевременно предупредить подростковую преступность, спровоциированную влиянием сети «Интернет», необходимо проведение своевременной первичной социально-педагогической профилактики интернет-зависимости в подростковом возрасте.

Библиографический список

1. Дремлюга Р. И. Интернет-преступность: монография / Р. И. Дремлюга. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2008. – 240 с.
2. Титова В. В. Интернет-зависимость: причины и механизмы формирования, диагностика, подходы к лечению и профилактике / В. В. Титова, А. Л. Катков, Д. Н. Чугунов // Педиатр. – 2014. – № 4. – С. 132–139.
3. Чупахина Е. А. Факторы компьютерной зависимости и методы ее преодоления / Е. А. Чупахина, А. А. Салмин // Актуальн. проблемы гуманитарн. и естеств. наук. – 2016. – № 5–1. – С. 114–116.
4. Щелина Т. Т. Феномен интернет-зависимости как причина девиантного поведения подростков / Т. Т. Щелина, В. С. Маслова // Молодой ученый. – 2014. – № 21.1. – С. 143–145.

Reference

1. Dremlyuga R. I. Internet Crime. Vladivostok, Izdatel'stvo Dal'nevostochnogo Universiteta, 2008. 240 p.
2. Titova V. V., Katkov A. L., Chugunov D. N. Internet Addiction: the Causes and Mechanisms of Formation, Diagnosis, Approaches to Treatment and Prevention // Pediatr. 2014. No. 4. S. 132–139.
3. Chupahina E. A., Salmin E. A. Computer Addiction Factors and Methods to Overcome. Actual'ny'e Problemy' Gumanitarny'kh I Estestvenny'kh Nauk. 2016. No. 5–1. S. 114–116.
4. Shhelina T. T., Maslov V. S. Phenomenon of Internet Addiction as the Cause of Deviant Behavior Among Adolescents. Molodoj Uchyonyj. 2014. No. 21.1. P. 143–145.

УДК 343.4

Тараканов Илья Александрович,
доцент кафедры
уголовного права и криминологии
ВЮИ ФСИН России
кандидат юридических наук

E-mail: il8@list.ru

Пичугин Сергей Андреевич,
старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии
ВЮИ ФСИН России
кандидат юридических наук

E-mail: penalcode@yandex.ru

Tarakanov Il'ya A.,
Assistant Professor of Criminal Law
and Criminology Department
of VLI of the FPS of Russia
PhD (Law)

Pichugin Sergey A.,
Senior Lecturer of Criminal Law
and Criminology Department
of VLI of the FPS of Russia
PhD (Law)

СПЕЦИФИКА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО ст. 158.1 УК РФ

*Статья посвящена особенностям привлечения к уголовной ответственности
за совершение преступления, предусмотренного ст. 158.1 УК РФ.*

*Исследование подвергается конструкция диспозиции указанной статьи,
анализируются юридические последствия совершения лицом мелкого хищения
при административно-правовом рецидиве. Анализируется превентивное воздействие данной
уголовно-правовой нормы. На основе проведенного исследования предлагаются авторская
редакция диспозиции ст. 158.1 УК РФ и изменения в текст ст. 7.27 КоАП РФ.*

*Ключевые слова: мелкое хищение, уголовная ответственность, административное
наказание, административная преюдиция, чужое имущество.*

The Specifics of the Criminal Responsibility for the Commission of a Crime under Art. 158.1 of the Criminal Code

The article is devoted to the peculiarities of criminal prosecution for the commission of a crime under Article 158.1 of the Criminal Code. Research of this article is subject to disposition structure, analyzed the legal consequences of a person has committed petty theft at the administrative and legal recidivism.

*We analyze the preventive effect of the criminal law. On the basis of the research proposed
to the author's edition of dispositions of article 158.1 of the Criminal Code and changes
to the text of Article 7.27 of the Administrative Code.*

*Key words: petty theft, criminal responsibility, administrative punishment,
administrative prejudice, other people's property.*

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» (Рос. газ. 2016. 8 июля) Уголовный кодекс Российской Федерации (далее: УК РФ) был дополнен ст. 158.1, предусматривающей уголовную ответственность за мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию.

Согласно диспозиции данной статьи уголовная ответственность предусмотрена за мелкое хищение чужого имущества, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее: КоАП РФ).

Анализируя диспозицию ст. 158.1 УК РФ, П. С. Яни справедливо отмечает, что в УК РФ «не определено, какое именно хищение: в каких формах, в каком размере, – следует считать мелким. Однако исходя из содержания уголовно-правового запрета, включаю-

щего указание на административную преюдицию как условие привлечения лица к ответственности по ст. 158.1 УК, следует заключить, что словосочетание "мелкое хищение" – это бланкетный термин, значение которого устанавливается при обращении к ст. 7.27 КоАП, где приводится дефиниция мелкого хищения, включающего два его вида» (Яни П. С. Новеллы уголовного законодательства об ответственности за хищения // Законность. 2016. № 12. С. 37).

Под мелким хищением, предусмотренным ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ, понимается хищение чужого имущества, стоимость которого не превышает одну тысячу рублей, путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты при отсутствии квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков указанных форм хищения.

В ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за аналогичное деяние, однако стоимость похищенного имущества должна составлять более одной тысячи рублей, но не более двух тысяч пятьсот рублей.

Следовательно, одним из условий привлечения к уголовной ответственности за совершение мелкого хищения является требование о том, чтобы лицо ранее было подвергнуто административному наказанию за совершение мелкого хищения чужого имущества стоимостью более одной тысячи рублей, но не более двух тысяч пятиста рублей.

Согласно ст. 4.6 КоАП РФ лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления.

Таким образом, мелкое хищение становится уголовно наказуемым, если совершившее его лицо ранее подвергалось административному наказанию по ч. 2 ст. 7.27 УК РФ, и не ис-

тек один год со времени вступления в законную силу соответствующего постановления.

Следует отметить, что при конструировании состава преступления, предусмотренного ст. 158.1 УК РФ, законодателем использована административная преюдиция.

На это указывает Е. А. Жарких: «Законодатель занял позицию достаточно широкого использования административной преюдиции (административно-правового рецидива) при конструировании составов преступлений против личности (ст. ст. 116.1, 157 УК), собственности (ст. 158.1 УК), безопасности дорожного движения (ст. 264.1 УК) и других. В данном случае использован механизм института административно-правового рецидива правонарушений, когда степень общественной опасности административного правонарушения при повторном его совершении, по мнению законодателя, достигает уровня общественной опасности преступления. Этот институт объединяет несколько видов рецидива, отличающихся способом описания и последствиями. В одних случаях повторное совершение правонарушения лишь усиливает административное наказание, в других – порождает основание для уголовной ответственности. Следовательно, второй вид административно-правового рецидива правонарушений непосредственно граничит с уголовно-наказуемым деянием и обуславливает трансформацию административной ответственности в уголовную... При этом нельзя не отметить, что формулировка этих составов не является безупречной, поскольку законодателем не определены единые критерии их построения» (Жарких Е.А. Уголовно-правовой и административно-правовой рецидив: точки соприкосновения // Рос. следователь. 2016. № 19. С. 24).

Редакция ст. 158.1 УК РФ подверглась критике со стороны Б. Я. Гаврилова и Е. В. Роговой: «внесенные... Федеральным законом от 03.07.2016 № 323-ФЗ дополнения в УК РФ в части, касающейся криминализации мелкого хищения (ст. 158.1 УК РФ)... преду-

□ **С**
О **Б**
В **А**
Р **А**
Л **Ю**
Ц **И**
У **И**
О **М**
Н **И**
Р **А**
Д **А**
М **А**
Е **М**
Г **И**
Е **И**
Т **И**
И **И**
Н **И**
И **И**
С **И**
С **И**
Л **И**

сматривают в качестве одного из обязательных условий привлечения к уголовной ответственности наличие административной преюдиции. Тем самым уголовная ответственность за указанные противоправные действия наступает в отношении лиц, уже подвергнутых за ранее совершенное действие административному наказанию. Это, на наш взгляд, нарушает один из основополагающих конституционных принципов, который заключается в том, что лицо не может дважды нести ответственность за одно и то же действие» (Гаврилов Б. Я., Рогова Е. В. Закрепление уголовного проступка в контексте реформирования уголовного законодательства России // Рос. юстиция. 2016. № 11. С. 3).

В качестве еще одного аргумента своей позиции Б. Я. Гаврилов и Е. В. Рогова называют положения Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (Рос. газ. 2003. 16 дек.), отмечая, что российский законодатель уже отказывался от такого подхода в уголовном праве еще в 2003 г. (Там же).

Следует согласиться с мнением Б. Я. Гаврилова и Е. В. Роговой. Действительно, в 2003 г. из российского уголовного законодательства были устраниены такие квалифицирующие признаки, как неоднократность совершения преступления, а также наличие у виновного судимости за ранее совершенное однородное преступление. Однако при этом следует учесть, что административная преюдиция уже получила широкое распространение при конструировании статей действующего УК РФ, вследствие чего отказаться в настоящее время от ее применения представляется довольно сложным.

В то же время вопрос о справедливости привлечения к уголовной ответственности за повторное совершение мелкого хищения остается открытым. Проблема связана с формулировкой, изложенной в бланкетной диспозиции ст. 158.1 УК РФ. Анализ положений уголовного и административного законодательства позволяет выделить

четыре ситуации совершения мелкого хищения, подразумевающие различную правовую оценку:

1) если лицо, подвергнутое административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, совершило мелкое хищение чужого имущества, стоимость которого не превышает одну тысячу рублей, – то оно подлежит уголовной ответственности по ст. 158.1 УК РФ;

2) если лицо, подвергнутое административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, совершило мелкое хищение чужого имущества стоимостью более одной тысячи рублей, но не более двух тысяч пятисот рублей, – то оно подлежит уголовной ответственности по ст. 158.1 УК РФ;

3) если лицо, подвергнутое административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ, совершило мелкое хищение чужого имущества, стоимость которого не превышает одну тысячу рублей, – то оно подлежит административной ответственности по ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ;

4) если лицо, подвергнутое административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ, совершило мелкое хищение чужого имущества стоимостью более одной тысячи рублей, но не более двух тысяч пятисот рублей, – то оно подлежит административной ответственности по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ.

В результате возникает ситуация, при которой мелкое хищение на сумму до одной тысячи рублей влечет для виновного уголовную ответственность (первый из приведенных случаев), а мелкое хищение на сумму от одной тысячи до двух с половиной тысяч рублей будет признано административным правонарушением (четвертый из приведенных случаев). Получается, что при оценке общественной опасности содеянного законодатель обращается прежде всего не к совершенному вновь деянию, а к наличию указанного выше административно-правового рецидива.

В результате лицо, похитившее вначале имущество на сумму, предполо-

жим, в девятьсот рублей, а в дальнейшем – две тысячи сто рублей, будет нести административную ответственность. Совершение же данных хищений в обратном порядке образует уже состав преступления. При этом общая сумма похищенного имущества как в первом, так и во втором случаях будет одинакова. Уместно будет вспомнить известное математическое правило, согласно которому «от перемены мест слагаемых сумма не меняется».

Кроме того, толкование содержания диспозиции ст. 158.1 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что лицо, совершающее мелкие хищения чужого имущества стоимостью до одной тысячи рублей при административно-правовом рецидиве, может не опасаться привлечения к уголовной ответственности. В результате теряется превентивное значение ст. 158.1 УК РФ, хотя, как представляется, появление указанной статьи в тексте действующего УК РФ продиктовано в том числе и соображениями профилактики хищений.

Представляется целесообразной такая конструкция состава преступления, предусмотренного ст. 158.1 УК РФ, которая, с одной стороны, позволит оказать предупредительное воздействие на потенциального преступника, а с другой – избежать несправедливого привлечения к уголовной ответственности лица, деяние которого не является столь общественно опасным.

С учетом вышеизложенного предлагается ст. 7.27 КоАП РФ дополнить ч. 1.1 следующего содержания:

Библиографический список

- Гаврилов Б. Я. Закрепление уголовного проступка в контексте реформирования уголовного законодательства России / Б. Я. Гаврилов, Е. В. Рогова // Рос. юстиция. – 2016. – № 11. – С. 2–5.
- Жарких Е. А. Уголовно-правовой и административно-правовой рецидив: точки соприкосновения / Е. А. Жарких // Рос. следователь. – 2016. – № 19. – С. 23–26.
- Яни П. С. Новеллы уголовного законодательства об ответственности за хищения / П. С. Яни // Законность. – 2016. – № 12. – С. 37–41.

«1.1. Деяние, предусмотренное частью 1 настоящей статьи, совершенное лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, –

влечет наложение административного штрафа в размере до пятикратной стоимости похищенного имущества, но не менее двух тысяч рублей, либо административный арест на срок от пяти до пятнадцати суток, либо обязательные работы на срок до восьмидесяти часов».

Диспозицию же ст. 158.1 УК РФ представляется целесообразным изложить в следующей редакции:

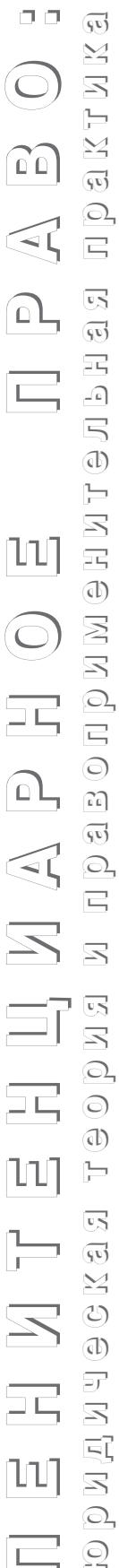
«Мелкое хищение чужого имущества, совершенное неоднократно, –

наказывается штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до шести месяцев, либо ограничением свободы на срок до одного года, либо принудительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до двух месяцев, либо лишением свободы на срок до одного года.

Примечание. Мелким хищением чужого имущества, совершенным неоднократно, признается совершение мелкого хищения лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное частями 1.1 либо 2 статьи 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

References

- Gavrilov B. Ya. Securing the Criminal Offense in the Context of Russian Criminal Law Reform. *Rossijskaya Yusticia*. 2016. No. 11. P. 2–5.
- Zharkikh E. A. Criminally-legal and Administrative-legal Recidivism: the Contact Point. *Rossijskaya Yusticia*. 2016. No. 19. P. 23–26.
- Yani P. S. Novels of Criminal Law on Responsibility for Theft. *Zakonnost'*. 2016. No. 12. P. 37–41

УДК 342.5

Трофимова Наталья Николаевна,
начальник кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
ВЮИ ФСИН России
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: natatrofi1305@rambler.ru

Trofimova Nataliya N.,
Head of Humane, Social and
Economic Studies Department
of VLI of the FPS of Russia
PhD (Law), Associate Professor

12 МАРТА – ДЕНЬ РАБОТНИКА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ: ИСТОРИЯ ПРАЗДНИКА

Статья посвящена изучению истории профессионального праздника – Дня работника уголовно-исполнительной системы. Исследованию подвергается вторая половина XIX в., когда в результате масштабной тюремной реформы в Российской империи была создана единая система органов и учреждений, предназначенных для исполнения уголовных наказаний, центральным звеном которой стало Главное тюремное управление.

*Ключевые слова: наказание, уголовно-исполнительная система,
Главное тюремное управление, Совет по тюремным делам.*

On March 12 – Day of the Worker Penal System: Holiday History

Article is devoted to studying of history of a professional holiday – Day of the worker of a penal system. The second half of the 19th century when as a result of large-scale prison reform in the Russian Empire the uniform rule of the bodies and institutions intended for execution of criminal penalties which central link had become has been exposed to a research Head prison department.

Key words: punishment, penal system, Head prison department, Council for prison affairs.

12 марта отмечается профессиональный праздник – День работника уголовно-исполнительной системы (далее: УИС). Это достаточно новый праздник. Он был установлен Указом Президента Российской Федерации от 16 ноября 2010 г. № 1433. Дата «12 марта» была выбрана не случайно. В этот день в 1879 г. было создано Главное тюремное управление, которое стало центральным органом управления единой системы мест лишения свободы в Российской империи.

Институт наказания имеет много вековую историю. С момента появления государства он выступал его неотъемлемым элементом. Российское государство также не является исключением. Так, правовые акты периода Древней Руси («Русская правда», уставные грамоты, княжеские уставы, судебные грамоты) уже содержали нормы, регулировавшие институт наказания. При этом специальных органов, обеспечивающих исполнение наказаний, в Русском государстве еще не существовало, а эти функции возлагались на отдельных должностных лиц.

В течение X–XVIII вв. с развитием государства институт наказания приобрел более конкретные очертания: была определена его сущность, установлена цель, классифицированы виды, сформированы традиции их исполнения. Однако единая система органов, выполнявших эту функцию государства, по-прежнему отсутствовала. Так продолжалось до середины XIX в., когда необходимость преобразования пенитенциарных учреждений была осознана на высшем государственном уровне.

Вторая половина XIX в. в истории России ознаменована проведением «Великих реформ», целью которых являлась социально-экономическая и политико-правовая модернизация российского общества и государства. Столь масштабные преобразования не могли не затронуть сферу исполнения наказаний. Их проведение прежде всего было обусловлено несовершенным характером структуры и отсутствием

единого механизма управления пенитенциарными учреждениями.

В 60-е гг. XIX в. центральным органом управления местами заключения являлся Департамент исполнительной полиции Министерства внутренних дел. Однако в его ведении находились не все учреждения: тюрьмы, предназначенные для политзаключенных, относились к III Отделению Собственной Его Императорского Величества канцелярии, некоторые каторжные тюрьмы – к горному ведомству, пересыльные тюрьмы – к ведомству путей сообщения и др. На местах управление местами заключения также носило бессистемный характер. Оно осуществлялось губернскими правлениями и созданными тюремными комитетами Попечительного о тюрьмах общества.

Ведомственная принадлежность обусловила разнообразие видов учреждений, исполнявших уголовные наказания, а их бедственное состояние требовало модификации.

К разработке проектов тюремных преобразований правительство Российской империи подошло весьма основательно:

- их подготовка осуществлялась в течение длительного периода;
- над их созданием работал целый ряд специально учрежденных комиссий и комитетов (Особая (первая) комиссия под руководством К. И. Палена, 1862 г.; Вторая комиссия под председательством А. Б. Лобанова-Ростовского, 1869 г.; Третья Особая правительственная комиссия под председательством В. А. Соллогуба, 1872 г.; Особый комитет под председательством П. А. Зубова, 1873 г.; Особая комиссия под председательством К. К. Гро-та, 1877 г.). Каждый из них внес свой вклад в переустройство пенитенциарных учреждений;

- она предварялась серьезной проработкой в рамках теоретических исследований в области пенитенциарной проблематики (работы С. П. Мокринского, С. В. Познышева, Н. С. Таганцева, И. Я. Фойницкого);

- был проведен ряд практических экспериментов в отдельных учре-

ждениях (М. Н. Галкин-Враский, В. А. Соллогуб).

В итоге была определена цель реформы – это модернизация пенитенциарных учреждений в соответствии с социально-экономическими и политическими условиями развития российского общества и государства и с учетом европейских достижений и стандартов в уголовно-исполнительной сфере.

Реализация данной цели предполагала осуществление целого ряда задач:

- создание единой централизованной системы управления местами лишения свободы;
- организация иерархии взаимодействия между центральными и местными пенитенциарными учреждениями;
- улучшение качественного состояния мест заключения и условий содержания в них и др.

Практическое воплощение замыслов реформаторов стало осуществляться с 1879 г., когда 28 февраля (12 марта) было образовано Главное тюремное управление (далее: ГТУ).

ГТУ явилось высшим контролирующим и распорядительным органом, который осуществлял руководство всеми пенитенциарными учреждениями. Именно с этого момента начинается история единой УИС, центральным органом которой стало ГТУ.

Формально ГТУ находилось в ведение Министерства внутренних дел (а с 1895 г. – в ведение Министерства юстиции), но в реальности оно было достаточно автономным и самостоятельным органом. Именно ГТУ определяло цель, содержание и основные направления уголовно-исполнительной политики Российской империи.

Структура ГТУ предполагала должность начальника, его помощника, тюремных инспекторов и канцелярии.

Начальник ГТУ назначался на должность Высочайшим указом Правительствующему сенату по представлению министра внутренних дел. Он обладал достаточно обширными полномочиями (Славинский Н. В. Создание Главного тюрем-

□ **В**
□ **О**
□ **В**
□ **Р**
□ **А**
□ **П**
□ **С**
□ **У**
□ **О**
□ **Н**
□ **Р**
□ **А**
□ **М**
□ **И**
□ **Т**
□ **И**
□ **Н**
□ **С**

ного управления Министерства внутренних дел Российской империи // Общество и право. 2009. № 3(25). С. 243). Примечательно, что первым начальником ГТУ был М.Н. Галкин-Враской, который принимал активное участие в разработке проекта тюремной реформы путем проведения эксперимента по введению новых правил устройства пенитенциарной системы на примере Санкт-Петербургской тюрьмы.

Помощник начальника ГТУ осуществлял руководство тюремной канцелярией. В случае отсутствия начальника ГТУ именно помощник выполнял его обязанности, делегируя в свою очередь свои полномочия одному из инспекторов.

Тюремная инспекция, учрежденная в структуре ГТУ, была предназначена для инспектирования деятельности мест лишения или ограничения свободы. Этот институт явился новеллой отечественных реформаторов, он не был известен ни российской, ни зарубежной практике. Штат ГТУ предусматривал шесть инспекторов, компетенция которых предполагала: сбор необходимых сведений в целях объективного отражения действительности пенитенциарных учреждений; проведение ревизии тюремного хозяйства и делопроизводства; анализ условий и порядка содержания заключенных.

Тюремная инспекция должна была обеспечивать неразрывную связь между ГТУ и пенитенциарными учреждениями на местах и обеспечивать контроль за их деятельностью.

Канцелярия ГТУ состояла из определенного количества (оно изменялось с течением времени) делопроизводств (отделов), каждый из которых курировал различные стороны деятельности (например, личный состав, строительную часть, хозяйство, статистику и т. д.). К 1917 г. насчитывалось 15 делопроизводств, в которых трудилось порядка 100 служащих.

В помощь ГТУ был учрежден Совет по тюремным делам. Он являлся коллегиальным органом, в состав ко-

торого входили высшие государственные чиновники, представляющие различные ведомства. Совет по тюремным делам рассматривал и утверждал проекты смет доходов и расходов пенитенциарных учреждений, осуществлял контроль за эффективностью ведения тюремного хозяйства, обеспечивал своевременное составление отчетов о деятельности мест заключения и т. д.

Несмотря на достаточно широкий круг полномочий, деятельность Совета по тюремным делам была гораздо менее значимой по сравнению с ГТУ, так как именно в ГТУ была сосредоточена реальная власть по руководству всей УИС страны (Кораблин К. К. Тюремная реформа и ее роль в модернизации уголовно-пенитенциарной системы России (конец XIX – начало XX вв.) // Народ и власть: взаимодействие в истории и современности / отв. ред. И. В. Михеева. Н. Новгород, 2016. Вып. 3. С. 345).

С 1893 г. начал осуществляться выпуск специального печатного органа ГТУ – «Тюремного вестника», на страницах которого не только публиковались отдельные циркуляры и распоряжения по тюремному ведомству, но и обсуждались актуальные проблемы пенитенциарной системы, публиковались исторические очерки по развитию тюремного заключения в России, отчеты пенитенциаристов и общественных деятелей о посещениях зарубежных пенитенциарных учреждений и т. д. Кроме того, ГТУ готовило ежегодные отчеты о собственной деятельности и рассыпало их в губернии.

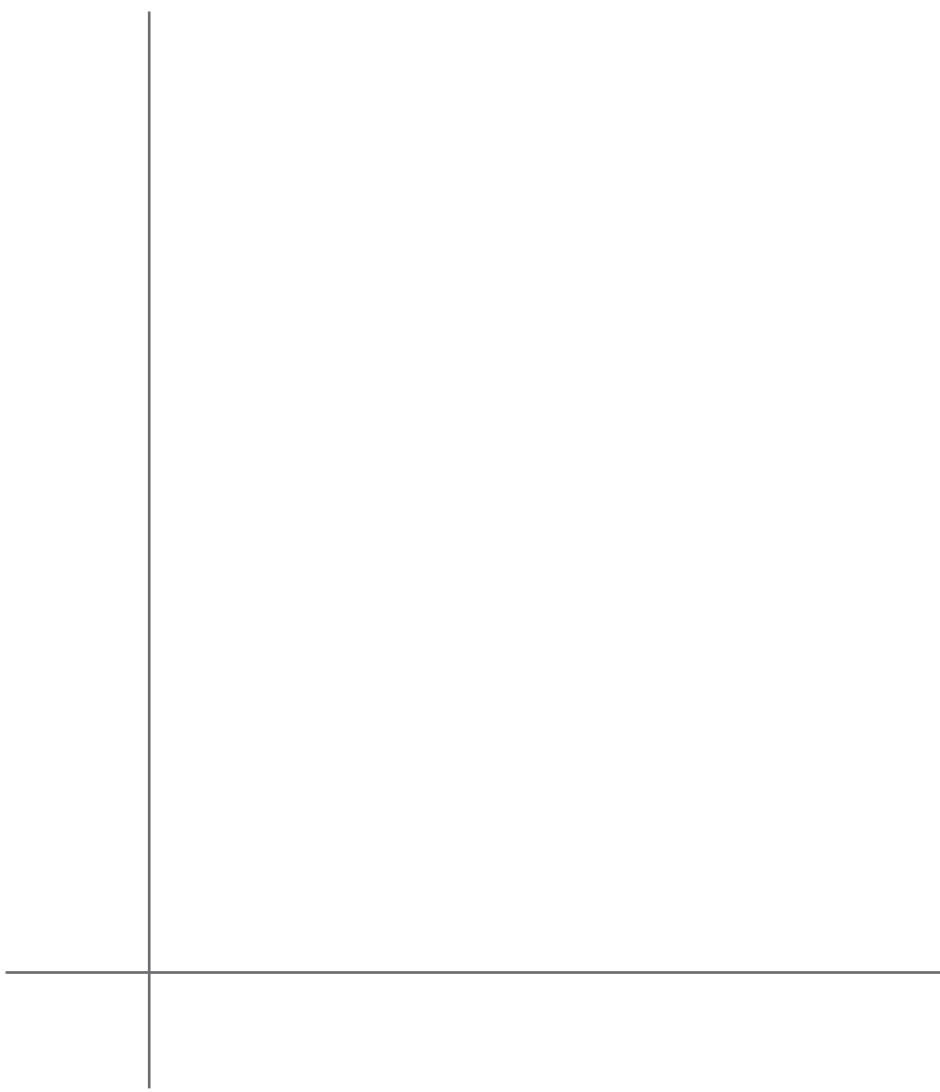
Таким образом, главным результатом тюремной реформы второй половины XIX в. стало создание единой централизованной УИС Российского государства, ведущую роль в которой играло ГТУ. Именно ГТУ стало тем органом, который обеспечивал тесное взаимодействие пенитенциарных учреждений. Не случайно дата его учреждения отмечается как профессиональный праздник – День работника УИС.

Библиографический список

1. Алексеев В. И. Модернизация тюремной системы как отрасли государственного управления (1879–1917 гг.) / В. И. Алексеев // История государства и права. – 2011. – № 18. – С. 14–18.
2. Кораблин К. К. Тюремная реформа и ее роль в модернизации уголовно-пенитенциарной системы России (конец XIX – начало XX вв.) / К. К. Кораблин // Народ и власть: взаимодействие в истории и современности / отв. ред. И. В. Михеева. Н. Новгород, 2016. Вып. 3. С. 337–346.
3. Славинский Н.В. Создание Главного тюремного управления Министерства внутренних дел Российской империи / Н. В. Славинский // Общество и право. – 2009. – № 3(25). – С. 242–245.

References

1. Alekseev V. I. Modernization of Prison System as Branches of Public Administration (1879–1917). *Istoriya Gosudarstva I Prava*. 2011. No. 18. P. 14–18.
2. Korablin K. K. Prison Reform and its Role in Modernization of Criminal Penal System of Russia (the End of XIX – the Beginning of the 20th Centuries). *The People and the Power: Interaction in the History and Present*. Ed by I. V. Mikheyev. N. Novgorod, 2016. Iss. 3. P. 337–346.
3. Slavinsky N. V. Creation of the Main Prison Regional Office of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire. *Obshestvo i Pravo*. 2009. No. 3(25). P/ 242–245.

**ПСИХОЛОГО-
ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ
СИСТЕМЫ И ИНЫХ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ
ОРГАНОВ**

РАБОТА
 ПРОДУКТИВНОСТЬ
 ВОЕННОСЛУЖАЩИХ
 ПРИ АГРЕССИИ И ГНЕВЕ
 ПО ПРИЗЫВУ И КОНТРАКТУ: К ВОПРОСУ О
 ХАРАКТЕРЕ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ

УДК 159.96+390.3.08

Белашина Татьяна Валентиновна,
 старший преподаватель кафедры
 общей психологии и истории психологии
 Новосибирского государственного
 педагогического университета

E-mail: tatyanaabelashina@mail.ru

Belashina Tat'yana V.,
 Senior Lecturer of General Psychology and
 History of Psychology Department
 of Novosibirsk State Pedagogical University

МЕХАНИЗМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ И ПРОЯВЛЕНИЯ АГРЕССИИ И ГНЕВА У ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ПРОХОДЯЩИХ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО ПРИЗЫВУ И КОНТРАКТУ: К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРЕ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ

Статья посвящена исследованию механизмов психологической защиты и их взаимосвязи с проявлениями агрессии и гнева у военнослужащих, проходящих военную службу по призыву и контракту. Представлен фрагмент исследования на выборке военнослужащих, которая была дифференцирована на две эмпирические группы: военнослужащие проходящие военную службу по контракту, военнослужащие, проходящие военную службу по призыву. Приведены результаты однофакторного дисперсионного анализа, отражающие различия между двумя группами используемых по исследуемым параметрам. Описан характер взаимосвязей механизмов психологической защиты и проявлений агрессии и гнева для каждой эмпирической группы.

Ключевые слова: агрессия, гнев, эмоции, дисперсионный анализ, различия, военнослужащие.

Psychological Defense Mechanisms and Manifestations of Aggression and Anger Among Conscripts and Contract servicemen: to the Question of the Nature of the Relationship

The article investigates the psychological defense mechanisms and their relationship with aggression and anger among conscripts and contract servicemen. Presents fragments of the study on a sample of soldiers, which has been differentiated into two groups on the basis of empirical: the military contract service and conscripts. The results of ANOVA, reflecting the differences between the two groups of subjects studied on the parameters. It describes the nature of the relationship between psychological defense mechanisms and manifestations of aggression and anger for each empirical group.

Key words: aggression, anger, emotion, analysis of variance, the differences, the military.

Социально-политические и экономические изменения, сопровождающие жизнь общества, оказывают существенное влияние на эмоциональное состояние военнослужащих, их психическое здоровье и эффективность служебной деятельности в целом. В связи с этим актуализируется проблема выработки эффективных стратегий поведения, призванных преодолевать сложные ситуации, ведущие к дезадаптации, в том числе в условиях армии. К таким неосознаваемым стратегиям, в частности, относятся механизмы психологической защиты, представляющие собой ряд специфических приемов переработки информации, нейтрализующая ее болезненное воздействие на сознание (Мед-

ведев И. Н. Эмоциональные состояния военнослужащих подразделений специального назначения в служебно-боевой деятельности // Инновации в образовании. 2012. № 10. С. 103–112). Работа защитных механизмов психики направлена на обеспечение процесса адаптации к сложным, постоянно меняющимся условиям среды. По мнению ряда ученых, механизмы психологической защиты предполагают «устранение неприятного состояния», «избегание страданий, достижение согласованности внутреннего мира, реалистического приспособления субъекта к окружающему миру, достижение благополучия в конкретной ситуации» (Линде Н. Д. Гнев, подавленный гнев и его коррекция в эмоционально-образной

терапии // Вопр. психологии. 2008. № 2. С. 160–173).

Кроме того, специфика деятельности военнослужащих предполагает постоянное взаимодействие с сослуживцами, старшими по званию, которое не всегда складывается позитивно и благоприятно. Многие авторы отмечают присущие военнослужащим склонность к вспыльчивости, приступы гнева и неконтролируемую агрессивность и, как следствие, проявление насилия по отношению к окружающим (Медведев И. Н. Указ. соч.). В связи с этим особого осмысления требует проблема часто переживаемого гнева, прояснения его психологической сущности, форм проявления, неоднозначной роли в процессе коммуникации военнослужащих.

Анализ специальной литературы по заявленной проблеме показал, что в настоящее время в науке нет однозначного определения понятия «гнев» (Колов С. А., Остапенко А. В. Агрессивное поведение участников боевых действий // Психич. здоровье. 2010. Т. 8, № 3(46). С. 25–31), а также крайне слабо освещен вопрос о связи проявлений гнева с механизмами психологической защиты.

В настоящей статье представлены некоторые результаты исследования, касающиеся взаимосвязи механизмов психологической защиты и проявлений гнева, а также установления различий в проявлении агрессии и гнева у военнослужащих, проходящих военную службу по призыву и контракту.

Базой исследования выступила одна из воинских частей Московской области. Выборку исследования составили 80 испытуемых мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, средний возраст – 21,5 год.

При проведении исследования использовались следующие методики: опросник «Оценка проявлений гнева», STAXI-2 (Ч. Д. Спилбергера) в адаптации О. А. Шамшиковой, Т. В. Белашиной (Шамшикова О. А., Белашина Т. В. Психометрический анализ опросника «Оценка проявлений гнева» (Staxi-2) Ч. Д. Спилбергера // Мир Науки, Культуры, Образования. 2015.

№ 6(55). С. 269–273); «Фрайбургский опросник исследования факторов агрессии», FAF (Hampel R., Selg H.) в адаптации О. А. Шамшиковой, Т. В. Белашиной (Шамшикова О. А., Белашина Т. В. Адаптация фрайбургского опросника исследования факторов агрессии (FAF) // Мир Науки, Культуры, Образования. 2010. № 6–2. С. 212–217); опросник «Индекс жизненного стиля» Р. Плутчика, Г. Келлермана, Х. Конте.

Исходно выборка испытуемых была дифференцирована на две эмпирические группы: ЭГ-1 ($N=40$) – военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, и ЭГ-2 ($N=40$) – военнослужащие проходящие военную службу по призыву. Обработка полученных данных осуществлялась с применением методов описательной и индуктивной статистики. Достоверность полученных данных – не ниже 5% уровня значимости.

С целью выявления различий в проявлении гнева и механизмов психологической защиты у испытуемых проводился однофакторный дисперсионный анализ. Полученные результаты показали, что испытуемые значительно отличаются по ряду исследуемых параметров: *вытеснение* ($F=4,9$; $p=0,03$), *регрессия* ($F=6,7$; $p=0,02$), *отрицание* ($F=11$; $p=0,01$), *проекция* ($F=6,7$; $p=0,01$), *компенсация* ($F=8,5$; $p=0,005$), *гиперкомпенсация* ($F=8,2$; $p=0,005$), *рационализация* ($F=8,3$; $p=0,005$), *гнев как состояние* ($F=10$; $p=0,02$), *рассерженность* ($F=4,2$; $p=0,04$), *вербальное проявление гнева* ($F=10$; $p=0,002$), *физическое проявление гнева* ($F=14$; $p=0,000$), *гнев как черта* ($F=4,4$; $p=0,03$), *гнев как способ реагирования* ($F=4,3$; $p=0,04$), *проявление гнева* ($F=4$; $p=0,05$), *подавление гнева* ($F=4$; $p=0,04$), *контроль проявлений гнева* ($F=14$; $p=0,000$).

Представители ЭГ-2 в большей степени склонны в ситуациях эмоционального напряжения, тревоги или угрозы отрицать фрустрирующие, вызывающие тревогу обстоятельства, либо какую-то сторону собственной личности. Это может свидетельствовать о том, что данная категория военнослужащих находится в стадии адаптации к новым

□ □
□ O
□ B
□ R A
□ R
□ L
□ U
□ O
□ H
□ P
□ A
□ S
□ E
□ T
□ T
□ M
□ H
□ U
□ T
□ M
□ G
□ D
□ S

для них условиям воинской службы, что активизирует механизмы психологических защит. Они склонны не воспринимать информацию, которая может вызывать тревогу и приводить к конфликту, приписывать неприемлемые чувства и мысли другим людям; искать подходящую замену собственных недостатков с помощью фантазирования или присвоения себе свойств другой личности, демонстрировать окружающим «то, чего на самом деле нет». Кроме того, для испытуемых из ЭГ-2 более характерны интенсивные и продолжительные переживания чувства гнева. Гнев чаще проявляется либо в вербальной форме (ругательства, оскорблений, повышенный тон в разговоре), либо физически (в виде драки, побоев, нанесения ущерба предметам). Для них более характерно проявление гневливости – склонности испытывать гнев на протяжении длительного времени, а также в ситуациях, связанных с фruстрацией и/или негативной оценкой.

Для представителей ЭК-1 более характерно сдерживать проявления гнева, а также контролировать гнев через демонстрацию спокойствия и невозмутимости. Это может быть связано с опытом военной службы, который формирует способность контролировать проявление эмоций и, в зависимости от ситуации, блокировать проявление нежелательных эмоциональных состояний. На наш взгляд, у испытуемых из ЭГ-1 эмоции агрессивного ряда, в частности гнев, мобилизуют личность военнослужащего, что способствует более точному и четкому исполнению боевого задания. Помимо этого, у ЭГ-1 более высокий уровень торможения и низкий уровень проявления спонтанной агрессии.

С целью выявления характера взаимосвязей между параметрами психологических защит и проявлениями агрессии и гнева было проведено корреляционное исследование с применением коэффициента ранговой корреляции Спирмена в каждой из двух эмпирических групп.

У ЭГ-1 обнаружены следующие взаимосвязи между исследуемыми параметрами:

– замещение – гнев как черта ($r=0,501$ при $p \leq 0,001$), гнев как способ реагирования ($r=0,427$ при $p \leq 0,01$), торможение агрессии ($r=-0,243$ при $p \leq 0,05$) – может указывать на проявление склонности к разрядке подавленных эмоций, как правило, негативных, путем направления их на менее опасные или более доступные объекты. Вероятно, это связано с работой механизма разрядки агрессии и гнева в отношении тех, кто находится на более низкой ступени иерархической системы, т.е. в прямом и непосредственном подчинении;

– регрессия – подавление гнева ($r=-0,576$ при $p \leq 0,001$), самоагgressия ($r=-0,431$ при $p \leq 0,001$). Полученные данные свидетельствуют о том, что испытуемые, вероятно, склонны в ситуациях неопределенности и фрустрации бессознательно прибегать к более ранним способам реагирования, которые кажутся им гарантирующими защиту и безопасность, что способствует снижению контроля проявления реакции гнева вовне.

У ЭГ-2 обнаружены следующие взаимосвязи между исследуемыми параметрами:

– проекция – спонтанная агрессия ($r=-0,321$ при $p \leq 0,01$), реактивная агрессия ($r=-0,239$ при $p \leq 0,01$), контроль гнева вовне ($r=-0,320$ при $p \leq 0,01$). Видимо, испытуемым свойственно приписывать другим людям неосознаваемые и неприемлемые для них чувства и мысли. При этом чем больше проективного материала возникает в их сознании, тем ниже уровень агрессии и гнева, проявляющихся вовне. Возможно, это связано с тем, что новобранцы, попав в новую для себя ситуацию несения военной службы, пытаются справиться с возникшей фрустрацией посредством нахождения причин в обстоятельствах службы, списывая свои слабые качества и недостатки на несправедливость руководства, недостатки сослуживцев и т.п.;

– компенсация – спонтанная агрессия ($r=0,320$ при $p \leq 0,01$), подавление гнева ($r=-0,229$ при $p \leq 0,01$), торможение агрессии ($r=-0,311$ при $p \leq 0,01$) и контроль гнева внутри ($r=-0,331$ при $p \leq 0,01$). Можно предположить, что в ситуации прохождения военной

службы идет подмена собственных реальных или воображаемых недостатков через проявление гнева или агрессии. Например, военнослужащий, чувствующий себя ущемленным в связи с тем или иным распоряжением руководства, может компенсировать собственные негативные переживания по этому поводу путем проявления гнева относительно своих сослуживцев. При этом используемый механизм психологической защиты «компенсация» препятствует торможению агрессии и подавлению гневных импульсов;

– вытеснение – контроль гнева вовне ($r=0,346$ при $p\leq 0,01$), гнев как состояние ($r=0,264$ при $p\leq 0,01$). Вероятно, испытуемым свойственно вытеснять в бессознательную сферу неприемлемые импульсы, желания, мысли, чувства, вызывающие тревогу. При этом вытеснение отрицательных эмоций ведет к усилению переживания состояния гнева, что в сочетании с его подавлением может провоцировать возникновение различных заболеваний.

Таким образом, полученные результаты указывают на то, что у военнослужащих, проходящих военную службу по контракте, проявления гнева и агрессии в большей степени

связаны с такими механизмами психологической защиты, как замещение и регрессия. При этом замещение в большей степени связано с активными проявлениями гнева вовне, а регрессия – с подавлением гнева и самоагgressией. У военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, проявления агрессии и гнева связаны с такими механизмами психологической защиты, как проекция, компенсация и вытеснение, при этом компенсация отрицательно связана с переменными, позволяющими контролировать и подавлять гнев и агрессию; вытеснение – с гневом как состоянием и контролем гнева вовне; проекция – с контролем гнева вовне, спонтанной и реактивной агрессией.

Проведенное исследование показало, что специфика деятельности военнослужащих связана с часто возникающими ситуациями, провоцирующими возникновение и переживание гнева. В зависимости от ситуации и формы службы, проявления гнева имеют свои специфические особенности. Однако часто переживаемый гнев может являться фактором риска развития соматических патологий, вегетативных и невротических проявлений.

Библиографический список

1. Колов С. А. Агрессивное поведение участников боевых действий / С. А. Кослов, А. В. Остапенко // Псих. здоровье. – 2010. – Т. 8. – № 3(46). – С. 25–31.
2. Линде Н. Д. Гнев, подавленный гнев и его коррекция в эмоционально-образной терапии / Н. Д. Линде // Вопр. психологии. – 2008. – № 2. – С. 160–173.
3. Медведев И. Н. Эмоциональные состояния военнослужащих подразделений специального назначения в служебно-боевой деятельности / И. Н. Медведев // Инновации в образовании. – 2012. – № 10. – С. 103–112.
4. Шамшикова О. А. Адаптация фрайбургского опросника исследования факторов агрессии (FAF) / О. А. Шамшикова, Т. В. Белашина // Мир Науки, Культуры, Образования. – 2010. – № 6–2. – С. 212–217.
5. Шамшикова О. А. Психометрический анализ опросника «Оценка проявлений гнева» (Staxi-2) Ч. Д. Спилбергера / О. А. Шамшикова, Т. В. Белашина // Мир Науки, Культуры, Образования. – 2015. – № 6(55). – С. 269–273.

References

1. Kolov S.A., Ostapenko A. V. Aggressive Behavior of Combatants. *Psichicheskoe zdorov'e*. 2010. Vol. 8. No. 3(46). P. 25–31.
2. Linde N. D. Anger, Suppressed Anger and Its Correction in the Emotional Image Therapy. *Voprosy Psichologii*. 2008. No. 2. P. 160–173.
3. Medvedev I. N. Emotional States Military Special Forces in Combat Activities *Innovacii v Obrazovanii*. 2012. No. 10. P. 103–112.
4. Shamshikova O. A., Belashina T. V. Adaptation Freiburg Questionnaire Study Aggression Factor (FAF). *Mir Nauki, Kul'tury*, *Obrazovaniyz*. 2010. No. 6–2. P. 212–217.
5. Shamshikova O. A., Belashina T. V. Psychometric Analysis of the Questionnaire «Evaluation of the Manifestations of Anger» (Staxi-2). B. H. Spielberger. *Mir Nauki, Kul'tury*, *Obrazovaniyz*. 2015. No. 6(55). P. 269–273.

РАСПРОСТРАНЕННЫЕ
 ПРИЧИНОВЫЕ
 ФАКТОРЫ
 ИЗНАСИЛОВАНИЯ
 В СОВРЕМЕННОЙ
 КРИМИНОЛОГИИ

УДК 343.543

Берченева Марина Витальевна,
аспирант кафедры уголовного права и
криминологии Академии Следственного
комитета Российской Федерации, старший
следователь следственного отдела
по Ленинскому району г. Владимира
следственного управления Следственного
комитета Российской Федерации по
Владimirской области

E-mail: zmeya132009@rambler.ru

Bercheneva Marina V.,
Post-graduate Student of Criminal Law
and Criminology Department
of Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation,
a Chief Investigator of the Investigative
Department of Leninsky City District
of the Investigative Office
of the Investigative Committee
of the Russian Federation
in Vladimir region

Личность сексуального насилиника: некоторые психологический и криминологический аспекты

Работа посвящена современным научно обоснованным взглядам на особенности личности осужденных за совершение преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Приводятся актуальные статистические данные. Статья проиллюстрирована примером из следственной практики автора.

Ключевые слова: половые преступления, насилиник, личность преступника, психология, криминология.

Personality of Rapist: Some Psychology and Criminology Aspects

The issue represents some modern scientific-founded points of views on a rapist's personality.

The statistics, its critical analysis and estimation is included.

The article is illustrated by the examples of the author's investigative practice in criminal case.

Key words: sexual crimes, rapist, personality of a criminal, psychology, criminology.

К половым или сексуальным, преступлениям в юридической науке относят преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, ответственность за совершение которых предусмотрена гл. 18 УК РФ. Доля самого распространенного среди них преступления – изнасилования (ст. 131 УК РФ) – составляет примерно 80–85% от всего количества указанных криминальных посягательств (Преступления против половой свободы личности и половой неприкосновенности: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: монография / [Гарбатович Д. А. и др.]. М., 2016. С. 243). Половые преступления традиционно характеризуются высокой степенью общественной опасности, о чем свидетельствуют статистические данные.

В структуре всей преступности изнасилование и покушение на изнасилование в 2014 г. составили 0,21% (АППГ – 0,19%) (Там же. С. 244). За

2013–2014 гг. за совершение преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности было осуждено 11753 чел., из них за изнасилование – 5823 чел., за совершение насильственных действий сексуального характера – 3500 чел. (Там же. С. 260–263). Таким образом, показатели сексуальной преступности продолжают оставаться высокими, а особенности личности осужденных за совершение половых преступлений представляют огромный научный и практический интерес.

Как указывает Лотар Бенеш, «насилие... всегда имеет аспект неуважения, более того, унижения личности» (Бенеш Л. Психологическая природа и характеристика мужского насилия // Вестн. психосоц. и коррек.-реабилитац. работы. 1995. № 3. С. 68). Правда, насилие рассматривается данным автором как сугубо мужская специфика, хотя статистически такой подход полностью оправдан (99% осужденных за указанные преступления мужчины).

«Путем жестокости и насилия мужчина пытается возвысить себя. ...Насилие может быть: средством достижения, повышения и демонстрации самооценки; попыткой снова установить “однозначность” в социальной ориентировке в ставшем противоречивым окружении; им осуществляется ориентация в соответствии с “превосходством мужчины”; обращением к прежнему опыту совершения насилия, особенно пережитому в детстве и юности; средством сублимации; реакцией на повышенные требования социальной среды, особенно к психологическим нагрузкам; основным поведением (прежде всего, поведением обходных путей) при социальной изоляции и слабых контактах; при отсутствии коммуникативных и социо-эмоциональных моделей поведения в социальных отношениях – расположения добиваются “силой”, с тем, чтобы не потерять своего лица перед другими» (Там же. С. 69).

Жестокость, мстительность часто входит в «перечень» качеств сексуального насильника. Так, профессор И. С. Кон указывает, что «сами пережившие насилие “общие девчонки”, в свою очередь заинтересованы в том, чтобы то же пережили другие, и добиваются этого с изощренной жестокостью, превосходя в этом отношении парней» (Кон И. С. Совращение детей и сексуальное насилие / Педагогика. 1998. № 5. С. 63).

Суммируя вышеизложенное, следует согласиться с Л. Бенешем в том, что, в сущности, насилие всегда имеет аспект неуважения, унижения личности, а целью его являются возвышение себя над другими. Характерными чертами личности сексуального насильника нередко выступают: неадекватная самооценка, неспособность к самоутверждению и реализации, агрессивность и жестокость, гедонистические интенции.

Профессор Ю. М. Антонян выделяет у сексуальных преступников следующие нравственно-психологические черты: 1) грубость, часто переходящая в жестокость, цинизм, отсутствие

чувств стыда, неуважение к людям, эгоизм, потребительское отношение к окружающим; 2) крайний примитивизм во взглядах на взаимоотношения полов, сводящий их к физиологическому акту; взгляд на женщину как на низшее существо, призванное служить мужчине орудием полового наслаждения, разнуданность, не признающая никаких преград на пути к удовлетворению полового влечения; 3) моральная распущенность некоторых насильников (Антонян Ю. М. Криминология: избр. лекции. М., 2004. С. 291).

Примером, иллюстрирующим приведенную характеристику личности сексуального преступника, может послужить уголовное дело из судебной практики Владимирской области.

Приговором Ленинского районного суда г. Владимира М. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 132 УК РФ. Как установлено следствием и судом, у М., находящегося в квартире совместно со своей сожительницей Н., возник преступный умысел, направленный на совершение в отношении ее иных насилиственных действий сексуального характера посредством использования другого лица. Реализуя задуманное, М. приискал неустановленное лицо, которое пригласил в квартиру по указанному адресу, проследовал в зал, где находилась Н., после чего потребовал от нее совершить с приисканным лицом иные действия сексуального характера, в то время как он будет производить видеосъемку с применением камеры своего мобильного телефона. Ввиду категорического отказа Н. от совершения требуемых от нее действий, М. применил к ней насилие, выражавшееся в ее удушении, последующей постановке на колени и удержании за волосы с применением физической силы, чем подавил волю Н. к сопротивлению. Далее М., понуждая неустановленное лицо к совершению иных действий сексуального характера, приказал ему обнажить свой половой член, указанное лицо данное требование выполнило. После этого Н., воля которой к сопротивлению была окончательно подав-

лена предшествующим применением в отношении ее физического насилия со стороны М., избегая дальнейшего применения в отношении ее физического насилия, подчинилась требованиям М. и поместила половой член неустановленного лица себе в рот, в то время как М., умышленно, желая унизить потерпевшую, произвел видеосъемку с применением камеры своего мобильного телефона. Таким образом, М. совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 132 УК РФ. Судом апелляционной инстанции приговор оставлен без изменения.

Согласно заключению комплексной судебной психолого-сексолого-психиатрической комиссии экспертов, у М. обнаружен гетеросексуальный садизм. Исследование сексуальной сферы выявило у него слабую дифференцированность полоролевой идентичности, формальное усвоение мужского и женского образов при их деперсификации (обезличивании) и эмоциональной недифференцированно-

сти половой роли. Стремление же соответствовать мужской половой роли при ее формальной усвоенности может обусловить агрессивное сексуальное поведение в ситуациях полоролевого конфликта.

В целом М. признан способным осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими (Арх. Лен. район. суда г. Владимира. Дело № 1-118/2015).

В заключение следует отметить, что на современном этапе развития человеческого общества дефиниции нормального сексуального поведения включают в себя все новые и новые формы половой активности, и это нужно принимать во внимание, даже говоря о преступности. В связи с этим проблема интеграции психологических знаний в деятельность правоохранительных органов и юридическую науку в целом обнаруживает междисциплинарный характер и колоссальный исследовательский потенциал.

Библиографический список

1. Антонян Ю. М. Криминология: избр. лекции / Ю. М. Антонян. – М.: Логос, 2004. – 368 с.
2. Бенеш Л. Психологическая природа и характеристика мужского насилия / Л. Бенеш // Вест. психосоц. и коррекц.-реабилитац. работы. – 1995. – № 3. – С. 68–70.
3. Кон И. С. Совращение детей и сексуальное насилие / И. С. Кон // Педагогика. – 1998. – № 5. – С. 62–65.
4. Преступления против половой свободы личности и половой неприкосновенности: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: монография / [Горбатович Д. А. и др.]. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 331 с.
5. Тыдыкова Н. В. Уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации насильственных половых преступлений: монография / Н. В. Тыдыкова. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 192 с.

References

1. Antonyan Yu. M. Criminology. M., Logos, 2004. 368 s.
2. Benesh L. The Psychological Nature and Characteristics of Male Violence. Vestnik Psychchosocial'noj i Korrekcionno-reabilitacionnoj raboty'. 1995. No. 3. P. 68–70.
3. Kon I. S. The Abuse of Children and Sexual Violence. Pedagogika. 1998. No. 5. P. 62–65.
4. Crimes against sexual freedom and sexual inviolability: criminal-legal and criminological characteristics. M., Yurlitinform, 2016. – 331 p.
5. Tydykova N. V. Criminal-legal characteristic and qualification matters violent sexual crimes. M., Yurlitinform, 2013. 192 p.

УДК 340.6:343.95

Галахов Сергей Сергеевич,
главный научный сотрудник
центра исследования проблем
обеспечения безопасности в учреждениях
уголовно-исполнительной системы
НИИ ФСИН России,
профессор кафедры уголовного процесса,
криминалистики
и оперативно-розыскной деятельности
Вологодского института права
и экономики ФСИН России
доктор юридических наук, профессор
заслуженный сотрудник органов внутренних
дел Российской Федерации

E-mail: junior86@rambler.ru

Galakhov Sergey S.,
Chief Researcher of Center
for Security Studies in the Institutions
of the Penal System of Research Institute
of the FPS of Russia
Professor Department of Criminal Procedure,
Criminalistics and Crime Detection
of Vologda Institute of Law
and Economics of the FPS of Russia
Doctor of Law, Professor
Honored Employee of Internal Affairs
of the Russian Federation

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВЕДЕНИЯ ПЕРЕГОВОРОВ ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ ЗАЛОЖНИКОВ

В статье рассматриваются некоторые психологические проблемы при организации и тактике ведения переговоров при освобождении заложников.

Ключевые слова: захват заложников, переговоры с преступниками, психологическое обеспечение переговоров, информация о личности преступника, операции по освобождению заложников.

Psychological Problems of Negotiating in a Hostage Situation

This article discusses some psychological problems in the organization and tactics of conducting negotiations in a hostage situation.

Key words: hostage taking, negotiations with criminals, psychological support of negotiations, information about the identity of the criminal, the operations for the liberation of the hostages.

Переговоры по своей психологической сущности представляют собой способ контактного взаимодействия людей с целью реализации интересов представляемых ими организаций, групп или своих собственных интересов, достижение которых возможно лишь при определенных условиях. Переговоры с лицами, захватившими заложников, есть вынужденная ситуация общения для каждой из сторон. Избежать их нельзя так как переговоры являются одним из условий реализации намерений лиц, совершивших захват.

Учитывая специфику данного вида преступлений, важно заблаговременно готовиться к подобным контактам как в организационно-тактическом, так и в психологическом плане.

Однако если организационно-тактический аспект разработан давно и изложен в многочисленных учеб-

никах, методических пособиях и инструкциях, то психологическая сторона ведения переговоров не до конца исследована и противоречива, хотя не менее важна для достижения успеха.

Психологическое обеспечение переговоров с лицами, совершившими захват заложников, на наш взгляд, составляют следующие слагаемые:

- оценка и прогнозирование сложившейся ситуации с точки зрения реальности угрозы жизни заложников;
- выбор способа и времени вступления в переговоры, установка психологического контакта с преступниками;
- предупреждение действий, способных настроить преступников, спровоцировать их на агрессивные действия;
- максимальное использование ситуации для получения информации о личности преступников и об уязви-

□ **С**
О
В
А
Р
У
Ц
О
Н
Р
А
М
И
Т
И
Н
Д

мых в оперативном смысле качествах, использование которых может способствовать успеху операции по освобождению заложников;

– подготовка к рефлексивному управлению поведением преступников с помощью имеющейся информации или путем создания специфических ситуаций, используя состояние зависимости преступников от лиц, к которым они предъявляют свои требования;

– учет физического и психологического состояния преступника, его личностных, национальных, моральных и иных качеств;

– выработка оптимальной линии поведения сотрудников оперативных подразделений.

Очень важен первый этап переговоров, а именно умение правильно выбрать время вступления в переговоры. Необходимо учитывать, что захват заложников представляет собой в большинстве случаев подготовленную и тщательно спланированную операцию. Лица, совершившие захват заложников, уже этим действием преступают закон и осознают, что степень их уголовной ответственности будет во многом зависеть от дальнейшего развития событий. Сильное психологическое напряжение они испытывают даже в ходе подготовки, поскольку от того, насколько успешно будет осуществлен ими захват, зависит в целом реализация намеченного.

Анализ показывает, что в первые минуты осуществления операции преступники достаточно агрессивны. Они хотят показать серьезность своих намерений, подавить волю заложников, не допустить возможности вмешательства в ситуацию нежелательных для них людей. Именно поэтому на данном этапе какие-либо действия, препятствующие действиям преступников, со стороны неподготовленных людей нецелесообразны и даже опасны.

Основными мерами противодействия преступникам являются: окружение или блокирование лиц, захвативших заложников; предъявление ультиматума и попытка вступления с ними в переговоры; применение спе-

циальных средств (химических, нервно-паралитических и др.) с целью заставить преступников сдаться; использование снайперов и штурм силами специальных подразделений. Важно помнить при любом развитии событий, что основными целями переговоров с лицами, захватившими заложников, являются сохранение жизни и освобождение заложников. Лишь потом можно ставить задачи по задержанию преступников, склонять их к отказу от первоначальных намерений, предупреждению наступления нежелательных последствий.

В последние годы наметилась тенденция к гуманизации действий правоохранительных органов, направленных на нейтрализацию преступлений лиц, захвативших заложников. Это значительно повышает роль переговоров с преступниками, хотя силовое разрешение проблем по-прежнему остается актуальным.

Характер переговорного процесса, в свою очередь, условно делится на мягкий и жесткий стили. В первом случае стороны идут на взаимные уступки, пытаются договориться, во втором – занимают бескомпромиссную позицию, используют методы запугивания, угроз и шантажа.

Вне зависимости от стратегии ведения переговоров на этапе ожидания требований от лиц, захвативших заложников, важно правильно оценить, с какого рода преступниками приходится иметь дело, возможны ли и конструктивны ли в данном случае переговоры, четко определиться, какая стратегия переговоров является оптимальной. Прежде всего руководители операции должны убедиться в том, что заложники живы, и уточнить не только их состав, но и степень риска для их здоровья, наличие пострадавших и раненых и т.п.

Рекомендуется не доводить до сведения преступников информацию, усугубляющую их уголовную ответственность, чтобы не подтолкнуть их к более жесткой линии поведения.

К благоприятным факторам для ведения переговоров следует отнес-

ти концентрацию внимания на отсутствии жертв при захвате заложников, выполнении преступниками просьб заложников и лиц, ведущих переговоры.

Большое значение следует придавать выбору собеседника со стороны преступников. К качествам личности, нежелательным для ведущего переговоры, относятся излишняя уверенность в силе, чрезмерная власть и строгость, проявление пренебрежения к лицам, с которыми происходит общение, непреклонность собственных оценок и мнений, физическая не-привлекательность, включая одежду, физическое состояние, психические заболевания. Например, на разборе итогов бесславной операции по освобождению заложников в г. Буденовске прямо было указано на неспособность Ш. Басаева к диалогу в любой форме.

В последнее время преступники стремятся вести переговоры с помощью технических средств для сохранения собственной анонимности и затруднения оценки своих сил и средств. К положительным моментам ведения опосредованных переговоров относятся высокая степень безопасности переговорщиков, возможность документирования хода переговоров, к отрицательным – затрудненность установления психологического контакта, ограничение информации о преступниках и заложниках. Следует совершенствовать системы идентификации личности по голосу и создавать банк данных с записью речи лиц, которые могут стать причастными к совершению захвата заложника. Но и это еще не все.

В таких случаях для получения информации о преступниках можно использовать момент передачи им средств связи, денег, одежды, пищи, сигарет. От передачи наркотиков и спиртного следует воздерживаться. Удовлетворяя требования преступников, следует каждый раз стремиться к получению чего-либо взамен и прежде всего к освобождению хотя бы части заложников. Однако в подобном «торге» следует соблюдать осторожность и меру, чтобы не вызвать в ответ негативную реакцию.

Учитывая психическое состояние лиц, захвативших заложников, их установку на недоверие представителям правоохранительных органов, целесообразно сразу же дать преступникам возможность убедиться в безопасности переговоров, предоставить им право выбора места и условий переговоров, позволить убедиться в отсутствии оружия у переговорщика.

Практика показывает, что обычно сам процесс переговоров осуществляется одним представителем с каждой из сторон, а затем достигнутые договоренности обсуждаются преступниками в группе, а правоохранительными органами – в оперативном штабе.

В ходе переговоров важно получить информацию о личности преступников, об их установочных данных, о наличии оружия. Относительно заложников важно оценить их состояние, размещение, возможности побега по собственной инициативе. Кроме того, нельзя забывать, что существует опасность возникновения так называемого стокгольмского синдрома, проявляющегося в тенденции к психологическому сближению заложников со своими захватчиками, солидаризации с их действиями. Необходимо учитывать, что на развитие указанного синдрома влияет увеличение времени общения заложников с преступниками. К положительным моментам «стокгольмского синдрома» относится снижение у преступников желания убить заложников, к отрицательным – снижение объективности информации, которую могут предоставить заложники (Асямов С. Стокгольмский синдром: история появления и содержание термина. URL: urpsy.com/files/fakt/171.htm).

Оценивая обстановку, следует обращать внимание на позиции безопасного наблюдения за преступниками, возможность установления средств технического контроля над их действиями, маршруты безопасного приближения к месту расположения преступников и заложников, особенности местности и ее защитные свойства.

По мнению западных специалистов, к переговорам следует привле-

□ **С**
О **В**
Р **А**
Л **Р**
Ц **А**
М **Р**
И **А**
С **М**
Е **И**
Т **Т**
И **И**
Н **Н**
Ц **Ц**

вать психологов и психиатров, хотя часть экспертов, считает, что они могут быть использованы лишь для консультирования. И действительно, к личности переговорщика предъявляются более широкие требования: это абсолютная убежденность в необходимости переговоров; ясное понимание вероятности использования в случае неуспеха вооруженного задержания преступников; наличие навыков ведения бесед, умение слушать собеседника, входить в доверие и вести поиск компромиссного решения; «эмоциональная зрелость», т.е. способность не реагировать на брань, насмешки и оскорблении, сохранять хладнокровие в окружении людей, которые растеряны или напуганы.

По данным научно-исследовательской группы Академии ФБР в штате Вирджиния (США), приблизительно 52% всех происшествий с захватом заложников осуществляется лицами, имеющими психические расстройства (Карпов И., Павлов В. Как не стать заложником и что делать, если вы им стали. URL: podmoskovye.bezformat.ru/listnews/stat-zalozhnikom-i-chto-delat/466029/). Среди этих душевнобольных встречаются лица, страдающие шизофренией, маниакально-депрессивными и острыми реактивными состояниями, а также глубокие невротики.

Для каждого заболевания характерен определенный тип поведения и внешние проявления. В связи с этим в группе переговорщиков желательно иметь специалиста, обладающего навыками психотерапии. Основной задачей при общении с патологическим типами является одно главное условие – не спровоцировать их на агрессивные действия, снять эмоциональное напряжение путем перевода темы диалога на менее противоречивую, прямо не касающуюся ситуации захвата, но предлагаемую преступником. Чаще в группах преступников встречается не явная патология, а социально дезадаптированные личности с пограничными состояниями психики. Следует помнить, что для определенных заболеваний характерна обост-

ренная способность чувствовать неискренность собеседника (шизофрения), демонстративность и лживость (истериоиды), подчеркнутая вежливость с переговорщиками и изощренная жестокость с жертвами (эпилептоиды).

Лицам с явными психическими отклонениями труднее сплотить вокруг себя сообщников и эффективно руководить ими, в силу чего они чаще действуют в одиночку. Анализ межличностных отношений, складывающихся в преступной группе, имеет большое значение для оценки оперативной обстановки и действий по освобождению заложников. Лидерство может удерживаться одним членом группы, а может смениться по ходу переговоров.

Для психологического воздействия на членов преступной группы привлекаются родственники, знакомые преступников и лица, чье мнение может явиться для преступников авторитетным. Однако это чаще срабатывает в местах лишения свободы. Пытающиеся угнать самолет или другим способом выбраться за границу заранее внутренне настроены на утрату контакта с родными, а потому обращение за помощью к ним дает лишь выигрыши во времени, несколько смягчает требования преступников, но не меняет кардинально их планы. Хотя надо признать, что использование в качестве посредников родных террористов иногда позволяет вызывать у них разногласия и конфронтацию.

Для психологического подрыва устремлений преступной группы изнутри важно выявить возможные противоречия, возникающие как раз между ее членами, сыграть на чувствах взаимного недоверия или нежелания отдельных преступников рисковать и идти на крайние меры. Анализ хода переговоров может позволить выявить наличие неформального лидера в преступной группе, степень агрессивности ее участников на разных этапах переговоров, групповую динамику, т.е. изменения в отношениях преступников между собой.

Следует также быть готовым к провокациям и обману со стороны пре-

ступников, которые, совершив преступление, менее склонны к выполнению взятых на себя обязательств, нежели правоохранительные органы. В связи с этим обстоятельством переговорщику желательно иметь навыки выявления неискренности в ходе непосредственного или опосредованного общения. Преступники могут не соблюдать договоренность или отказаться от нее, блефовать, завышая свои возможности, наводить на «ложный след», пытаясь дезориентировать правоохранительные органы.

Со своей стороны переговорщик должен всячески скрывать истинные замыслы оперативного штаба. Потребность в этом возникает не только в случаях, когда переговоры ведутся для отвлечения внимания или «для прикрытия». Такими условиями ведения переговоров порой являются ситуации, когда правоохранительные органы исчерпали возможности договориться из-за непримиримой позиции преступников, а затягивание переговоров может привести к гибели заложников, когда преступники выдвигают неприемлемые условия или не выполняют то, что обещали. В любом случае нельзя забывать о важности сохранения преимущества в случае применения силы в виде фактора внезапности, который обеспечивает условия наименьшей опасности для жизни заложников и в определенной степени самих преступников.

К недостаточно разработанным проблемам ведения диалога с лицами, захватившими заложников, относятся, на наш взгляд, возможности рефлексивного управления ходом переговоров с помощью различных приемов психологического воздействия. Так, «случайно» услышанное преступниками обсуждение членами оперативного штаба может подтолкнуть преступников к изменению требований, которые можно будет специально подготовить для операции по освобождению заложников.

Не следует использовать ложную информацию, достоверность которой легко проверить и опровергнуть, или другие уловки, провоцирующие преступ-

ников на агрессивные действия. Например, передавая выкуп (раньше довольно часто для этого изготавливали «куклу»), надо учитывать, что преступники могут проверить подлинность валюты.

В качестве рекомендаций сотрудникам, готовящимся к роли переговорщика в экстремальной ситуации, для снятия напряженности и создания обстановки, благоприятной для ведения переговоров, можно предложить такую линию поведения:

- выражение внимания и серьезности намерений при изложении преступниками первоначальных требований, даже если некоторые из них изначально неприемлемы;
- демонстрация спокойствия, позволяющего вашим слушателям сделать вывод, что решительные меры в данный момент приниматься не будут;
- внушение им уверенности в благоприятном исходе при условии соблюдения договоренности сторон;
- детальное обсуждение требований преступников, показывающее готовность оперативного штаба к их выполнению;
- отсутствие эмоциональных оценок и слов негативной семантики типа «бандиты», «взмездие», «негодяи» и т. п.

Для установления психологического контакта специалисты советуют:

- персонифицировать участников переговоров, назвать себя и попросить как-то представиться другую сторону. В случае, если личность преступника установлена, обращение по имени снимает эффект анонимности, к которому особенно часто стремятся преступники;
- подстраиваться под лексический строй другой стороны, вести диалог на доступном для нее языке;
- апеллировать к проявлению положительных качеств личности, в частности гуманности к заложникам, и показывать, что от этого зависит успех переговоров;
- в удобный момент и в уместной форме высказать сожаление, что пришлось прибегнуть именно к такому способу действий.

□ **С**
□ **М**
□ **А**
□ **В**
□ **Р**
□ **А**
□ **П**
□ **Л**
□ **И**
□ **С**
□ **О**
□ **Н**
□ **Д**
□ **Р**
□ **А**
□ **М**
□ **Е**
□ **С**
□ **Г**
□ **И**
□ **Л**
□ **И**
□ **С**
□ **Т**
□ **И**
□ **И**
□ **Л**
□ **И**
□ **С**
□ **О**

Для получения информации о лицах, захвативших заложников, нужно стремиться к установлению личного контакта с преступником еще в начале переговоров, принимая в расчет и вопросы собственной безопасности. С этой целью следует:

- задавать преступнику вопросы, требующие развернутого ответа, стимулировать обсуждение всевозможных проблем;

- внимательно слушать и по возможности сделать аудиозапись разговора;

- анализировать особенности голоса и речи, интонацию, акцент, а также обращать внимание на жесты, мимику и другие невербальные параметры общения каждого из участников переговоров;

- оценивать психическое состояние преступников, наличие стресса, степень контроля над собственным поведением, логичность и связность мышления;

- соглашаться с некоторыми взглядами и идеями преступников, которые можно поддержать хотя бы из тактических соображений;

- обсуждать сначала то, что больше всего волнует преступников, но перейти к этой теме, уточнив состояние заложников;

- предлагать следовать определенным принципам, допустим, не начинать переговоров под дулом пистолета, не уходить от темы в сторону, обращаясь к истории, не переходить на личные выпады;

- четко формулировать позиции, фиксировать достигнутые договоренности;

- обсуждать аргументы каждой из сторон, применяя логические законы, например, используя фразу: «допустим, мы это сделаем», свести к абсурду явно невыполнимые требования или путем постановки серии вопросов, требующих однозначных ответов от преступников, заставить их самих дать устраивающий ответ (метод Сократа);

– не стремиться к моментальному решению вопроса, так как любая идея, тем более в сложной ситуации, требует обдумывания, хотя преступников можно заставить ошибиться, предлагая именно быстрое принятие решения. Опасность в данном случае заключается в осознании со временем ими ошибочности соглашения и вероятности агрессивной реакции в момент, когда их действия еще представляют угрозу;

- беседуя с теми, у кого преступные намерения не выражены достаточно сильно, следует обращать внимание на их молодость и неопытность, подчеркивая, что вина за случившееся лежит на организаторах акции и подстрекателях к ней (Свободный Ф. К. Особенности ведения переговоров в ситуации захвата заложников: метод. рекомендации для курсантов, слушателей и практ. работников органов внутр. дел и юстиции. Барнаул, 2004. 29 с.).

В ходе переговоров не следует преувеличивать содеянного и вероятность реального применения силы. Выбор оптимального сочетания убеждения и угроз позволяет иногда склонить преступников к добровольной сдаче. В одном случае помогает акцентирование внимания на том факте, что при захвате заложников никто не был ранен, а значит, наказание ограничится судом лишь за незаконное хранение оружия; в другом спасет ситуацию апеллирование к тому, что эти действия уже достигли своей цели и освещены журналистами в средствах массовой информации. Надо также учитывать, что угрозам люди легче поддаются в состоянии усталости.

Следует также помнить, что любая информация об операциях по освобождению заложников тщательно анализируется теми, кто вынашивает планы по осуществлению нечто подобного. Подобная информация может провоцировать преступников на более жесткие действия, вплоть до уничтожения людей, и формирование более изощренного поведения.

Библиографический список

1. Антонян Ю. М. Захват заложников / Ю. М. Антонян. – М. : ВНИИ МВД РФ, 2000. 92 с.

2. Проблемы переговоров с преступниками в условиях захвата заложников в психологической науке / В. О. Зверев [и др.] // Психопедагогика в правоохран. органах. – 2014. – № 2. – С. 35–39.

3. Фишер Р. Путь к согласию, или переговоры без поражений / Р. Фишер, У. Юри. – М. : Наука, 1992. – 127 с.

References

1. Antonyan Yu. M. Hostage-taking. M., VNII MVD RF, 2000. 92 p.

2. Zverev V. O., Yurich A. E., Gil' V. R., Shevchenko S. V. The problem of negotiations with criminals in terms of hostage-taking in psychological science. Psichopedagogika v Pravookhranitel'nykh Organakh. 2014. No. 2. P. 35–39.

3. Fischer R., Yuri U. A way to the consent, or negotiations without defeat. M., Nauka, 1992. 127 p.

УДК 159.9

Галич Татьяна Викторовна,
старший преподаватель кафедры психологии
и педагогики профессиональной
деятельности в уголовно-исполнительной
системе ВЮИ ФСИН России
кандидат психологических наук

E-mail: *livvah@mail.ru*

Galich Tat'iana V.,
Senior Lecturer of Psychology
and Pedagogy of Profession Activity
in the Penal System Department
of VLI of the FPS of Russia
PhD (Psychology)

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ И ОСОБЕННОСТЕЙ ПОВЕДЕНЧЕСКОГО СТИЛЯ В СТРЕССОВОЙ СИТУАЦИИ У СОТРУДНИКОВ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

В статье рассматривается проявление личностных особенностей сотрудника исправительного учреждения при поведении в ситуации стресса. Автор выделяет различные типы поведенческих стилей в стрессовой ситуации и описывает психологические особенности личности, определяющие такой тип поведения.

Ключевые слова: исправительные учреждения, сотрудники, осужденные, стресс, поведенческий стиль, поведение в стрессовой ситуации.

The Relationship of Psychological Peculiarities of the Personality and Characteristics of Behavioral Style in a Stressful Situation the Correctional Staff

The article discusses the manifestation of personality characteristics of the employee of penal institution in behavior in a situation of stress. The author distinguishes different types of behavioral styles in stressful situations and describes the psychological characteristics that define this type of behavior.

Key words: correctional facility, staff, convicted, stress, behavioral style,
the behavior in a stressful situation.

Профессиональная деятельность сотрудника УИС, независимо от разновидности выполняемой работы, относится к группе профессий с повышенной моральной ответственностью за здоровье и жизнь отдельных людей, групп населения и общества в целом. Сохранность психического здоровья сотрудник непосредственно отражается на качестве исполнения служебных обязанностей и функционирования УИС в целом (Галич Т. В. Проявление внутриличностного конфликта в деятельности сотрудника уголовно-исполнительной системы // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 12. URL: <http://web.shaura.ru/issues/2016/12/74748>).

Сотрудникам ФСИН России предоставлены обширные властные полномочия, реализация которых зависит от умений разумного, целесообразного и законного применения власти,

поэтому основными принципами деятельности служащего являются действие в рамках закона, уважения прав человека и гуманность. Кроме того, сотрудники, прошедшие аттестацию по определенным критериям, имеют возможность применения специфических средств воздействия, таких как огнестрельное оружие, резиновые дубинки и приемы самозащиты (Дебаевский М. Г. Человеческий фактор в ОВД: сущность, психологические резервы активации. М., 1989).

Деятельность сотрудников УИС относится к числу стрессовых и экстремальных. Состояние внешнего давления, обусловленное воздействием режима и условий прохождения службы, вызывает общее напряжение, снижает работоспособность, ослабляет адаптационные механизмы. Сотрудник исправительного учреждения в ходе прохождения службы адаптируется к хроническому стрессу, вырабатывает навыки

управления стрессовыми состояниями и формирует свой личный стиль поведения в стрессовой ситуации.

Наш интерес вызвал такой аспект проблемы, как взаимосвязь индивидуальных особенностей сотрудников пенитенциарного учреждения и поведенческого стиля в стрессовой ситуации. Для изучения этого вопроса нами было проведено исследование на базе ФКУ ИК-4 УФСИН России по Владимирской области (г. Вязники). Выборка составила 30 человек. В исследовании приняли участие младшие инспектора отдела охраны в возрасте от 23 до 40 лет и стажем работы от трех до десяти лет.

На первом этапе исследования испытуемым была предложена анкета, целью которой было выявить представления сотрудников о стрессовом компоненте их профессиональной деятельности. На вопрос анкеты о том, что для них является стрессовой ситуацией, поступили следующие ответы: недовольство руководства (44 %), незапланированные нагрузки на работе (35 %), проблемы в семье (14 %) и непосредственное исполнение служебных обязанностей (7 %).

Ответы на вопрос о том, как сотрудники обычно справляются со стрессовой ситуаций (возможны несколько вариантов ответа), распределились следующим образом (см. таблицу).

Вариант ответа	Количество выборов
Предпочитаю подождать, когда ситуация разрешится сама собой	15
Активно начинаю искать способы решения ситуации	8
Ищу помощи у близких людей	10
«Ухожу в себя», замыкаюсь	12
«Заливаю горе» алкоголем, «заедаю» едой, много курю	21
Виню других в случившемся	6
Пытаюсь анализировать свои ошибки	4

Сама специфика несения службы часто не допускает инициативности в разрешении стрессогенной ситуации. Деятельность сотрудника жестко регламентирована правовыми нормами и документами, а также распоряжениями руководства различного уровня. В связи с этим для сотрудников уровня младших инспекторов отдела охраны логично занимать выжидаящую позицию, не предпринимать самостоятельных действий по устранению стрессовой ситуации. Более того, следует отметить, что многие стрессовые ситуации не могут быть устраниены по определению, так как они являются непосредственной частью режима несения службы (например, жесткий график, неукоснительное выполнение требований, ношение оружия, контакт с осужденными и пр.).

Полученные результаты подтвердились при использовании Методики исследования стратегии преодоле-

вающего поведения SACS (тест С. Хобфолла, адаптированный Н. Водопьяновой, Е. Старченковой), с помощью которой мы изучили стили поведения в стрессовой ситуации, характерные для сотрудников пенитенциарного учреждения.

При обработке результатов по тестам были выявлены наиболее часто встречающиеся стратегии поведения: поиск социальной поддержки, импульсивные действия, избегание (по 45–50 % выраженности); вступление в социальный контакт (33,5 %), асоциальные действия (33,5 %). Среди реже встречающихся такие стратегии, как агрессивные действия (26,8 %), осторожные действия (26,8 %), ассертивные действия (20,1 %) и манипулятивные действия (13,4 %). При этом у одного испытуемого возможно проявление от 1 до 5 стилей в зависимости от тяжести стрессовой ситуации (рис. 1).

ПРАВОИЗДАНИЯ
И АРХИВЫ

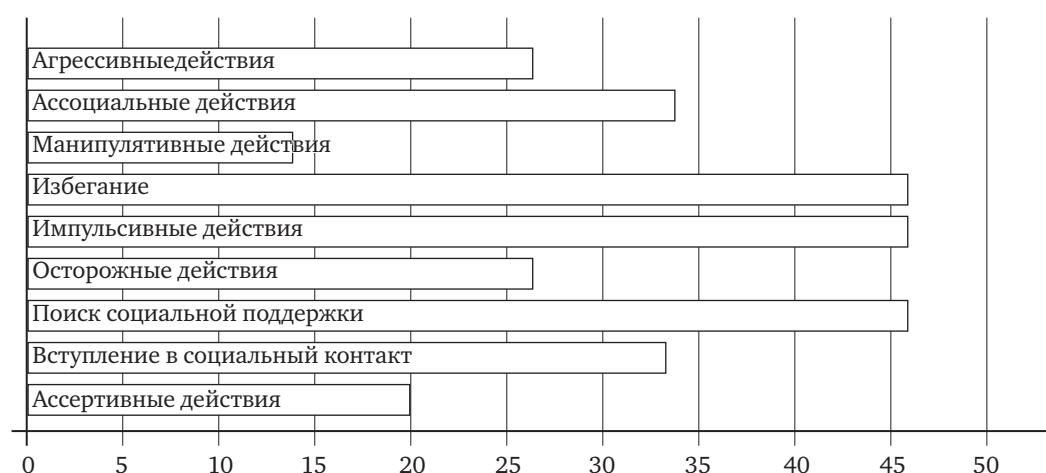

Рис. 1. Процентное соотношение стилей поведения сотрудников исправительного учреждения в стрессовой ситуации

Интересным представляется наличие выраженной такой стратегии поведения, как импульсивные действия. В результате проведенных бесед мы смогли выявить, что проявление этого стиля поведения выступает как некая защитная реакция и проявляются обычно в тех ситуациях, когда сотрудник долгое время находится под воздействием стресса.

Анализ результатов исследования акцентуаций характера (методи-

ка К. Леонгарда – Г. Шмишека) выявил две группы акцентуаций, наиболее распространенных по частоте встречаемости: гипертимные (46,9 %) и демонстративные (40,2 %) личности. Далее, по 13,4 % – экзальтированные и застревающие типы, по 6,7 % – тревожные, циклотимные и дистимные типы. Педантичные, эмотивные и возбудимые типы встречаются достаточно редко, менее 1 % испытуемых (рис. 2).

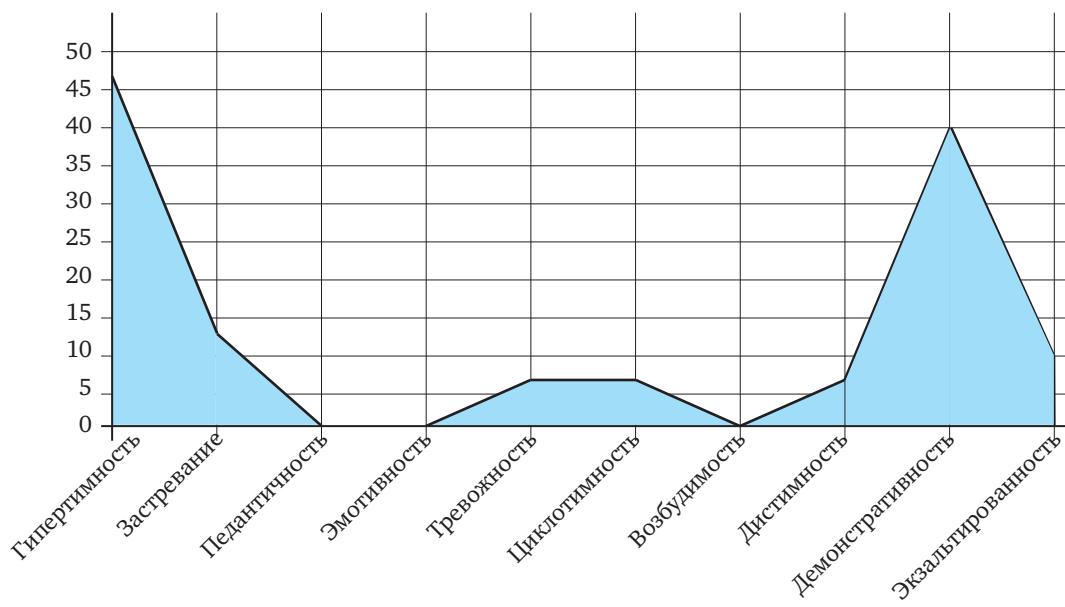

Рис. 2. Процентное соотношение акцентуаций характера среди сотрудников исправительного учреждения

Анализ взаимосвязи стиля поведения в стрессовой ситуации и индивидуальных особенностей характера сотрудников (акцентуаций) показал, что для сотрудников, использующих такой стиль поведения в стрессе, как ассертивные действия, характерно наличие циклотимной акцентуации характера (в 53,6 % случаев).

Использование конфликтной модели поведения в стрессовой ситуации предполагает наличие гипертимной и демонстративной акцентуации характера (в 33,5 и 53,6 % случаев соответственно).

Поиск социальной поддержки характерен для сотрудников с таким видом акцентуации, как застrevание (56,3 %).

К осторожным действиям прибегают применяют дистимные личности (60,3 %).

Импульсивные действия при стрессе характерны для гипертимных (50 %) и демонстративных (50 %) сотрудников.

Библиографический список

1. Дебольский М. Г. Человеческий фактор в ОВД: сущность, психологические резервы активизации / М. Г. Дебольский. – М. : Акад. МВД РФ, 1989. – 356 с.
2. Галич Т. В. Проявление внутриличностного конфликта в деятельности сотрудника уголовно-исполнительной системы / Т. В. Галич // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – № 12. Редим доступа: <http://web.sciencedirect.com/issn/2016/12/74748>.
3. Китаев-Смык Л. А. Сознание и стресс. Творчество. Совладание. Выгорание. Невроз / Л. А. Китаев-Смык. – М. : Смысл, 2015. – 768 с.

Избегание применяется тревожными (60,3 %) людьми.

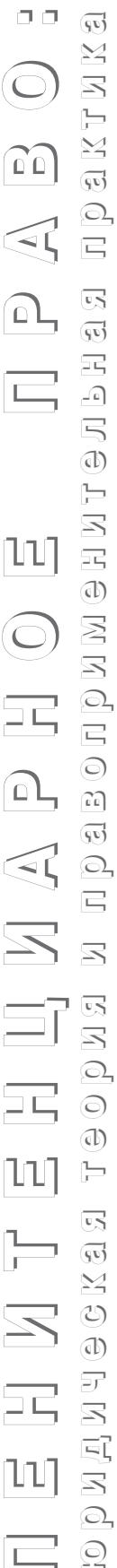
К манипулятивным действиям как стратегии поведения в стрессовой ситуации прибегают сотрудники с акцентуацией застrevания (33,5 %).

Асоциальное поведение используют в основном демонстративные личности (33,5 %). Агрессивное поведение – сотрудники с акцентуациями по типу гипертимности (40 %) и демонстративности (20 %).

Таким образом, мы видим, что выбор стратегии поведения сотрудников УИС в стрессовой ситуации зависит от индивидуальных особенностей личности, в данном случае от акцентуаций характера испытуемых. Полученные результаты позволяют вести профилактику деструктивного воздействия стресса с позиции коррекции личностных особенностей, которые создают почву для закрепления неадаптивных форм поведения в стрессовой ситуации.

Reference

1. Debol'skij M. G. The Human Factor in ATS: the Nature of Psychological Reserves Revitalize. M., Akademiya MVD RF, 2009. 356 p.
2. Galich T. V. Manifestation of Intrapersonal Conflict in the Activities of the Employee of Penal System. Sovremennye Nauknye Issledovaniya I Innovacii. URL: <http://web.sciencedirect.com/issn/2016/12/74748>.
3. Kitaev-Smyk L. A. Consciousness and Stress. Creativity. Coping. Burnout. Neurosis. M., Smyk'sl. 2015. 768 p.

УДК 159.9

Зобков Александр Валерьевич,
профессор кафедры психологии и педагогики
профессиональной деятельности в уголовно-
исполнительной системе ВЮИ ФСИН России
доктор психологических наук, доцент

E-mail: av.zobkov@gmail.com

Zobkov Aleksandr V.,
Professor of Psychology and pedagogy
of Professional Activity in the Penal System
Department of VLI of the FPS of Russia
Doctor of Psychology, Associate Professor

САМОРЕГУЛЯЦИЯ ПОВЕДЕНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК УСЛОВИЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В статье анализируются феномен профессионального выгорания и степень его изученности, в том числе в профессиональной деятельности сотрудников УИС. Поднимается вопрос о целесообразности профилактики профессионального выгорания. Рассматривается одно из направлений профилактики выгорания – саморегуляция поведения и деятельности; дается определение саморегуляции; утверждается связь саморегуляции профессиональной деятельности с саморегуляцией учебной деятельности в вузе и профессиональным выгоранием; приводятся пути развития саморегуляции на этапе обучения сотрудников в вузе.

Ключевые слова: профессиональное выгорание, саморегуляция, сотрудники УИС, профессиональная деятельность, профессиональные деструкции, результативность деятельности.

Self-regulation of Behavior and Activity as a Condition of Prevention of Professional Burnout of the Employees of Penal System

The article provides analysis of the phenomenon of professional burnout and the degree of its study, including in the professional activities of the prison staff. Raises the question of the prevention of professional burnout. Considered one of the areas of prevention of burnout, self-regulation of behavior and activity. The definition of self-regulation. It is alleged the relationship of self-regulation of professional activities self-regulation of learning activities in the University and professional burnout. Given the development of self-regulation at the stage of training of staff at the University.

Key words: professional burnout, self-regulation, employees of penal, professional activity, professional destructions, performance of activities.

Одна из актуальных сфер профессиональной деятельности психологов уголовно-исполнительной системы (далее: УИС) – выявление и профилактика негативных изменений личности сотрудников в ходе осуществления ими своих профессиональных обязанностей; изменений, отражающихся на их психологическом здоровье и, как следствие, профессиональной деятельности и жизнедеятельности в целом. Проблема профилактики профессиональной деформации и психологической перегрузки сотрудников УИС находят свое отражение и в задачах, поставленных в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г.

№ 1772-р (Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 43, ст. 5544).

Деятельность сотрудников УИС осуществляется в крайне сложных, напряженных, экстремальных условиях протекания межличностного взаимодействия, условиях, которые в сочетании с определенными качествами и особенностями личности сотрудника, способствуют появлению профессиональных деструкций. С точки зрения профессора Э. Ф. Зеера, «профессиональные деструкции – это постепенно накопившиеся изменения сложившейся структуры деятельности и личности, негативно сказывающиеся на продуктивности труда и взаимодействии с другими участниками этого процесса, а также на развитии самой личности» (Зеер Э. Ф. Психология профессий. Екатеринбург, 1997. С. 149).

Одной из основных причин, оказывающих значительное влияние на возникновение и развитие профессиональных деструкций, является профессиональное выгорание, которое выражается прежде всего в негативных изменениях эмоциональной сферы личности сотрудника, вызванных вынужденным профессиональным общением и выполнением своих функциональных обязанностей.

Феномен профессионального выгорания проявляется, как правило, в так называемых помогающих профессиях типа «человек – человек» и достаточно изучен психологической наукой. Феномен выгорания в отечественной психологии исследовался, начиная с 90-х гг. XX в. (Л. А. Китаев-Смык, 1989; А. В. Буданов, 1992; Н. Е. Водопьянова, Н. В. Гришина, 1997; В. В. Бойко, 1996; В. Е. Орёл, 2001, 2005; Т. В. Большакова, 2004 и др.). Психологи, используя разные концептуальные подходы, описывали в своих исследованиях близкие психологические явления, называя в целом их, например, так: «эмоциональное выгорание» (В. В. Бойко, 1996), «выгорание личности» (Л. А. Китаев-Смык, 1989), «профессиональное выгорание» (Т. Н. Ронгинская, 2002), «психическое выгорание» (Н. Е. Водопьянова, 2000; В. Е. Орёл, 2005) и др. Среди психологов, изучающих синдром «выгорания», нет единого мнения по поводу его сущности. Так, профессор В. Е. Орёл пишет, что «каждая из названных профессиональных групп претендует на собственное понимание синдрома выгорания, что зафиксировано даже на формально-лексическом уровне» (Орёл В. Е. Синдром выгорания в современной психологии: состояние, проблемы, перспективы // Современные проблемы исследования синдрома выгорания у специалистов коммуникативных профессий. Курск, 2008. С. 79).

В рамках настоящей статьи мы будем использовать термин «профессиональное выгорание» исходя из того, что этот феномен: а) появляется и проявляется в процессе выполнения профессиональной деятельности; б) подчеркивает такие изменения в личности сотрудников, которые приводят

к ухудшению работоспособности, снижая ее продуктивность, разрушая в целом профессиональную деятельность.

Профессиональная деятельность сотрудников УИС как социально значимая деятельность направлена на исправление и ресоциализацию осужденных, профилактику совершения ими новых преступлений и относится к числу «помогающих» профессий, что выступает фактором профессионального выгорания у сотрудников.

Анализ научной литературы свидетельствует о возросшем интересе к проблеме профессионального выгорания у сотрудников УИС в течение последних лет (Т. И. Помыткина, 2010; А. А. Баранов, О. Ю. Лукшина, 2012; О. В. Бухтояров, Д. М. Самарин, Ю. О. Чванова, М. Р. Арпентьева, М. Г. Дебольский, М. П. Чернышкова, 2015; С. А. Тарасова, М. А. Черкасова, В. М. Поздняков, 2016 и др.). В работах названных авторов выявлены специфические особенности выгорания, определены детерминанты, обусловливающие это пагубное для личности профессионала явление, установлены и описаны различные взаимосвязи между элементами структуры личности, социально-психологическими условиями деятельности и проявлениями психического выгорания, поставлен вопрос о проблемах психологического мониторинга сотрудников. В то же время аспект профилактики и возможности коррекции профессионального выгорания сотрудников УИС авторы незаслуженно оставляют без внимания. Исключение составляют работы Л. Р. Гумеровой, рассматривающей основные направления профилактики синдрома «эмоционального выгорания» у сотрудников УИС (Гумерова Л. Р. Основные направления психопрофилактики синдрома «эмоционального выгорания» у сотрудников уголовно-исполнительной системы // Концепт. 2015. Т. 13. С. 3896–3900. URL: <http://e-koncept.ru/2015/85780.htm>); С. Д. Хачатуриана и Т. В. Галич, приводящих психокоррекционную программу стресса и «выгорания» сотрудников УИС (Хачатуриян С. Д., Галич Т. В. Психодиагностика и коррекция стресса и «выгорания» у сотрудни-

□□□
О
В
А
Р
С
О
Н
А
Р
А
М
И
Т
И
Н
А
Р

ков УИС: учеб.-метод. пособие. Владимир, 2006. 88 с.); О. В. Крапивиной, которая в своем диссертационном исследовании приводит акмеологические подходы к преодолению «эмоционального выгорания» у пенитенциарных служащих (Крапивина О. В. Эмоциональное выгорание как форма профессиональной деформации у пенитенциарных служащих: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Тамбов, 2004. 22 с.).

Описывая «арсенал “невыгоревшей личности”, Л. А. Китаев-Смык пишет следующее: «Оказывается, что от “выгорания” защищены те, у кого совокупности личностных характеристик (клusters) свидетельствуют о преобладании самоактуализации и субъективного контроля» (Китаев-Смык Л. А. Сознание и стресс. Творчество. Совладание. Выгорание. Невроз. М., 2015. С. 507–510, 508). В дополнение отметим, цитируя Н. Ю. Бузовкину, что невыгоревшие личности ощущают себя субъектом собственной деятельности, что, согласно нашим исследованиям (Зобков А. В. Саморегуляционные особенности студента – субъекта учебной деятельности // Вестн. КГУ им. Н. А. Некрасова. 2010. Т. 16, № 2. С. 250–254) указывает на эффективную ее саморегуляцию.

Раскрывая основные направления профилактики «эмоционального выгорания», Л. Р. Гумерова отмечает, что одно из направлений – это повышение мотивации к деятельности и позитивное отношение к ней, что в совокупности будет способствовать саморегуляции своего поведения (Гумерова Л. Р. Указ. соч.).

Термин «саморегуляция» указывает на уровень осознанной, произвольной регуляции собственного поведения и деятельности. Саморегуляция понимается нами как способность личности к устойчивому функционированию в различных условиях жизнедеятельности. В профессиональной деятельности сотрудников УИС саморегуляция предполагает сознательное изменение способов, приемов и методов деятельности, направленных на повышение ее результативности и эффективности в плане достижения поставленных задач. Основой для этого является способность сотрудника адек-

ватно представлять условия деятельности, свои профессиональные знания, умения, навыки, а также адекватно оценивать свои эмоциональные состояния и причины, их вызывающие.

Саморегуляция поведения и деятельности предполагает вмешательство личности в уже существующую систему отношений с окружающей действительностью. Так, профессора Е. А. Климов в свое время писал: «К установлению взаимодействия объективного и субъективного факторов деятельности ведут два взаимопреплетающихся пути, с одной стороны, приспособление задач, орудий, способов деятельности к способностям субъекта и, с другой, приспособление самого деятеля к объективным условиям» (Климов Е. А. Индивидуальный стиль деятельности. Казань, 1969. С. 46). Мы полагаем, что степень сформированности саморегуляционных качеств личности непосредственно связана с уровнем мотивации. От содержания последней зависят степень активности сотрудника, его включенность в процесс работы не только на исполнительском, но и на продуктивно-творческом уровне. Говоря об активности, мы подразумеваем не только непроизвольную, продиктованную внешней мотивацией активность, но и произвольное поведение, в основе которого лежат планирование, анализ результатов деятельности, стремление к саморазвитию, постоянное движение к выявлению и реализации своего профессионального потенциала.

Отметим, что способность к саморегуляции поведения и профессиональной деятельности развивается в процессе учебной деятельности. Наши исследования показывают, что сензитивным (чувствительным) периодом по формированию мотивационного компонента саморегуляции поведения и деятельности выступает обучение на втором курсе образовательной организации высшего образования, а чувствительным периодом по формированию субъектной саморегуляции выступает четвертый курс обучения (Зобков А. В. Акмеология саморегуляции учебной деятельности: монография / под науч. ред. проф. Н. П. Фетискина. Владимир, 2013. 320 с.).

Л. А. Китаев-Смык, ссылаясь на исследования доктора Л. Н. Юрьевой, отмечает, что первичная профилактика синдрома выгорания должна начинаться уже во время обучения в вузе (Китаев-Смык Л. А. Указ. соч. С. 507). Вывод напрашивается следующий. Формирование саморегуляции учебной деятельности, переход ведомственных образовательных организаций на саморегуляционный тип обучения (Зобков А. В. Акмеология саморегуляции учебной деятельности. С. 38) заложит тот базис саморегуляции поведения и деятельности, который, проявляясь в профессиональной деятельности, будет выступать условием предупреждения профессионального выгорания сотрудников УИС.

Формирование саморегуляции деятельности в процессе получения высшего образования должно осуществляться через пробуждение познавательных интересов в ходе активной деятельности: интереса к знанию, учебной активности через совершенствование и коррекцию субъектных качеств и свойств учащихся, ориентированных на формирование саморегуляции учебной деятельности.

Эффективность саморегуляции деятельности должна обеспечиваться посредством, во-первых, субъектного фактора – коррекции психологических характеристик обучающихся, начиная с самостоятельности и уверенности и заканчивая самооценкой; во-вторых, про-

ведении линии развития саморегуляции деятельности: от диагностики к планированию, от планирования-целеполагания к мотивации, самооценке, от мотивации, самооценки к целеосуществлению, от целеосуществления к результату деятельности; в-третьих, наличия в жизни обучающегося личностно значимого человека (командира, наставника и т.д.), являющегося для него идеалом; в-четвертых, вовлечения обучающихся в различные виды тренинговой деятельности, общественной работы. В процессе тренинговой деятельности и общественной работы активно формируются и проявляются самостоятельность, инициативность, уверенность, самоконтроль, самопознание и самоанализ, адекватная самооценка, коммуникативные навыки, что в последующем благоприятно оказывается на саморегуляции поведения и деятельности.

Применение психолого-педагогических средств по формированию вышеназванных качеств личности на этапе обучения в вузе должно в итоге привести к устойчивым проявлениям адекватных характеристик самооценки, высокой продуктивности деятельности, а также к высокой стрессоустойчивости и резистентности к действию факторов, обусловливающих развитие профессионального выгорания в профессиональной деятельности сотрудников УИС.

Библиографический список

1. Зобков А. В. Акмеология саморегуляции учебной деятельности: монография / А. В. Зобков; под науч. ред. проф. Н. П. Фетискина.– Владимир: Изд-во ВлГУ, 2013. – 320 с.
2. Китаев-Смык Л. А. Сознание и стресс. Творчество. Совладание. Выгорание. Невроз / Л. А. Китаев-Смык.– М.: Смысл, 2015. – 768 с.
3. Хачатурян С. Д. Психодиагностика и коррекция стресса и «выгорания» у сотрудников УИС: учеб.-метод. пособие / С. Д. Хачатурян, Т. В. Галич.– Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2006. – 88 с.
4. Черкасова М. А. Психологический мониторинг профессионального выгорания сотрудников уголовно-исполнительской системы России: монография / М. А. Черкасова, В. М. Поздняков. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2016. – 135 с.

References

1. Zobkov A. V. Psychology of Self-regulation of Educational Activity. Ed. by prof. N. P. Fetiskin. Vladimir, izdatel'stvo VLGU, 2013. 320 p.
2. Kitaev-Smy'k L. A. Consciousness and Stress. Creativity. Coping. Burnout. Neurosis. M., Smy'sl, 2015. 768 p.
3. Khachaturyan S. D., Galich T. V. Psycho-diagnostics and Correction of Stress and «Burnout» among Employees of Penal System. Vladimir, VYuI FSIN Rossii, 2006. 88 p.
4. Cherkasova M. A., Pozdnyakov V. M. Psychological Monitoring of the Professional Burnout of the Employees of Penal System of Russia. Vologda, VIPE FSIN Rossii, 2016. 135 p.

РАСПРОДАЖА
 СПЕЦИАЛЬНЫХ
 КОМПЛЕКСОВ
 ПО ПОДГОТОВКЕ
 ОФИЦЕРОВ
 ВОЙСКОВЫХ
 МАШИН
 И ТЕХНИКИ

УДК 005.547

Иванов Евгений Анатольевич,
 начальник кафедры общей
 и прикладной психологии
 Санкт-Петербургского военного института
 войск национальной гвардии
 Российской Федерации
 кандидат психологических наук, доцент
E-mail: polkovnik_2003@mail.ru

Ivanov Evgenij A.,
 Head of General and Applied Psychology
 Department of the Saint-Petersburg
 Military Institute of National Guard Troops of
 the Russian Federation
 PhD (Psychology), Associate Professor

ПРОБЛЕМАТИКА ПЕРЕГОВОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СТРУКТУРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО ОФИЦЕРА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

В статье приводятся данные о возможности повышения степени готовности будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации к осуществлению переговорной деятельности. В связи с расширением функций представителей этой силовой структуры, переговорная компетентность становится профессионально важной характеристикой, а ее формирование возможно как в структуре профессиональной подготовки военных психологов, так и в результате специально организованной психологической тренинговой работы.

Ключевые слова: переговорная деятельность, конфликт, служебно-боевая задача, переговорная подготовка.

The Problems of Negotiating Activity in the Structure of the Educational Preparation of Future Officers of the Troops of the National Guard

The article presents the data about the possibility of increasing the degree of readiness of future officers of the troops of the national guard in a negotiation activity. In connection with the extension of the functions of the representatives of this power structure, negotiation competence becomes professionally important characteristics, and its formation is possible in the structure of professional training of military psychologists, and specially organized psychological training work.

Key words: negotiation activity, conflict, service-combat task, meeting preparation.

Характер действий войск национальной гвардии предполагает переговорный контакт с различными социальными группами населения страны, диапазон психологических характеристик которых может быть очень широк – от законопослушных граждан до преступников и врагов с оружием в руках, игнорирующих закон в принципе. От успешности достижения целей подобных контактов зависит сохранение жизни и здоровья, как военнослужащих, так и граждан страны (Анцупов А. Я. Социально-психологические проблемы предупреждения и разрешения межличностных конфликтов во взаимоотношениях офицеров. М., 1992. 230 с.; Творческая деятельность профессионала в контексте когнитивного и метакогнитивного подходов / под науч. ред. проф. М. М. Кашапова, доц.

Ю. В. Пошехоновой. Ярославль, 2012. 384 с.; Юрлов Ю. Н. Внутриличностные конфликты курсантов высшего военного училища и их разрешение: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1996. 21 с.). Успешность переговорного контакта непосредственно связана со специфической стороной профессиональной подготовки командиров подразделений национальной гвардии – знанием психологических основ ведения переговоров при выполнении служебно-боевых задач (далее: СБЗ) и умением применять их на практике.

В условиях расширения функций войск национальной гвардии, повышается актуальность исследования ряда проблем, связанных с достижением готовности к переговорной деятельности еще на стадии обучения в военном вузе. Необходимость их изучения определяется:

- актуальной задачей осуществления интеграции в рамках военно-психологического знания накопленного теоретического и эмпирического материала по проблемам переговоров;
- потребностью в выявлении психологических особенностей личности офицера национальной гвардии, вынужденного оперативно реагировать на ситуации, требующие его вмешательства как активного участника переговоров при выполнении СБЗ, различающиеся степенью выраженности и остроты и, соответственно, требующий теоретического обоснования алгоритмов и методов ведения переговоров;
- необходимостью создания и внедрения в практику образовательного процесса военно-учебных заведений национальной гвардии Российской Федерации и систему постдипломной подготовки для данных войск комплекса психолого-дидактических мер по формированию профессионально важных знаний и навыков, позволяющих выполнять специфические задачи по ведению переговоров с противостоящей стороной.

Выполненное нами эмпирическое исследование должно было выявить основные стратегии, используемые военнослужащими в конфликте. Было выделено две группы респондентов. В первую вошли офицеры, имевшие опыт ведения переговоров, в том числе и в период пребывания в горячих точках. Вторую группу составили курсанты старших курсов. Результаты второй части выборки нельзя было считать удовлетворительными (Иванов Е. А. Психологические особенности переговоров, проводимых офицерами внутренних войск МВД России: монография. СПб., 2016. 142 с.). В этой связи в процессе изучения курса социальной психологии был проведен тренинг.

Одной из задач тренинга было формирование у его участников установки на применение в конфликтных ситуациях конструктивной стратегии сотрудничества и умение проявлять склонность к компромиссу в целях нахождения с оппонентом взаимовыгодных, либо приемлемых для обеих сторон решений. Обучающиеся увидели

и частично освоили некоторые приемы конструктивного взаимодействия в конфликте, узнали негативные последствия использования неконструктивных стратегий. Повторное диагностирование показало, что число будущих офицеров, оценивающих свою готовность к сотрудничеству и компромиссу, возросло с 40 до 61% (соответственно, «сотрудничающих» – с 22 до 31%, а «компромиссных» – с 18 до 30%).

Показатели, характеризующие стиль и цель переговоров, при повторном диагностировании значительно изменились. Количество участников эксперимента, предпочитающих давление на оппонента и стремящихся к односторонней победе, уменьшилось с 41 до 26%. В то же время, с 24 до 40% возросло число курсантов, избирающих сотрудничающий стиль поведения в переговорном взаимодействии и поиск взаимоприемлемых для участников переговоров решений.

При повторном опросе по тесту «Умеете ли Вы вести деловые переговоры?» респондентов с низкой переговорной подготовкой диагностировано не было (при первичном опросе их было 12%). Кроме того, выявились респонденты с высокой переговорной подготовкой (8%), которых при первичном диагностировании не было (0%).

Таким образом, формирующий эксперимент показал, что коррекция неконструктивного поведения в переговорном взаимодействии может осуществляться с использованием специально организованного социально-психологического тренинга. Итоги эксперимента позволяют сделать вывод о возможной коррекции гностического и прикладного компонентов переговорной компетентности и их развитии у конкретного военнослужащего.

Кроме того, в отсутствие возможности проведения специально ориентированного тренинга, в практической работе могут быть результативно использованы методы психологического просвещения и консультирования.

На основании полученных данных целесообразно сформулировать основные выводы.

РАСПРОДАЖА
 ВСЕХ ГОДОВЫХ
 И ПОЛУГОДОВЫХ
 АВИАЦИОННЫХ
 КАТАЛОГОВ
 И МАКЕТЫ
 И ДИАГРАММ
 И СХЕМ
 И ПЛАНОВ
 И СНИПОВ
 И ТРЕБОВАНИЙ
 И ПРИКАЗОВ
 И ПОСМОТРИШИ
 ВСЕГО ПОДКАСТИ
 И МНОГОЕ ДРУГОЕ

1. В обычных условиях служебной деятельности большинство будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации (около 70%), показывают средний уровень переговорной компетентности. Значительная часть (более трети) не обладает устойчивыми навыками ведения переговоров как способа разрешения межличностных конфликтов и не имеет соответствующей позитивной психологической установки на использование конструктивных переговорных моделей поведения.

2. Наиболее значимыми психологическими факторами, характеризующими успешных офицеров-переговорщиков, являются общительность в малой группе, интеллект, эмоциональная устойчивость, расчетливость и разумный подход к событиям и окружающим людям, активность в социальных контактах.

3. В роли успешного переговорщика может выступать офицер, обладаю-

щий совокупностью хорошо развитых личных эмоциональных, интеллектуальных и культурных качеств, проявляющий способность к обучению, прежде всего, переговорным методикам и выработке эмоциональной устойчивости и имеющий непосредственный опыт ведения переговоров с противостоящей стороной в условиях выполнения СБЗ.

4. Коррекция неконструктивного поведения в переговорном взаимодействии может осуществляться с использованием социально-психологического тренинга, психологического просвещения и консультирования.

Итоги экспериментального исследования позволяют заключить, что существует реальная возможность коррекции как гностического, так и прикладного компонентов переговорной компетентности и их развития у конкретного военнослужащего в образовательном процессе военного вуза.

Библиографический список

1. Анцупов А. Я. Социально-психологические проблемы предупреждения и разрешения межличностных конфликтов во взаимоотношениях офицеров / А. Я. Анцупов. – М.: ГАВС, 1992. – 230 с.
2. Иванов Е. А. Психологические особенности переговоров, проводимых офицерами внутренних войск МВД России: монография / Е. А. Иванов. – СПб.: Книжный Дом, 2016. – 142 с.
3. Творческая деятельность профессионала в контексте когнитивного и метакогнитивного подходов / под науч. ред. проф. М. М. Кашапова, доц. Ю. В. Пошечоновой. – Ярославль: ЯрГУ, 2012. – 384 с.
4. Юрлов Ю. Н. Внутриличностные конфликты курсантов высшего военного училища и их разрешение: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.14 / Юрлов Юрий Николаевич. – М., 1996. – 21 с.

References

1. Anczupov A. Ya. Socio-psychological Problems of Prevention and Resolution of Interpersonal Conflicts between Officers. M., GAVS, 1992. 230 p.
2. Ivanov E. A. Psychological Peculiarities of Negotiations Conducted by Officers of Internal Troops of the MIA of Russia. SPb., Knizhnyj Dom, 2016. 142 p.
3. Creative Professional Activities in the Context of Cognitive and Meta-cognitive Approaches. Ed. by prof. M. M. Kashapov, ass. Yu. V. Poshekhonova. Yaroslavl, YarGU, 2012. 384 p.
4. Yurlov Yu. N. Intrapersonal Conflict of Students of Higher Military School and Resolution. M., 1996. 21 p.

УДК 343.83

Нилова Лариса Алексеевна,
научный сотрудник филиала (г. Ижевск)
НИИ ФСИН России

E-mail: lar.nilova2014@yandex.ru

Кулакова Светлана Владимировна,
начальник отдела психологического
обеспечения профессиональной деятельности
сотрудников УИС центра исследования
проблем исполнения уголовных наказаний
и психологического обеспечения
профессиональной деятельности
сотрудников УИС НИИ ФСИН России

E-mail: centr2nii@yandex.ru

Фадеева Ксения Федоровна,
старший научный сотрудник отдела
психологического обеспечения
профессиональной деятельности
сотрудников УИС центра исследования
проблем исполнения уголовных наказаний
и психологического обеспечения
профессиональной деятельности
сотрудников УИС НИИ ФСИН России,

E-mail: centr2nii@yandex.ru

Nilova Larisa A.,
Researcher of the Branch (Izhevsk)
Research Institute of the FPS of Russia

Kulakova Svetlana V.,
Head of Psychological Support of Professional
Activity of Officers of the Penal System
Department of the Center for Research on the
Problems of Execution of Criminal Sanctions
and Psychological Support of Professional
Activity of Officers of the Penal System
of Research Institute of the FPS of Russia

Fadeeva Kseniya F.,
Senior Researcher of Psychological Support of
Professional Activity of Officers
of the Penal System Department of the Center
for Research on the Problems of Execution
of Criminal Sanctions and Psychological Support
of Professional Activity of Officers
of the Penal System of Research Institute
of the FPS of Russia

ЗНАЧЕНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Статья посвящена анализу результатов исследования эмоционального интеллекта сотрудников уголовно-исполнительской системы. Выявлено значение различных составляющих эмоционального интеллекта для успешной реализации сотрудника в его профессиональной деятельности, отражены факторы, способствующие эффективной служебной деятельности сотрудников разных отделов и служб.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, эмпатия, успешность, сотрудники, уголовно-исполнительская система, деятельность.

Meaning of Emotional Intelligence in the Activity of Officer of the Penal System

The article describes the results of the study of emotional intelligence of officers of the penal system. The article analyzes the significance of the various components of emotional intelligence for the success of the officer in his professional activity, reflected the factors contributing to the effective performance of employees of different departments and services.

Key words: emotional intelligence, empathy, success, staff, penal system, activity.

Служба в уголовно-исполнительной системе (далее: УИС) предъявляет высокие требования к нравственным и личностным качествам сотрудников, их эмоциональной выдержке, психологической подготовленности, устойчивости к стрессовым нагрузкам, самообладанию, наличию социального иммунитета к влиянию криминальной

© Нилова Л. А., Кулакова С. В., Фадеева К. Ф., 2017

субкультуры и других неблагоприятных факторов (Алексеева М. И. Нравственное и правовое сознание будущих юристов: к вопросу о необходимости формирования // Пенитенциар. право: юрид. теория и правопримен. практика. 2016. № 3(9). С. 4–7).

На важность развития эмоционального интеллекта (далее: ЭИ) для успешности профессиональной деятельности сотрудников УИС неодно-

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ УЧРЕЖДЕНИЙ УИС

кратно указывали многие отечественные исследователи (Пищелко А. В., Белослудцев В. И. Психолого-педагогические проблемы укрепления законности и деятельности органов, исполняющих наказания: учеб. пособие. Домодедово, 1996. 83 с.; Социально-психологическая компетентность основных категорий сотрудников в УИС и опыт ее повышения посредством социально-психологических тренингов / под ред. А. В. Рогова. Владимир, 2006. 178 с. и др.).

Способность к эмпатии позволяет сотруднику не только понять эмоциональное состояние осужденного, но и оценить достоверность поступающей от него информации, дать более точный прогноз в отношении его поведения в различных ситуациях. Достаточно высокий уровень ЭИ обеспечивает формирование зрелой личностной позиции, основанной на самопознании и постоянной работе над собой, необходимых для профессионального развития. При этом особенности служебной деятельности в УИС во многом обусловливают снижение ряда показателей ЭИ, так как от сотрудников требуют проявления эмоциональнойдержанности, дистанцированного общения.

При изучении факторов успешности сотрудников УИС в профессиональной деятельности выявлена неоднозначность влияния развития ЭИ на процесс профессионального становления. В 2016 г. было проведено исследование с целью изучения факторов успешности

профессиональной деятельности сотрудников учреждений УИС. В обследовании приняли участие 273 сотрудника разных отделов и служб ГУФСИН (УФСИН) России по Красноярскому краю, Астраханской, Владимирской, Вологодской, Ивановской, Калужской, Кировской, Липецкой, Омской, Рязанской, Самарской, Саратовской, Смоленской, Челябинской, Ярославской областям и г. Москве.

Исследование носило комплексный характер и представляло собой анкетирование и тестиирование блоком из 8 методик. Основанием определения успешности сотрудника являлась методика «Опросник экспертов», которую заполнил непосредственный начальник каждого испытуемого. В настоящей статье мы приводим данные, полученные при использовании теста на эмоциональный интеллект Н. Холла.

Обобщая результаты исследования, мы отмечаем, что ЭИ (по тесту Холла) у обследованных сотрудников достаточно хорошо развит. Так, по шкале «Общий уровень ЭИ» средний балл равен 32 (значения шкалы от -90 до 90 баллов) (рис. 1). По шкале «Эмоциональная осведомленность» (ЭО) средний балл равен 6,3 балла (при возможных от -18 до 18 баллов). Близкие по выраженности качества такие шкалы, как «Управление своими эмоциями» (УЭ) (6 баллов) и «Эмпатия» (Эм) (6,4 балла). Наиболее выражена у сотрудников способность к самомотивации (СМ) (8,1 балла), наименее – способность к распознаванию эмоций других (РЭ) (5,6 баллов).

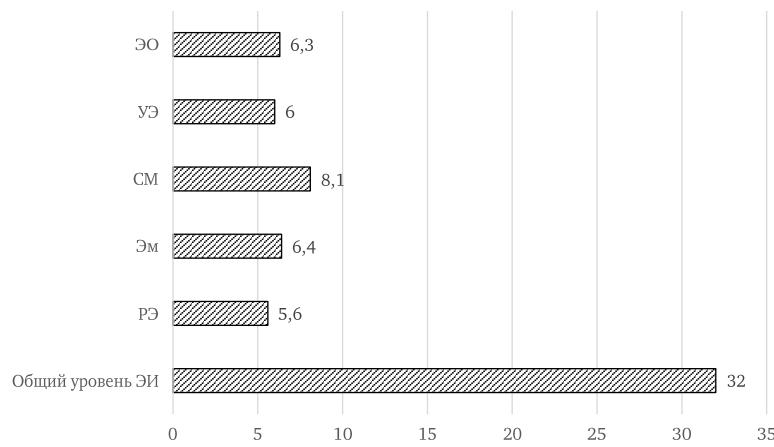

Рис. 1. Особенности развития ЭИ у сотрудников УИС

Для определения особенностей сотрудников, важных для выполнения различной деятельности, мы провели сравнительный анализ средних показателей 7 групп сотрудников:

- 1) младшие сотрудники отдела охраны (младший инспектор, оператор, водитель, кинолог, техник и т.д. (далее: мл. ОО);
- 2) офицеры отдела охраны (далее: оф. ОО);
- 3) младшие сотрудники отдела режима (безопасности) (младший инспектор, оператор и т.д. (далее: мл. ОР);
- 4) офицеры отдела режима (безопасности) (далее: оф. ОР);
- 5) сотрудники отдела воспитательной работы с осужденными (далее: ОВР);
- 6) сотрудники оперативного отдела (далее: ОП);
- 7) сотрудники других служб (отдела кадров, специального учета, юридической службы, бухгалтерии и др.) (далее: ШТ).

Количество испытуемых в группах различно. Самой многочисленной оказалась группа ОВР (60 чел.), самой малой – группа ШТ (22 чел.), наполнение остальных групп составило: мл. ОО – 31 чел., оф. ОО – 41 чел., мл. ОР – 50 чел., оф. ОР – 32 чел., ОП – 37 чел. При этом достоверность различий между группами проверялись с помощью U-критерия Манна – Уитни, и в настоящей статье описываются только наиболее достоверные различия.

На рис. 2 представлены средние значения, показывающие общий уровень развития ЭИ в группах.

Данные, представленные на рис. 2, показывают, что высокую значимость ЭИ для сотрудников ОВР и офицеров ОР (34 балла). Менее развит ЭИ у сотрудников ОП (30 баллов) и младших инспекторов ОР (29 баллов). Однако значимыми являются различия лишь в выраженности отдельных компонентов для групп сотрудников.

Самым значимым оказалось различие показателей способности управлять своими эмоциями (рис. 3). Наименьшее значение данная способность имеет для деятельности младших инспекторов ОР (4,8 балла) и наибольшее – для сотрудников ОВР (6,4 балла). В целом обращает на себя внимание тот факт, что из всех групп, представленных старшим и средним начальствующим составом, лишь у сотрудников ОП результаты близки к самым низким. Можно предположить, что управление своими эмоциями становится жизненно необходимой потребностью для поддержания порядка в учреждении. Младшему начальствующему составу, не имеющему достаточно авторитета (а иногда и опыта), скорее всего, легче с помощью эмпатии добиваться выполнения законных требований. Это подтверждается тем, что группа мл ОР из всей выборки является самой молодой (средний возраст составляет 30,9 года, в отличие от среднего возраста всей выборки 32,5 года).

На рис. 3 можно видеть, что высокие показатели свойственны младшему начальствующему составу и ОВР, но значимыми различия являются только относительно ОР (мл. ОР – 6,6 баллов, оф. ОР – 5,5 балла). Для младшего на-

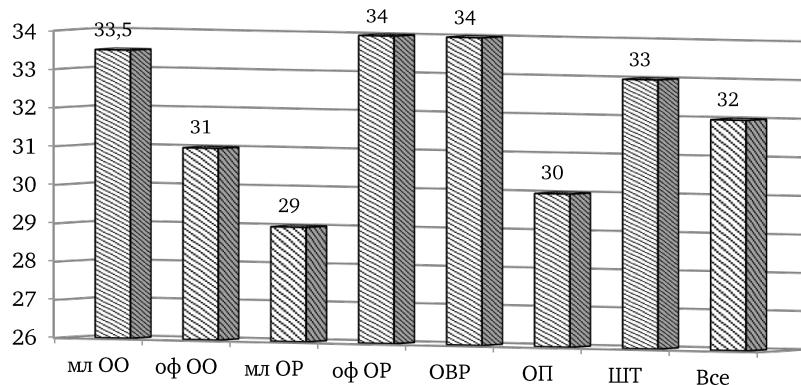

Рис. 2. Различия по общему уровню развития ЭИ

СОВАРНЕНІЙ ПРОФЕСІІ
І КРИМІНАЛЬНО-ІСПОЛНИТЕЛЬНОЇ СИСТЕМІ

чальствующего состава ОР развитая способность к эмпатии компенсирует излишнюю властность во взаимодействии с осужденными.

Важно также отметить, что при общих низких значениях такого компонента ЭИ, как РЭ (рис. 3), проявляется тенденция к более высокому развитию этого качества у сотрудников ОВР (5,7 балла) и старшего начальствующего состава ОР (6,2 балла). В отличие от них, сотрудники служб, по своим функциональным обязанностям редко встречающихся с осужденными (ШТ – 4,5 балла), имеют тенденцию к более низким значениям по шкале РЭ.

На основе исследования можно сделать вывод, что развитый ЭИ является важным профессиональным качеством, оказывающим неоднозначное влияние на успешность деятельности у разных категорий сотрудников. Таким образом:

– для младшего начальствующего состава ОР важны **высокие** значения Эм при возможных **низких** значениях шкалы УЭ и общего значения ЭИ;

– для среднего и старшего начальствующего состава ОР важны: достаточное развитие ЭИ в целом и стремление к **повышенным** значениям его компонентов УЭ и РЭ;

– для успешной деятельности сотрудников ОВР важен **высокий** уровень УЭ. При этом позитивное значение будут иметь **высокие** значения общего уровня ЭИ в целом и его компонентов: Эм и РЭ;

– для успешной работы сотрудников ОП позитивное значение будут иметь **невысокие** значения общего уровня ЭИ и его компонентов УЭ и РЭ.

Можно сделать вывод, что при подборе сотрудников на службу важно учитывать уровень развития ЭИ у кандидата и рекомендовать более подходящее для него направление деятельности.

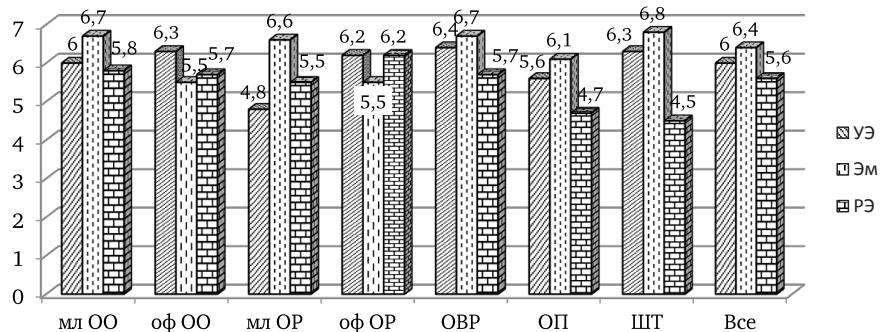

Рис. 3. Сравнение показателей УЭ, Эм и РЭ в группах сотрудников

Библиографический список

1. Алексеева М. И. Нравственное и правовое сознание будущих юристов: к вопросу о необходимости формирования / М. И. Алексеева // Пенитенциар. право: юрид. теория и правопримен. практика.– 2016.– № 3(9).– С. 4–7.
2. Кретова Е. П. Эмоциональный интеллект как фактор эффективной деятельности / Е. П. Кретова // Стратегии социализации молодежи в глобальном мире / под ред. проф. В. Н. Белова.– Саратов: Наука, 2011.– С. 127–128.
3. Погадаева Е. В. Специфика эмоционального интеллекта сотрудников уголовно-исполнительной системы / Е. В. Погадаева // Молодой учёный.– 2014.– № 4.– С. 711–713.

References

1. Alekseeva M. I. Moral and legal consciousness of future lawyers: the question about the necessity of creating. *Penitenciarnoe Pravo: Juridicheskaya Teoria i Pravoprimeritel'naya Praktika*. 2016. No. 3(9). P. 4–7.
2. Kretova E. P. Emotional intelligence as a factor of effective activity. The strategy of socialization of youth in a global world. Ed. by prof V. N. Belov. Saratov, Nauka, 2011. P. 127–128.
3. Pogadaeva E. V. The specificity of the emotional intelligence of employees of criminal Executive system. *Molodoj Uchyonyj*. 2014. No. 4. P. 711–713.

УДК 159.9

Овсянников Роман Юрьевич,
ректор Международной академии
современного профессионального
образования

E-mail: r.ovsyannikov@academprofi.ru

Турчин Анатолий Степанович,
профессор кафедры общей
и прикладной психологии
Санкт-Петербургского военного института
войск национальной гвардии
Российской Федерации
доктор психологических наук

E-mail: ast55@mail.ru

Ovsyannikov Roman Yu.,
Rector of International Academy
of Modern Professional Education

Turchin Anatolij S.,
Professor of General and Applied Psychology
Department of the Saint-Petersburg Military
Institute of National Guard Troops
of the Russian Federation
Djector of Psychology

ВЛИЯНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ И НАПРАВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В ПЕРИОД ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ НА ВЫБОР ТИПА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНТРАКТА

В статье рассматривается проблема такого явления, как психологический контракт, который может быть основанием смены профессии. Ошибочность первичного профессионального выбора может быть редуцирована и в последующих профессиональных выборах. Сделан вывод о необходимости специальной психологической диагностики в вузах, осуществляющих профессиональную переподготовку.

Ключевые слова: первичное профессиональное самоопределение, психологический контракт, вторичное профессиональное самоопределение.

The Influence of Personal Characteristics and Orientations of Students of Humanitarian Specialties in the Period of Study at the University on the Selection of the Type of Psychological Contract

The article considers the problem of the phenomenon of psychological contract, which can be the basis of the change of the profession. The fallacy of primary vocational choices may be reduced and subsequent professional elections. The conclusion about the need for special psychological diagnostics in higher education, implementing professional training.

Key words: primary professional self-determination, psychological contract, secondary professional self-determination.

Жизненный путь каждого профессионала (от выбора или перемены профессии до удовлетворенности самореализацией в ней или овладения ею в совершенстве) может быть разным по временной протяженности, но непременно проходит через определенные фазы. Сознательный и самостоятельный выбор молодым человеком профессионального трудового пути, сознательно и самостоятельно выстроенный личный профессиональный жизненный план – необходимые условия успешности его труда и удовлетворенности в будущем.

Сознательный выбор профессии происходит с ориентацией человека на имеющиеся у него социальные ценности. Если главным для человека является общественный престиж, то профессия выбирается исходя из существующей моды, престижности профессии в обществе. Многие выбирают профессию в зависимости от того, в какой степени она может обеспечить их материальное благополучие. Однако нередко интерес к профессии имеет романтический характер, навеянный художественной литературой, увиденным фильмом, телепередачей. Иногда такой выбор, основанный на поверх-

□   □   □
О   □   К   Г   К   Г
В   □   К   Г   К   Г
А   □   К   Г   К   Г
Р   □   К   Г   К   Г
С   □   К   Г   К   Г
Ц   □   К   Г   К   Г
О   □   К   Г   К   Г
Н   □   К   Г   К   Г
Р   □   К   Г   К   Г
А   □   К   Г   К   Г
М   □   К   Г   К   Г
И   □   К   Г   К   Г
Д   □   К   Г   К   Г
Е   □   К   Г   К   Г
И   □   К   Г   К   Г
Т   □   К   Г   К   Г
И   □   К   Г   К   Г
Н   □   К   Г   К   Г
С   □   К   Г   К   Г
Г   □   К   Г   К   Г

ностном, чисто внешнем впечатлении или подкрепленный советами родителей, друзей, оказывается удачным. Однако часто романтика профессии быстро исчезает, остаются так называемые суровые будни, к которым человек не готов ни морально-психологически, ни физически. Работа становится тяжким бременем, и человек вынужден менять профессию (Акбиева З. С., Терновская Л. Т., Шнейдер Л. Б. Психология карьеры и профессионально-релевантное поведение специалиста. М. ; Воронеж, 2008. 328 с.).

Таким образом, профессию можно выбирать в зависимости от многих обстоятельств, но важно прежде всего принимать во внимание, насколько выбираемая деятельность соответствует склонностям и способностям человека, т. е. ошибки первичного профессионального самоопределения могут серьезно сказаться на всем последующем жизненном пути и перекочевать во вторичное профессиональное самоопределение, если способности личности не учитываются, а это решение принимается, исходя из сугубо материальных соображений (Турчин А. С., Турчин Д. А. Особенности взаимных ожиданий предпринимателей и молодых специалистов в период трудоустройства // Психология управления: бизнес-хрестоматия. 2007. № 1(1). С. 102–109).

Большинство выпускников вуз знают, что трудовые отношения базируются на официальном юридическом договоре. Кроме того, права и обязанности работодателей и работников подкрепляются имплицитным соглашением (признания сторонами обязанностей, которые не подкреплены юридической защитой). Самый распространенный вид имплицитного соглашения – психологический контракт как набор взаимных неписанных ожиданий, существующих между работниками и работодателем. Существует незафиксированный на бумаге, постоянно действующий набор ожиданий у каждого сотрудника организации, который затрагивает предположения, ожидания, обещания и взаимные обяза-

тельства. Психологический контракт подсказывает ответы на ключевые вопросы трудовых отношений, которые волнуют потенциального работника: «Чего я могу ожидать от организации?» и «Какой вклад и в каком объеме от меня ожидается взамен?».

В специальной литературе отмечается следующее: несмотря на то, что российский работодатель весьма требователен, тем не менее его ожидания достаточно противоречивы. Он сознает остроту кадровой проблемы, которую пытается решить самостоятельно; склонен продвигать и переобучать собственных работников, а при приеме на работу отдает преимущество лицам уже имеющим опыт работы и обладающим деловыми связями. Не случайно складывается массовое представление о жестком, требовательном работодателе, которому не так просто угодить.

При изучении отношения к перспективе трудоустройства выясняется, что примерно 50 % выпускников вузов сразу желают начать работать после получения диплома – это самая распространенная, но не единственная стратегия поведения. На втором месте находится стратегия, связанная с продолжением обучения (треть респондентов). Еще одна стратегия (чуть больше 10 % респондентов) ориентирована на то, чтобы «осмотреться», а пока не работать и не учиться. Наконец, 3 % респондентов (девушек) твердо не намерены работать, предпочитая посвятить себя семье. В советское время немедленное трудоустройство после окончания института было нормой, закрепленной в законе. Теперь стратегии дифференцировались: часть студентов начинает работать еще во время учебы, другая часть, почти сопоставимая по масштабам, откладывает момент выхода на рынок труда, продолжая обучение.

Возможность получения качественного и перспективного образования связана не только со способностью молодого человека выдержать конкурсную процедуру, но и со способностью его семьи оплатить обучение в институте. В такой

ситуации менее обеспеченные семьи вынуждены делать выбор в пользу доступности, а не качества образования. Следствием подобного выбора в условиях специфики российского рынка становятся трудности поступившой адаптации значительного числа выпускников (Творческая деятельность профессионала в контексте когнитивного и метакогнитивного подходов / под науч. ред. проф. М. М. Кашапова, доц. Ю. В. Пошечиной. Ярославль, 2012. 384 с.).

Невостребованность профессии либо низкая оплата труда во многих общественно значимых секторах экономики порождает необходимость массового перепрофилирования выпускников вузов. Значительная часть студентов старших курсов не испытывает оптимизма в отношении перспективности получаемой профессии. При мерно половина оканчивающих вузы (49,2 %) надеется, что получаемая специальность позволит им добиться относительно высокого статусного положения и адекватно высоких зарплатков. Другая половина не столь оптимистична и считает, что, работая по приобретаемой профессии, не смогут добиться ни высокого заработка, ни положения в обществе. Более трети старшекурсников предполагают, что им придется столкнуться с серьезным статусно-доходным расхождением (либо общественно значимый труд не имеет достаточного материального вознаграждения, либо относительно высокий доход не влечет за собой статусного продвижения).

В таком контексте нужно интерпретировать феномен, выявленный нами в 2010/2011 учебном году при опросе старшекурсников Ивановского государственного университета психологической специальности: 24 % студентов-старшекурсников заявили о намерении по окончании университета получить второе высшее образование в иной образовательной организации. Причем речь идет не о дополнительном образовании, а именно о получении другой специальности.

Планируя трудоустройство, ре спонденты в первую очередь рассчи-

тывают на помощь родственников, друзей и знакомых (суммарно около 70 %). Другие способы поиска работы рассматриваются как менее эффективные. Лишь объявления в средствах массовой информации рассматриваются 16 % студентов как полезный инструмент поиска работы. На информацию, размещенную в Интернете, рассчитывают 5 %. Эти данные, по нашему мнению, свидетельствуют о том, что социальные связи по-прежнему являются наиболее актуальным механизмом трудоустройства.

Интересные данные были получены при использовании методики «Мотивация профессиональной деятельности (методика К. Замфир в модификации А. Реана)». Применялась также «Методика определения мотивации учения» (В. Г. Каташев).

Так, студенты с мотивацией на неудачу выбирали диффузный тип психологического контракта ($r = 0,272, p \leq 0,01$). У студентов, выбравших диффузный тип психологического контракта, отсутствовала ориентация на результат (возможно, они не смогут достигать результатов в своей деятельности из-за препятствий и неудач в ней) ($r = -0,228, p \leq 0,05$). Вероятно, это связано с тем, что при углубленном изучении профессии студенты начинают понимать сложность и истинное назначение профессии и поэтому появляется неуверенность в своей успешности в выбранной профессии.

Студенты с такими ценностными ориентациями в карьере, как менеджмент (главная цель – должность, на которой возможно управление различными сторонами деятельности предприятия) ($r = 0,236, p \leq 0,05$) и предпринимательство (главная цель – создание собственного бизнеса) ($r = 0,215, p \leq 0,05$) выбирали потребительский тип психологического контракта. Студенты, выбравшие данный тип психологического контракта, не были ориентированы на процесс деятельности ($r = -0,227, p \leq 0,05$), у них отсутствовала ориентация: на альтруизм ($r = -0,277, p \leq 0,01$), труд ($r = -0,259, p \leq 0,01$), стабильность ра-

СОВРЕМЕННЫЕ
 ПРОБЛЕМЫ
 ПСИХОЛОГИИ
 В УЧЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ
 И ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ПРОЦЕССАХ
 АКАДЕМИЧЕСКОГО КАРДИНАЛЯ
 И ОБРАЗОВАНИЯ

боты ($r = -0,203, p \leq 0,05$), профессиональную компетентность ($r = -0,321, p \leq 0,01$) и служение ($r = -0,193, p \leq 0,05$). Возможно, у данных студентов отсутствует правильное понимание ведения собственного бизнеса, для которого важны и процесс деятельности, и ориентация на труд, и профессиональная компетентность (даже в профессиях, не сопряженных с нынешним выбором студентов).

Студенты с ориентацией на альтруизм ($r = 0,277, p \leq 0,01$), труд ($r = 0,336, p \leq 0,01$), профессиональную компетентность ($r = 0,429, p \leq 0,01$), стабильность работы ($r = 0,262, p \leq 0,01$) и служение ($r = 0,364, p \leq 0,01$) выбирали ответственный тип психологического контракта. У студентов, выбравших данный тип психологического контракта, отсутствовали мотивация на неудачу ($r = -0,202, p \leq 0,05$) и ориентация на эгоизм ($r = -0,212, p \leq 0,05$). Данная группа студентов выбирают «зрелый» тип психологического контракта, осознавая реальные функции их будущей профессиональной деятельности.

Студенты, выбравшие конформный тип психологического контракта, не были ориентированы на интеграцию стилей жизни ($r = -0,209, p \leq 0,05$) и на процесс ($r = -0,240, p \leq 0,05$).

В ходе проведенного исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Динамика «незрелых» типов психологического контракта может объясняться тем, что некоторые студен-

ты теряют интерес к выбранной профессии, узнав реальные требования профессии, предъявляемые к специалистам, а также сложностью обучения данной профессии, легкостью получения следующего образования (в том числе и не связанного с выбранной профессией), изменением материального положения, социального статуса, ценностных ориентаций, появлением новых профессий на рынке труда, сокращением рабочих мест в данной области, увеличением спроса на рынке труда технических специальностей, изменением экономической ситуации в стране, повышением заработной платы в других профессиях.

2. Выпускнику вуза важно осознавать имеющиеся и возможные затруднения эффективного трудоустройства, поэтому для успешного преодоления трудностей адаптации на рынке труда молодому специалисту целесообразно решить следующие задачи:

- четко определить план построения карьеры в краткосрочном и долгосрочном периодах;

- в соответствии с разработанным планом продолжать самообразование и развитие профессиональных навыков;

- уметь ориентироваться в информации об актуальных тенденциях рынка труда и перспективных компаниях;

- владеть необходимыми ресурсами и инструментами поиска работы (профессиональное резюме, навыки самопрезентации и пр.).

References

1. Акбиева З. С. Психология карьеры и профессионально-релевантное поведение специалиста / З. С. Акбиева, Л. Т. Терновская, Л. Б. Шнейдер. – М. : Изд-во МПСИ ; Воронеж : Изд-во НПО «МОДЭК», 2008. – 328 с.
2. Творческая деятельность профессионала в контексте когнитивного и метакогнитивного подходов / под науч. ред. проф. М. М. Кашапова, доц. Ю. В. Пощеконовой. – Ярославль : ЯрГУ, 2012. – 384 с.
3. Турчин А. С. Особенности взаимных ожиданий предпринимателей и молодых специалистов в период трудоустройства / А. С. Турчин, Д. А. Турчин // Психология управления: бизнес-хрестоматия. – 2007. – № 1(1). – С. 102–109.
1. Akbiev Z. S., Ternovskaya L. T., Schneider L. B. Psychology of Career and Professionally-relevant Behavior Specialist. M., Izdatel'stvo MPSI, Voronezh, Izdatel'stvo NPO «MODEK», 2008. 328 p.
2. Creative Professional Activities in the Context of Cognitive and Meta-cognitive Approaches. Ed. by prof. M. M. Kashapov, ass. V. Poshekhonova. Yaroslavl, YarGU, 2012. 384 p.
3. Turchin A. S., Turchin D. A. Characteristics of Mutual Expectations of Entrepreneurs and Young Professionals during the Period of Employment. *Prikhologiya Upravleniya. Biznes Khrestomatiya*. 2007. No. 1(1). P. 102–109.

УДК 159.937.523

Писарев Олег Михайлович,
начальник кафедры организации кадровой,
социальной, психологической
и воспитательной работы
Томского института повышения
квалификации работников ФСИН России
кандидат психологических наук

E-mail: olbig@sibmail.com

Pisarev Oleg M.,
Head of Staff, Social, Psychological
and Educational Work Department
of Tomsk Institute of Training Employees
of the FPS of Russia,
PhD (Psychology)

ФЕНОМЕН АРХАИЗАЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ЛИЧНОСТИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ

В статье предпринята попытка теоретического осмысливания проблемы изучения психологического пространства личности в условиях несвободы. Актуальность статьи обусловлена природой изучаемого феномена, являющегося значимым компонентом как личностного развития, так и особенностей взаимодействия человека со средой. Через призму основных подходов в исследуемой области фокусируется внимание на причинах архаизации психологического пространства осужденных, отбывающих уголовное наказание в местах лишения свободы. Формулируется вывод о необходимости проведения эмпирического исследования с целью дальнейшего изучения рассматриваемого в статье понятия.

Ключевые слова: архаизация, психологическое пространство, криминализация личности, места лишения свободы.

The Phenomenon of Archaization Psychological Space of the Person in Imprisonment Places: to the Question of Studying

In article attempt of theoretical judgement of a problem of studying of psychological space of the person is undertaken. Article urgency is caused by the nature of the studied phenomenon which is a significant component, as personal development, and features of interaction of the person with Wednesday. Through a prism of the basic approaches in investigated area the attention to the reasons of archaization psychological space condemned, enduring criminal punishment in imprisonment places is focused. The conclusion about necessity of carrying out of empirical research for the purpose of the further studying of concept considered in article is formulated.

Key words: archaization, psychological space, criminalisation of the person, an imprisonment place.

В последнее время феномен психологического пространства человека находится в зоне пристального внимания психологических, философских, социальных и других наук. Актуальность исследования данного понятия связана с операционализацией категории субъекта, содержание которой позволяет как уточнить собственно природу психологического пространства, так и в контексте заявленной темы сфокусировать внимание на особенностях построения психологического пространства осужденными, отбывающими уголовное наказание в местах лишения свободы.

Развитие личности всегда происходит внутри психологического про-

странства, специфические особенности которого придают процессу развития человека индивидуальную окраску. Личность всегда неразрывно связана с другими людьми и вместе с тем автономна, независима, относительно обособлена, она и субъект, и объект социальных влияний, представляя несомненную ценность для общества. В данном контексте психологическое пространство личности наполнено разнообразными исторически сложившимися социально-психологическими условиями, факторами, закономерностями и механизмами, способствующими (при благоприятном стечении обстоятельств) достижению человеком высоких уровней личностного развития.

□ **С**
О **М** **И** **Г** **Л** **К**
В **А** **Д** **Е** **Н** **Р**
Р **А** **Б** **Г** **И** **С**
Л **П** **Д** **Е** **Н** **Т**
Ц **И** **С** **И** **Л** **О**
О **М** **И** **Г** **Л** **К**
Н **А** **Д** **Е** **Н** **Р**
Р **А** **Б** **Г** **И** **С**
Л **П** **Д** **Е** **Н** **Т**
Ц **И** **С** **И** **Л** **О**
А **Р** **А** **Б** **Г** **И**
Л **П** **Д** **Е** **Н** **Т**
Ц **И** **С** **И** **Л** **О**
И **Н** **А** **Д** **Е** **Н**
Т **Ц** **И** **С** **И** **Л**
И **Н** **А** **Д** **Е** **Н**
Т **Ц** **И** **С** **И** **Л**

Человек как обладающее психикой и сознанием существо живет не в объективной среде, а в психологическом пространстве, построенном субъектом в соответствии с его потребностями и возможностями. Соответственно, психологическое пространство можно представить как интегрированное психологическое образование, являющееся результатом развития субъектности личности и обеспечивающее ее непреклонность, сохранение идентичности, возможность самопрезентации, защиты себя от манипулятивного и любого негативного воздействия других лиц (Мозговая Н. Н. Развитие представлений о личностном пространстве студентов педагогического вуза : дис. .... канд. психол. наук. Ставрополь, 2002. С. 37).

Психологическое пространство личности отличается от среды, от всей окружающей человека действительности, объективной реальности тем, что включает в себя субъективные координаты – смыслы, ценности и значения. Оно пронизано эмоциями, посредством которых предметы, носители этих сверхчувственных качеств, становятся доступными нашему сознанию. Указанные характеристики элементов среды, доступные для восприятия и значимые для конкретного человека или группы, определяются неповторимостью ценностно-смысловой и мотивационно-потребностной сфер индивидуального или группового субъекта. «Это то, что происходит между человеком и средой, пространство, в котором снимаются как объективная логика среды, так и субъективная логика человека, подчиняясь одной логике – логике самоорганизации человека как открытой системы (Ключко В. Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в трансспективный анализ). Томск, 2005. С. 33–34). В этом плане интерес для исследователей могут представлять и такие показатели, как однородность/разнородность психологического пространства личности, наличие и количество особых зон, подпространств, а также ограничивающих

их смысловых порогов, барьеров и т. д. К содержательным характеристикам субъекта пространства, оказывающим существенное влияние на структуру и само существование пространства, будет относиться отношение субъекта к данному пространству в целом, своему месту, роли и функциям в нем, а также к отдельным его элементам. При этом ключевыми видами таких отношений будут выступать ожидания, надежды и опасения, смыслы и намерения и т. д.

Психологическое пространство личности находится в движении и зависит от интенсивности и осмыслинности жизнедеятельности человека: оно может расширяться (стадия жизненного поиска), оставаться стабильным (стадия обретения ответа) и регрессировать (стадия архаизации). Переход из одной жизненной ситуации в другую вынуждает человека отказаться от привычных условий прошлой жизни и предполагает определенный период для адаптации к новым условиям социальной действительности с полным принятием норм, ценностей и традиций иного социального окружения. Отсюда следует, что ценностно-нормативное поле превращается в одно из измерений многомерного мира человека, в пространство, сближающее его с другими людьми в силу определенной тождественности их миров, определяющейся единым источником, из которого «вычерпываются» эти ценности – общей культурой. При этом восприятие социума как своего позволит проявиться конструктивным, жизнетворческим тенденциям, проводящим человека через прозрачные для него социальные границы. Если же социум ощущается как чужой, эти границы могут блокироваться, ограничивая поле самоактуализации личности. Например, восприятие человеком окружающего мира и своего места в нем через призму криминальных взглядов может негативно сказываться на реализации себя в сфере просоциальных, семейных отношений. Человек, который в силу каких-либо причин уходит из привычного для него мира идентичностей и попадает в иной мир, где су-

ществуют свои обязательства и связи, свои правила соподчинения и идентификации, чтобы избавиться от психологического дискомфорта, вынужден их принимать. В этом случае для человека может стать актуальным не расширение своего психологического пространства, а сужение его границ, связанное с искаженным восприятием мира из-за ожидания возможных негативных воздействий извне. Происходит архаизация психологического пространства, понимаемая как форма регресса с господством чисто локальных миров, где отношения основаны на эмоциях людей, чей кругозор ограничивался лично знакомыми членами локального сообщества, не знавшими развития как культурной ценности. Соответственно, под архаизацией в контексте обозначенной темы мы можем понимать обращение человека к специфическим социокультурным ценностям, доминирующими в местах лишения свободы, которые регламентируют пространственно-временное поле его жизни в процессе отбывания уголовного наказания.

Если человек перестает видеть необходимые для самореализации соответствие или обнаруживает не соответствие данного мира себе (не находится в этом мире себя, не видит в нем своего места), то в этом случае возникает угроза самой возможности взаимодействия с миром, что чревато не только прекращением развития психологической системы (Новохатько Е. Н. Психологическая помощь мигрантам в перестройке ценностно-смысловых составляющих образа мира (на примере вынужденных переселенцев) : дис. ... канд. психол. наук. Ростов н/Д, 2005. С. 43), но и ее распадом: сначала уходит вершинное – ценности, которые делают предметы, вещи значимыми во все времена, затем уходят смыслы, придающие «ощущение реальности» (Некрасова Е. В. Пространственно-временная организация жизненного мира человека : автореф. д-ра психол. наук. Барнаул, 2005. С. 14). Саморазвитие человека оказывается под угрозой, что проявляется: в неспособности выделить

те предметы и обстоятельства, которые составляют условия бытия, имеющие для него особый смысл и ценность; доминировании эмоциональных проявлений негативного плана; разрушении целостности жизненного мира как основы психологического здоровья. Как следствие, это приводит к страху свободы, актуализации криминальных установок, возврату к привычному (криминально-архаичному) образу жизни.

Отбывание уголовного наказания в местах лишения свободы приводит к тому, что человек постепенно прекращает конструирование новых целей, останавливается в своем развитии, обращается к криминальным традициям и ценностям, имеющим выраженное архаичное наполнение. Еще в далеком 1935 г. лет назад академик Д. С. Лихачев отмечал, что криминализация личности идет через стремление к упрощению материала, накапляемого восприятием, стремление к конкретизации его и материализации, к разрушению обычных реальных связей, существующих в мире, и замене их более примитивными (Лихачев Д. С. Чертты первобытного примитивизма воровской речи // Язык и мышление. М.; Л, 1935. № III–IV. С. 82). Если человек в своей жизни закрыт, то в условиях несвободы ему легче принимать те штампованные ценности и правила, которые доминируют в пенитенциарном неформальном обществе.

Таким образом, архаизация психологического пространства личности в местах лишения свободы способствует формированию имеющих негативную окраску отношений в системе «человек – среда», что является актуальной проблемой в контексте современных психологических изысканий. В рамках планируемого нами исследования представляет интерес поиск общих точек соприкосновения психологического пространства личности и архаичных норм и ценностей, доминирующих в пенитенциарном пространстве, что позволит выйти к пониманию общей картины жизненного мира человека, отбывающего уголовное наказание в местах лишения свободы.

Библиографический список

1. Клочко В. Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в трансспективный анализ) / В. Е. Клочко. Томск : Том. гос. ун-т, 2005. – 174 с.
2. Писарев О. М. Особенности смысловых установок личности в закрытой среде: на примере мест лишения свободы : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Писарев Олег Михайлович. – Томск, 2010. – 183 с.
3. Серый А. В. Система личностных смыслов: структура, функции, динамика / А. В. Серый. – Кемерово : Кузбассвузиздат, 2004. – 272 с.

References

1. Klochko V. E. Self-organization in Psychological Systems: Problems of Formation of the Mental Space of Personality (Introduction to Transspective Analysis). Tomsk, Tomskij Gosudarstvennyj Universitet, 2005. 174 p.
2. Pisarev O. M. Peculiarities of Semantic Units Personality in a Closed Environment: the Example of Imprisonment Place. Tomsk, 2010. 183 p.
3. Seryj A. V. System of Personal Sensations: Structure, Function, Dynamics. Kemerovo, Kuzbassvuzizdat, 2004. 272 p.

УДК 159.9

Плаксина Ирина Васильевна,
доцент кафедры психологии и педагогики
профессиональной деятельности в уголовно-
исполнительной системе ВЮИ ФСИН России
кандидат психологических наук, доцент
E-mail irinaplx@mail.ru

Plaksina Irina V.,
Assistant Professor of Psychology and Pedagogy
of Professional Work in the Penal system
Department of VLI of the FPS of Russia
PhD (Psychology), Associate Professor

КОНФЛИКТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ С РАЗНЫМИ ТИПОЛОГИЧЕСКИМИ ОСОБЕННОСТЯМИ

В статье анализируются результаты эмпирического исследования, направленного на выявление отличий в стратегиях конфликтного поведения в группах испытуемых, отличающихся личностными типологиями. В процессе исследования выявлено, что деструктивному конфликтному поведению подвержены осужденные с ярко выраженным акцентуациями характера: педантичностью, возбудимостью и застrevанием.

Ключевые слова: конфликт, стратегии поведения, акцентуации характера, акцентуации темперамента.

Conflict Behavior of Prisoners with Different Typological Features

Article reveals results of empiric investigation, purposed to revealing differences in strategies of conflict behavior in groups of probationers having different personal typologies. Investigation revealed that prisoners with strongly expressed character accentuations, such as pedantry, excitability and seizing, are exposed to destructive conflict behavior.

Key words: conflict, behavior strategies, character accentuations, temperament accentuations

На современном уровне развития представлений о природе, содержании и путях разрешения конфликтов в пенитенциарных учреждениях наиболее актуальной проблемой выступает поиск эффективных путей предупреждения сложных конфликтных ситуаций. Стало очевидным, что конфликты выступают в качестве информативных показателей состояния оперативной обстановки и психологического климата в местах лишения свободы.

Теоретический обзор литературы позволил сделать вывод о том, что предмет конфликтов, возникающих в исправительных учреждениях (далее: ИУ), бывает очень сложно определить, потому что некоторые острые ситуации в среде осужденных возникают в результате импульсивных, немотивированных поступков, обусловленных характерологическими особенностями участников конфликтов. М. А. Громов утверждает, что подавляющая часть конфликтов порожда-

ется следующими обстоятельствами: целенаправленные действия, унижающие личное достоинство осужденных; умышленные посягательства на материальное имущество или интересы конкретных осужденных; грубые нарушения так называемого кодекса поведения, господствующего в субкультуре конкретного ИУ; преднамеренное злоупотребление своим положением со стороны лиц, официально назначенных на должности дневальных, бригадиров; демонстрация несанкционированного или несогласованного с лидерами асоциальных неформальных групп поведения; межэтнические и религиозные разногласия между осужденными (Громов М. А. Безопасность и факторы, влияющие на ее состояние в УИС // Человек: преступление и наказание. 2005. № 4. С. 38–41).

Причины конфликтов, возникающих в результате недостатков организационно-экономического порядка, могут быть сгруппированы следующим образом: неудовлетворительные условия производства (аритмичность

□ **С**
О **В**
Р **А**
Л **Р**
Ц **И**
У **О**
Н **Р**
А **Р**
М **И**
Т **Т**
И **И**
Н **Н**
Ц **Д**
Л **Г**

производства, плохая оснащенность рабочих мест и прочее); содержание труда (монотонность, недостаточная возможность проявить свои профессиональные знания и умения); недостатки в организации учета и оплате труда (неправильное закрытие нарядов).

Кроме того, важно выделить в качестве активных конфликтогенов особенности жизнедеятельности в ИУ: ограничение ряда прав и свобод личности, замкнутость жизненного пространства, сокращение набора исполняемых социальных ролей, строгая регламентация поведения, монотонность и однообразие образа жизни, утрата личностной автономии, отсутствие четкой границы ограничений между частной и публичной жизнью, деформированный характер ценностей и нормативных предписаний, жесткая стратификация криминальной субкультуры.

Возникновение конфликтов может быть связано, как утверждает А.И. Ушатиков с характерологическими и типологическими свойствами личности сотрудников; отсутствием опыта работы в условиях ИУ; профессиональной некомпетентностью; профессиональной деформацией, выражющейся в подозрительности, озлобленности, злоупотреблении властью, предвзятости; осуществлением слабого контроля и надзора за поведением осужденных в жилых помещениях и на рабочих местах; несвоевременным решением коммунально-бытовых и первоочередных вопросов осужденных; самоустраниением от разрешения конфликтных ситуаций; недостаточно эффективным взаимодействием частей и служб по профилактике конфликтных ситуаций (Ушатиков А. И., Казак Б. Б. Психология основных средств исправления и ресоциализации осужденных. Рязань, 2000).

Серьезную озабоченность вызывает также тот факт, что практически каждая третья конфликтная ситуация разрешается с опорой на процедуры теневого правосудия, где главные роли исполняют неформальные лидеры тю-

ремной субкультуры. Участники конфликтного взаимодействия предпочитают обращаться за помощью к представителям администрации ИУ только в том случае, если исходы конфликта представляют реальную угрозу для их жизни и здоровья. При этом, если осужденный обращается за поддержкой к сотрудникам, то его чуть практически сразу начинают считать доносчиком или предателем, нарушившим установленный «кодекс поведения» преступной среды.

Таким образом, конфликты в среде осужденных имеют свою специфику, которая определяется суммарной совокупностью объективных и субъективных факторов, связанных с условиями отбывания наказания в местах лишения свободы. По мнению А.И. Ушатикова, сотрудники пенитенциарных учреждений недостаточно владеют приемами, позволяющими своевременно выявлять и регулировать конфликты. Они предпочитают вмешиваться в тех случаях, когда конфликтная ситуация рискует поставить под сомнение эффективность усилий по поддержанию порядка в ИУ (Ушатиков А. И., Казак Б. Б. Указ. соч.). Показательно, что более половины повседневных конфликтов в ИУ общего и строгого видов режима разрешается самими осужденными, причем в каждой второй напряженной ситуации в качестве посредников выступают лидеры малых групп.

В этой ситуации важным направлением в работе с лицами, отбывающими наказания, является разработка превентивных мер по предупреждению конфликтов в ИУ, основанием которых может стать тщательное изучение психологических «портретов» осужденных. Эти выводы позволяют сформулировать цель эмпирического исследования, которая состоит в выявлении стратегий конфликтного поведения осужденных с разными типами акцентуаций.

Исследование было организовано на базе ФКУ Т-2 УФСИН России по Владимирской области, выборку составили две группы осужденных, имеющих дисциплинарные взыскания и условно

не имеющих их ($N=15+15$). Все испытуемые были неоднократно судимы за совершение преступления против собственности (ст. 161 и 162 УК РФ). Исследование проводилось с апреля по июль 2015 г.

Группы были сформированы на основе анализа документов (камерные карточки) осужденных, метода наблюдения. На этапе формирования групп фиксировались поведенческие проявления, характеризующие нарушение режима: причинение физического вреда здоровью других лиц, вербальная агрессия, посягательство на личную собственность (личные вещи), моральное давление, нарушение правил внутреннего распорядка ИУ, притеснение и оскорблении других осужденных, неповиновение законным требованиям сотрудников администрации (ИУ), хранение и употребление алкогольных напитков, психоактивных веществ. В группе осужденных, имеющих дисциплинарные взыскания, в течение месяца было зафиксировано в среднем 51 нарушение на одного человека, в группе осужденных, условно не имеющих дисциплинарных взысканий, – 18 нарушений.

В исследовании было сделано ряд предположений:

– осужденные, имеющие дисциплинарные взыскания, в конфликтах будут использовать стратегии борьбы и насилия;

– осужденные, имеющие дисциплинарные взыскания и не имеющие их, будут отличаться по личностным типологиям;

– лица с возбудимым типом и склонностью к застреванию будут в большей степени использовать стратегии борьбы и насилия.

На втором этапе были проанализированы данные, полученные с помощью опросника К. Леонгарда – С. Шмидека «Определение личностно-характерологических акцентуаций», который позволяет выделить десять типов акцентуаций характера: демонстративный (Д), педантический (П), застраивающий (З), возбудимый (В), гипертимический (Г), дистимический (Дис), тревожно-боязливый (Т), циклотимический (Ц), аффективно-экзальтированный (Экз), мотивный (Э).

Результаты, представленные на рис. 1, свидетельствуют о том, что у обеих групп осужденных ярко выражены все типы акцентуаций, так как в профилях личностных акцентуаций показатели выше 12 баллов.

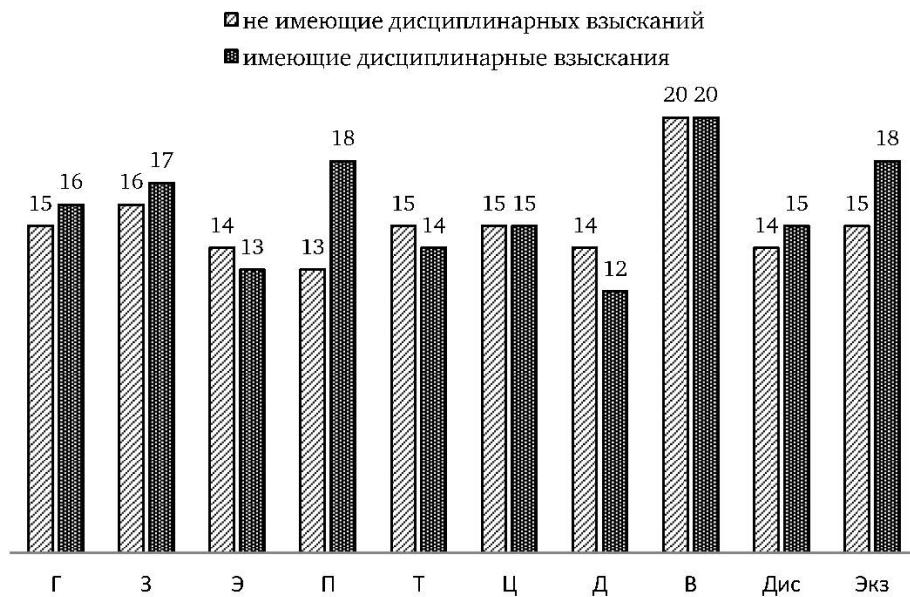

Рис. 1. Выраженность типов акцентуаций в исследовательских выборках

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ И ПСИХОПЕДАГОГИКИ

В группе осужденных, имеющих дисциплинарные взыскания, в большей степени выражены педантичность, возбудимость, экзальтированность и застrevание, что свидетельствует о том, что для этой группы характерными чертами является неспособность к вытеснению травмирующих ситуаций, стойкость аффекта, склонность к мстительному поведению, повышенная возбудимость и низкий контроль за влечениями и побуждениями. Такое сочетание достаточно опасно, так как каждая из акцентуированных черт в отдельности ведет к сильным вспышкам аффекта. Застревающие черты служат толчком к насилию и порождают стойкость аффекта, а возбудимость определяет ход действий в виде конкретных поступков, которые отличаются безрассудностью и внезапностью. Соединение педантичности, возбудимости и застrevания иногда называют «темной триадой» личности.

Данные, полученные в группе осужденных, не имеющих дисциплинарных взысканий, позволяют сделать вывод, что группу в целом характеризуют повышенная тревожность, чувствительность, пониженная способность к вытеснению травмирующих событий и низкий уровень саморегуляции. В целом, опираясь на концепцию «акцентуированных лично-

стей» К. Леонгарда, можно говорить о том, что первая группа демонстрирует акцентуации характера, а вторая группа – акцентуации темперамента (Бурлачук Л. Ф., Морозов С. М. Словарь-справочник по психоdiagностике. СПб., 1999).

Далее были получены результаты с помощью теста-опросника К. Томаса – Р. Килмена «Стратегии поведения в конфликте». Обобщенные результаты представлены на рис. 2.

Результаты исследования свидетельствуют, что у осужденных, имеющих дисциплинарные взыскания, наиболее выражена стратегия соперничества (борьбы), при этом, попадая в ситуацию конфликта с более сильным противником, они, скорее, выберут стратегии ухода и приспособления, нежели компромисс. Помня о ярко выраженным застrevании, проявляющемся в этой группе, можно предположить, что приспособление и уход спровоцируют впоследствии мстительное поведение, а, следовательно, новый конфликт.

Осужденные второй группы демонстрируют более конструктивные, компромиссные стратегии поведения. Полученные результаты в целом подтвердили предположения о том, что осужденные, имеющие дисциплинарные взыскания, и не имеющие их будут отличаться личностными типологиями, а лица, имеющие дисциплинарные

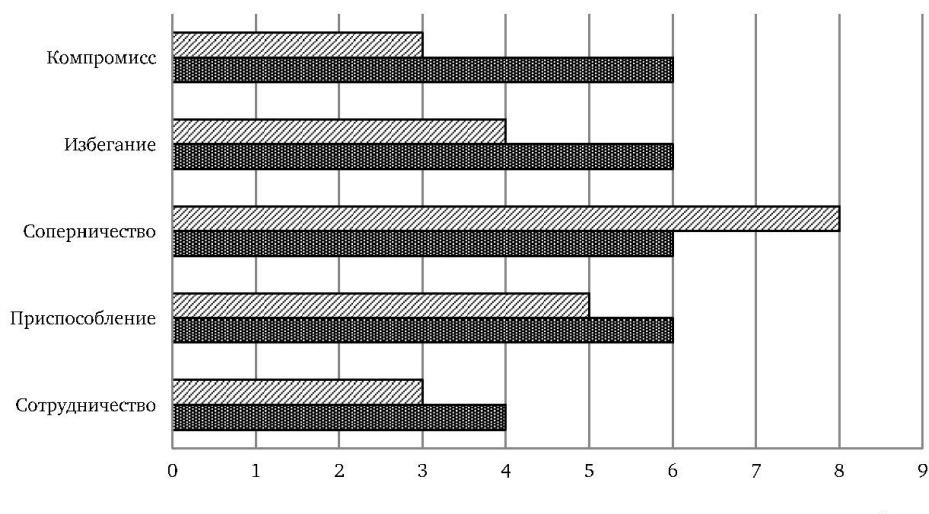

Рис. 2. Выраженность стратегий поведения в конфликте в исследовательских выборках

взыскания, в конфликтах будут использовать стратегии борьбы и насилия.

Полученные результаты подтверждают факт того, что в целях предотвращения конфликтов в среде лиц, отбывающих наказания, важно тщательное изучение психологических «портретов» осужденных, которые позволяют выделить группу риска, наиболее подверженную аффективному поведению и насилию в конфликтах.

Библиографический список

1. Антонян Ю. М. Психология преступления и наказания / Ю. М. Антонян, М. И. Еникеев, В. Е. Эминов. – М.: Пенатес-Пенаты, 2000.–454 с.
2. Зазыкин В. Г. Введение в психологию конфликтов / В. Г. Зазыкин, Н. С. Нечаева. М.: Ин-т Молодёжи, 2003.– 255 с.
3. Литвишков В. М. Пенитенциарная педагогика: курс лекций / В. М. Литвишков, А. В. Миткина.– М.: МПСИ, 2004. – 399 с.

Существующая система психологического сопровождения лиц, отбывающих наказания, позволяет получить достоверные диагностические данные, характеризующие конфликтное взаимодействие и личностные особенности осужденных, что дает возможность расширить границы осмыслиения криминального поведения личности, и создать благоприятные предпосылки для управления средой пенитенциарных учреждений.

References

1. Antonyan Yu. M., Enikeev M. I., E'minov V. E. Psychology of Crime and Punishment. M., Penayes-Penaty', 2000. 454 p.
2. Zazy'kin V. G., Nechaeva N. S. Introduction to the Psychology of Conflict. M., Institut Molodyozhi, 2003. 255 p.
3. Litvishkov V. M., Mut'kina A. V. Penitentiary Pedagogy. M., MPSI, 2004. 399 p.

СОБОЛЬНИКОВ ВАЛЕРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ
 ПРОФЕССОР КАФЕДРЫ ОБЩЕЙ ПСИХОЛОГИИ И
 ИСТОРИИ ПСИХОЛОГИИ
 НОВОСИБИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
 ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
 ДОКТОР ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР
 АКАДЕМИК МЕЖДУНАРОДНОЙ АКАДЕМИИ НАУК
 ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
 E-mail: vsobolnikovis@gmail.com

УДК 159.922.76

Собольников Валерий Васильевич,
 профессор кафедры общей психологии и
 истории психологии
 Новосибирского государственного
 педагогического университета
 доктор психологических наук, профессор
 академик Международной академии наук
 педагогического образования

Sobol'nikov Valeriy V.,
 Professor of General Psychology
 and History of Psychology Department
 of Novosibirsk State Pedagogical University
 Doctor of Psychology, Professor Academician of
 the International Academy of Sciences
 of Pedagogical Education

ОСОБЕННОСТИ НЕГАТИВНОГО ПСИХИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕЛИНКВЕНТОВ В ЗАКРЫТЫХ СООБЩЕСТВАХ

Статья посвящена актуальной проблеме негативного влияния криминального окружения на сознание и поведение несовершеннолетних в условиях изоляции. Рассмотрены некоторые приемы и способы, используемые осужденными как средства дальнейшей криминализации личности несовершеннолетних. Определена роль и психологические механизмы негативного воздействия среды закрытых сообществ в процессе delinkventizatsii личности несовершеннолетних. Предлагается решение данной проблемы – посредством разработки и внедрения технологии направленного изменения состояния личности активизировать мышление несовершеннолетних и сформировать их антикриминальный потенциал.

Ключевые слова: несовершеннолетний delinquent, воздействие, внушение, принуждение, направленное изменение, delinquentная социализация, криминальная субкультура, условия изоляции.

Features of Mental Negative Impact on Juvenile Delinquents in a Gated Community

The article is devoted to the actual problem of the negative influence of the environment on the criminal mind and behavior of minors in isolation. We consider some of the techniques and methods used prisoners as a means of further criminalization of underage person. The role of psychological mechanisms and the negative impact of the environment in the process of closed communities delinkventizatsii identity of minors. It is proposed to solve this problem: through the development and implementation of technologies aimed personality changes state to activate the thinking of minors and form their Anticriminal potential.

Key words: a juvenile delinquent, impact, suggestion, coercion, directional change, socialization delinquent, criminal subculture, isolation conditions.

Потребность выделения в последние десятилетия несовершеннолетних delinquentов в особую группу обусловлена масштабами их высокой криминальной уязвимости. Так, ежегодно за совершение правонарушений к уголовной ответственности привлекается значительное число несовершеннолетних. Так, по состоянию на декабрь 2016 г. в 24 воспитательных колониях для несовершеннолетних содержалось 1655 человек (URL: фсин. рф/structure/inspector/iao/statistika/Xar-kavVK/). Большинство исследова-

телей значительный уровень вовлеченности несовершеннолетних в криминальную деятельность связывают с рядом факторов. В их числе прежде всего выделяют скрытые процессы, протекающие в местах лишения свободы. На этом сложном жизненном этапе для несовершеннолетних возможен позитивный морально-психологический «перелом» либо формирование правового нигилизма и деструктивной социализации, являющихся основой развития дальнейшей криминальной деятельности (Собольников В. В. Деструктивная семья как фактор delin-

квентной социализации несовершеннолетних // Психология. Ист.-крит. обзоры и соврем. исслед. 2016. Т. 5. № 5. С. 21–33). Как показывает практика и теоретические исследования, значительное негативное воздействие на несовершеннолетних оказывается при их нахождении в пенитенциарных учреждениях, что актуализирует рассматриваемую проблему.

Феномен делинквентологии несовершеннолетних в России (Собольников В. В. Основы криминальной психологии: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2016. С. 176–187) и за рубежом (Бартол К. Делинквентность несовершеннолетних: факторы, связанные со стадиями развития // Психология криминального поведения. СПб., 2004. С. 32–57) в последние десятилетия активно разрабатывается. Осуществляется целенаправленный поиск мер социальной, психологической и других видов превенции и профилактики несовершеннолетних делинквентов. В числе наиболее значимых следует выделить превентивные мероприятия по недопущению и пресечению их дальнейшего участия в криминальных группах, в том числе и путем мобилизации его позитивного окружения (Собольников В. В. Деструктивная семья как фактор делинквентной социализации несовершеннолетних. С. 24–29). Одновременно реализация различных программ позволяет, с одной стороны, нивелировать влияние криминальности и криминальной субкультуры, а с другой – обеспечить формирование позитивных установок, ценностных ориентаций и их поведения. Вместе с тем эффективность такого рода работы в значительной степени падает в условиях наличия формальных контактов с несовершеннолетними и отсутствия обратной связи. По этой и ряду других причин психологическая практика на данном этапе должна быть направлена на психологическое сопровождение несовершеннолетнего и осознание своей вины, преступных влечений, а также глубинных механизмов содеянных им ранее противоправных поступков (Бартол

К. Указ. соч. С. 39–48). При этом юношеский инфантилизм и доверчивость создают оптимальные условия для их легкого вовлечения в противоправную деятельность. Изложенное обуславливает определения особенностей психического воздействия на их поведение в закрытой системе, что и составляет цель исследования.

Анализ практики организованного и преднамеренного процесса негативного влияния криминальной среды в местах лишения свободы на несовершеннолетних позволяет выделить в числе наиболее важных механизмов внушение. Именно процесс воздействия на психическую сферу несовершеннолетнего обеспечивает снижение уровня критичности,нейтрализуя фильтр недоверия к информации. Тем более что несовершеннолетние более внушаемы, чем взрослые. Вместе с тем внушаемость зависит как от личностных свойств индивида, так и от ситуативных факторов. Так, в ситуациях грозящей опасности, дефицита времени или информации при принятии решения степень внушаемости резко повышается. Этому способствуют такие черты характера человека, как: робость, стеснительность, мнительность, заниженная самооценка и другие, а также различные психические состояния (неуверенность, тревожность, одиночество, страх и др.).

В целом эффективность внушающего влияния криминалиста определяется: свойствами внушающего (суггестора), особенно его авторитета; индивидуальными психологическими особенностями внушаемого (суггера-да); отношениями, которые складываются между этими людьми; способами конструирования информации адресуемой объекту воздействия, сочетанием в ней логических и эмоциональных компонентов. Главное, от чего зависит степень внушаемости индивида – это авторитет внушающего, что автоматически устраниет фильтр недоверия по отношению к исходящей от него информации и включает механизм некритического принятия ее на веру. Авторитет внушающего в психо-

□
О
В
Р А
Л
Ц
Ц
О
Н
Р
А
М
С
И
Д
Е
С
И
Т
И
Н
С
О
Д
Г
С

логическом плане выполняет функцию косвенной аргументации. В итоге формируется психологическая готовность субъекта принимать исходящую от авторитета информацию с доверием. При этом происходит ее интеграция во внутреннюю нормативно-ценностную систему, выступающую в качестве психологического регулятора его поведения. Более того, в общении убеждение и внушение практически используются одновременно, дополняя друг друга, обуславливая «синергийный эффект» другого. В результате происходит закрепление в сознании несовершеннолетнего психологических и асоциальных установок, соответствующих целям воздействия.

Не менее действенными средствами произвольного влияния являются просьба, принуждение, деструктивная критика и манипулирование сознанием, которые значатся в арсенале криминального авторитета. Просьба как обращение к несовершеннолетнему с призывом сделать что-то или отказаться от совершения каких-то действий, изменить точку зрения на проблему, по сути, лишает его возможности отказа. Так, просьба криминального авторитета как способ влияния на исполнителя и закрепления его позиции применяется по отношению к большинству несовершеннолетних. В отдельных случаях криминальным авторитетом используются принуждение, деструктивная критика и манипулирование сознанием. При этом активно берут на вооружение подражание, основанное на нормах «воровской романтики». Так, подражание как непреднамеренное, недостаточно осознанное несовершеннолетним следование внешнему облику представителей криминального мира, манерам поведения или поступкам, не требует специальной подготовки. Однако будучи сложным социально-психологическим явлением, подражание включает механизм непроизвольного копирования образца, а затем и сознательное воспроизведение им внешних черт поведения или облика криминальной личности. Именно подражание в межличностном общении суще-

ственным образом влияет на формирование и закрепление стереотипов поведения. Опрос несовершеннолетних показывает, что на вопрос, почему они поступают так, а не иначе, следует ответ: потому, что все так себя ведут (Собольников В. В., Савина Н. Н. Личностные особенности несовершеннолетних делинквентной группы риска // Психология. Ист.-крит. обзоры и соврем. исслед. 2015. № 6. С. 69–85). Очевидно, механизм непроизвольного влияния на несовершеннолетнего делинквента в целом характеризуется своей неосознанностью. Именно этим в значительной мере объясняется подражание криминальным авторитетам или другим лицам, не обладающим высокими нравственными качествами.

В то же время, если говорить о социальных функциях подражания, то оно облегчает и убыстряет процесс адаптации несовершеннолетнего в социальной или криминальной среде. Вступая в непосредственные и личные контакты с другими людьми в той или иной группе, несовершеннолетний неосознанно, незаметно для самого себя усваивает внешний облик, манеры поведения и отношений ее членов друг к другу. Таким образом, неосознанно и недостаточно критически следя их примеру, несовершеннолетний адаптируется к группе, включается в психологическую общность «мы», быть «как все» и не выглядеть среди них «белой вороной». При подражании нередко оказывается не только влияние социальных стереотипов, но и моды. Мода вообще относится к специфическим способам непроизвольного влияния. Являясь формой стандартизированного относительно кратковременного поведения и распространения определенного вкуса в криминальной субкультуре (Собольников В. В. Основы криминальной психологии. С. 177–180) мода оказывает влияние на осужденных. Несовершеннолетний как никто другой подвержен моде, позволяющей ему не выглядеть консервативным, отсталым человеком. Мода, обладая большой силой внушающего и принуждающего воздействия на несовершенно-

летнего, включает социально-психологические механизмы психического заражения и подражания.

Особенно ярко психическое заражение проявляется в условиях непосредственных контактов сравнительно больших масс осужденных. Например, в агрессивной толпе несовершеннолетний, как и любой человек, может под влиянием психического заражения совершить противоправные деяния, на которые в иных условиях он окажется не способным. Объясняется это тем, что в условиях непосредственных контактов с другими людьми действуют психологические механизмы обратной связи. Они и обуславливают проявление однообразных реакций на любые внешние воздействия на толпу. В таких условиях многократно повышается взаимовнушение и взаимное психическое заражение. Кроме того, психическое заражение в условиях коллективной деятельности людей может превышать оптимальную интенсивность. Так, вышедшее из-под контроля психическое заражение в условиях паники превращает любую массу в неуправляемую толпу. В указанных условиях разрушаются организационно-ролевые и нормативные структуры, сплачивающие их в единое социаль-

ное целое. Наряду с этим, психическое заражение, например, в криминальной группе обуславливает психологическую готовность и реальное совершение самых опасных уголовных преступлений. Одной из причин возрастания степени психического заражения является усиление взаимной некритической оценки действий и поступков окружающих индивида людей.

В заключение подчеркнем, что основа, глубина и содержание криминального воздействия в условиях тюремной субкультуры, виды и психологические механизмы влияния являются важными факторами. Они способствуют формированию, закреплению и изменению у несовершеннолетнего взглядов и представлений, норм поведения и ценностных ориентаций. В связи с этим представляется сложным с достаточной полнотой объяснить поведение несовершеннолетнего. В этих целях необходимо организовать более тщательное изучение круга общения несовершеннолетнего и степень их воздействия на его сознание и поведение. При осуществлении такой работы необходимо использовать психологические средства направленного позитивного воздействия на изменение сознания и поведения несовершеннолетних дelinквентов.

Библиографический список

1. Бартол К. Делинквентность несовершеннолетних: факторы, связанные со стадиями развития // Психология криминального поведения / Л. Бартол. – СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. – С. 32–57.
2. Собольников В. В. Основы криминальной психологии : учеб. пособие / В. В. Собольников. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Вуз. учеб. : ИНФРА-М, 2016. – 364 с.
3. Собольников В. В. Личностные особенности несовершеннолетних дelinквентной группы риска / В. В. Собольников, Н. Н. Савина // Психология. Ист.-крит. обзоры и соврем. исслед. – 2015. – № 6. – С. 69–85.
4. Собольников В. В. Деструктивная семья как фактор делинквентной социализации несовершеннолетних / В. В. Собольников // Психология. Ист.-крит. обзоры и соврем. исслед. – 2016. – Т. 5, – № 5. – С. 21–33.

References

1. Bartol K. Juvenile delinquency: factors associated with stages of development. *Psychology of criminal behavior*. SPb., Prajm-EVROZNAK, 2004. P. 32–57.
2. Sobol'nikov V. V. The Basics of Criminal Psychology. 2nd ed., rev. and enl. M., Vuzovskij Uchebnik, INFRA-M, 2016. P. 176–187.
3. Sobol'nikov V. V., Savina N. N. Personal Characteristics of Underage Delinquent-risk Groups. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie Obzory i Sovremennye Issledovaniya*. 2015. No. 6. P. 69–85.
4. Sobol'nikov V. V. Destructive Family as a Factor of Socialization of Juvenile Delinquent. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie Obzory i Sovremennye Issledovaniya*. 2016. Vol. 5. No. 5. P. 21–33.

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
 СОВРЕМЕННОГО ПРОФЕССИОНАЛИЗМА
 И КОМПЕТЕНТНОСТИ

УДК 159.9.07

Соколова Юлия Анатольевна,
старший преподаватель
кафедры психологии и педагогики
профессиональной деятельности
в уголовно-исполнительной системе
БЮО ФСИН России
кандидат психологических наук
E-mail: yuliasokolova77@mail.ru

Sokolova Yuliya A.,
Senior Lecturer of
Psychology and Pedagogy
of Professional Work
in the Penal System Department of VLI of the
FPS of Russia
PhD (Psychology)

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

В статье рассматриваются основные методы психологического воздействия, принципы их использования, а также проводится сравнительный анализ особенностей применения методов психологического воздействия сотрудниками правоохранительных органов в профессиональной деятельности.

Ключевые слова: общение, взаимодействие, профессиональная деятельность, внушение, убеждение, заражение, подражание, манипуляции, приемы и техники воздействия.

Psychological Impact in the Professional Work of Law Enforcement Officers

The article considers the main methods of psychological influence, analyzes the principles of their use, and compares the specific features of the application of methods of psychological influence by law enforcement officers in professional activities.

Key words: communication, interaction, professional activity, suggestion, persuasion, infection, imitation, manipulation, techniques and techniques of influence.

Общение является важной частью профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов. В процессе общения и восприятия информации мы подвергаемся психологическому воздействию, сами того не подозревая. В общении мы осознанно или неосознанно стремимся повлиять на другого человека, изменить его поведение, установки.

Проблема психологического воздействия является одной из актуальных проблем современной психологии. Важность и актуальность разработки данной проблемы определяется тем, что получаемые результаты имеют непосредственный практический выход и могут быть использованы в профессиональной деятельности.

Психологическое воздействие – преднамеренное, целенаправленное вмешательство в процессы психического отражения действительности другого человека в отличие от психического, которое может происходить

и без выраженного желания воздействующего субъекта и даже в его отсутствие (Прикладная юридическая психология / под ред. А. М. Столяренко. М., 2001. Гл. 8, § 10).

При осуществлении психологического воздействия сотруднику следует придерживаться принципов законности, научности, целесообразности (Пушкин В. Г. Специфика психологического воздействия в следственной практике // Психол. журн. 1997. Т. 18, № 1. С. 146).

Согласно принципу законности психологическое воздействие должно соответствовать основам Конституции Российской Федерации, действующему законодательству, международным правовым актам и документам. При оказании воздействия сотрудник должен осознавать, что он несет полную ответственность за его результаты.

Принцип научности предполагает, что все применяемые в профессиональной деятельности методы, приемы и техники воздействия научно

обоснованы и прошли необходимую апробацию. При этом подразумевается, что сотрудник, который их применяет, имеет соответствующую подготовку, контролирует процесс использования, отслеживает обратную связь.

Принцип целесообразности свидетельствует о том, что воздействие должно отвечать цели, быть адекватным состоянию человека, который подвергается воздействию, не быть чрезмерным, не превращаться в психическое давление, принуждение, насилие.

Среди методов психологического воздействия выделяют внушение, убеждение, подражание, заражение (Чуфаровский Ю. В. Психология оперативно-розыскной деятельности и следственной деятельности. М., 2006. 210 с.).

Одним из древнейших способов интеграции групповой деятельности является механизм заражения. Проявления заражения многообразны: ритуальные танцы, спортивный азарт, массовый политический психоз.

Заражение – это бессознательная, невольная приверженность индивида определенным психическим состояниям (Парыгин Б. Д. Социальная психология. Проблемы методологии, истории и теории. СПб., 1999. С. 394).

Эффект заражения проявляется в передаче эмоционального настроя. Секрет эмоционального воздействия в условиях непосредственного контакта заключается в самом механизме заражения, который сводится к многократному взаимному усилиению эмоциональных воздействий общающихся между собой людей.

Внушение – это один из способов влияния одних лиц на других, происходящее как намеренно, так и ненамеренно со стороны влияющего лица на основе некритичного восприятия информации слушателем. Внушение основано на обращении к бессознательному, к эмоциям человека вербальными средствами, причем оратор должен находиться в рассудочном состоянии. Внушение носит вербальный характер, но сообщение должно обладать усиленной экспрессией и иметь сокращенный характер. Эффективность вну-

шения на 90 % зависит от интонации, с которой говорит сотрудник.

Успех использования внушения зависит от степени внушаемости, способности к некритичному восприятию поступающей информации. Внушаемость у всех людей разная. Трудновнушаемые люди отличаются сильной нервной системой, быстрым темпом психологической деятельности, спокойствием, упрямством, скептичностью, интровертированностью, уравновешенностью, самостоятельностью, творческим характером деятельности. Для легковнушаемых людей характерны: слабый тип нервной системы, медленный темп психологической деятельности, экстравертированность, доверчивость, тревожность, податливость, слабое стремление к самовыражению, репродуктивное мышление, стремление работать по образцу.

В настоящее время внушение является составной частью человеческого общения.

Убеждение – это способ сознательного и организованного воздействия на психику индивида извне (Там же. С. 405).

Как и внушение, убеждение в качестве метода психологического воздействия используется для превращения сообщаемой информации в систему установок и принципов личности. Однако в отличие от внушения, убеждение основывается на логических доказательствах. Убеждение предполагает осознанность восприятия, критическое освоение, сознательное принятие или непринятие поступающей информации, что подразумевает достаточно высокий уровень интеллектуального развития.

Одним из основных признаков предрасположенности индивида к убеждающему воздействию является наличие заинтересованности в получении соответствующей информации. Для эффективного применения убеждения необходимо учитывать: возрастной уровень развития личности, ее индивидуально-психологические особенности, последовательность, логичность воздействия, использование

ВЫСШИЙ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЙ
ИНСТИТУТ
ФЕДЕРАЛЬНОГО
КАЗЕННОГО
ОБРАЗОВАНИЯ
ФГБОУ ВО «ВПИ ФСИН
России»
г. Кинешма, Ивановская
область, 158000
ул. Тимирязева, 23
тел.: +7 (3432) 20-00-00
e-mail: vpi@fssin.ru

примеров и фактов, в которые верит сам сотрудник.

Подражание – это воспроизведение индивидом определенных внешних черт и образцов поведения, манер, действий, поступков, которые характеризуются и сопровождаются при этом определенной эмоциональной и рациональной направленностью.

С точки зрения немецкого философа и социолога Г. Зиммеля, «подражание другому дает нам возможность посидеть в его шкуре...» (Там же. С. 412).

Кроме основных методов психологического воздействия, существуют разнообразные приемы и техники воздействия: стимуляция поощрением, стимуляция наказанием, поднятие значимости человека, ролевая значимость (ролевое управление), манипулирование, личный пример, просьба, принуждение или приказ, игнорирование того, что говорит собеседник, критика и т. д.

Сотрудники правоохранительных органов в профессиональной деятельности применяют различные методы, приемы и техники психологического воздействия для достижения определенных целей.

Для изучения особенностей применения методов психологического воздействия сотрудниками правоохранительных органов в профессиональной деятельности нами была разработана и использована анкета. В исследовании приняли участие сотрудники муниципального отдела МВД России «Кинешемский» (далее МО МВД России «Кинешемский»), курсанты 2-го курса юридического факультета федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний» (далее: ВЮИ ФСИН России).

Анализ полученных результатов показал, что сотрудники МО МВД России «Кинешемский» в своей профессиональной деятельности используют два основных метода психологического воздействия – убеждение (82 %) и подражание (98 %).

Курсанты ВЮИ ФСИН России отдают предпочтение убеждению (80 %), внушению (60 %), заражению (20 %). Однако необходимо обратить внимание на то, что, помимо анкетирования, было проведено экспериментальное исследование, в ходе которого курсантам было предложено в стандартной учебной ситуации использовать свои «любимые» методы психологического воздействия. В результате проведенного эксперимента было установлено, что все курсанты, указавшие в анкете на использование в профессиональной деятельности убеждения, внушения, заражения, фактически применяли манипуляции, некоторые прибегали к шантажу. Можно сделать вывод о том, что у курсантов не хватает личностных ресурсов, определенных профессиональных знаний, специальной психологической подготовки для применения психологических методов воздействия в своей деятельности. Именно поэтому они прибегают к использованию простых приемов воздействия.

Следует отметить, что манипуляция является наиболее распространенным видом человеческого общения. Она предполагает воздействие на партнера по общению с целью достижения своих скрытых намерений.

Манипуляция – это психологическое воздействие на человека, обеспечивающее получение манипулятором односторонних преимуществ таким образом чтобы у партнера по общению сохранялась иллюзия самостоятельности принятых решений. Сила манипуляции заключается в ее скрытом характере: скрыт сам факт воздействия и его цель. Манипулятор использует психологически уязвимые места человека (черты характера, привычки, желания), а также его достоинства, т. е. все, что может срабатывать автоматически, без сознательного анализа.

Для использования уязвимых мест человека, его необходимо хорошо знать. Так как курсанты постоянно взаимодействуют друг с другом, то они достаточно подробно изучили индивидуальные и личностные особен-

ности партнеров по общению. Следовательно, они с легкостью используют данный прием в процессе общения и взаимодействия.

С точки зрения сотрудников МО МВД России «Кинешемский», руководитель данного подразделения использует в своей деятельности следующие методы и приемы психологического воздействия: принуждение или приказ (62 %), комплимент (80 %), совет (88 %), манипуляции (60 %).

Руководство 2-го курса юридического факультета ВЮИ ФСИН России в своей профессиональной деятельности и в отношении курсантов использует: принуждение или приказ (100 %), стимуляцию поощрением (10 %), стимуляцию наказанием (40 %). Необходимо отметить, что курсовые офицеры применяют только стандартные приемы и техники воздействия, широко используемые в уголовно-исполнительской системе.

Применение основных методов психологического воздействия требует необходимых психологических знаний, специальной психологической подготовки, знаний индивидуально-психологических особенностей личности сотрудников правоохранительных органов.

Сотрудники МО МВД России «Кинешемский» считают самыми эффективными методами психологического воздействия: принуждение (79 %), комплимент (80 %), совет (88 %), убеждение (60 %), манипуляции (40 %). Необходимо отметить, что 50 % опрошенных сотрудников воздержались от ответа на данный вопрос, причем это сотрудники с большим стажем работы в данной организации. Можно предположить, что более опытные сотрудники отрицают сам факт психологического воздействия на них, в силу того, что автоматически срабатывают механизмы психологической защиты.

Отрижение – наиболее распространенный механизм защиты, проявляющийся в устраниении, игнорировании неприятной информации, негативных обстоятельств. Действие этого механизма проявляется в отрицании тех

аспектов внешней реальности, которые не принимаются, не признаются самой личностью. Данная защитная реакция психики при возникновении в зоне восприятия человека любой негативной информации бессознательно отрицает ее.

Получение новой информации влечет за собой переосмысление, переоценку всей жизни, коррекцию Я-концепции. Сотрудники, проработавшие долгое время в правоохранительных органах не стремятся что-то менять в своей жизни, поэтому они отрицательно относятся к различным нововведениям.

Курсанты 2-го курса юридического факультета ВЮИ ФСИН России самыми эффективными методами воздействия считают: убеждение (80 %), манипуляции (60 %), принуждение (50 %). Анализ полученных результатов показал, что часто применяемое курсантами манипулирование является действенным методом психологического воздействия. Следовательно, курсанты допускают использование данного метода по отношению к ним.

Как показали результаты анкетирования, по мнению курсантов ВЮИ ФСИН России и сотрудников МО МВД России «Кинешемский», методы, приемы и техники психологические воздействия оказывают соответствующее влияние: на эффективность трудовой деятельности (100 % сотрудников и 100 % курсантов), на работоспособность (68 % сотрудников и 80 % курсантов), на общее самочувствие (40 % сотрудников), на внутреннее психическое и эмоциональное состояние (36 % сотрудников и 70 % курсантов).

Таким образом, проведенное исследование свидетельствует о том, что методы психологического воздействия играют в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов очень важную роль. При осуществлении психологического воздействия сотруднику необходимо представлять, какие изменения в сознании человека должны произойти, какие методы нужно использовать, чтобы вызвать необходимые измене-

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

ния, каковы возможности применяемых воздействий, как они соотносятся с его правами и правами гражданина. Без специальной профессиональной психологической подготовки психологическое воздействие может оказаться не просто неэффективным, но и про-

тивоправным, привести к нежелательным результатам, иметь тяжкие последствия для личности.

Эффективность воздействия и его результаты непосредственно зависят от того, каким образом оказывалось влияние на личность.

Библиографический список

1. Еникеев М. И. Общая и социальная психология : учебник / М. И. Еникеев. – М. : Норма, 2010. – 640 с.
2. Кабаченко Т. С. Методы психологического воздействия : учеб. пособие / Т. С. Кабаченко. – М. : Пед. о-во России, 2000. – 544 с.
3. Парыгин Б. Д. Социальная психология. Проблемы методологии, истории и теории / Б. Д. Парыгин. – СПб. : ИГУП, 1999. – 592 с.
4. Психологическое воздействие: механизмы, стратегии, возможности противодействия / под ред. А. Л. Журавлева, Н. Д. Павловой. – М. : Ин-т психологии РАН, 2012. – 368 с.
5. Пушков В. Г. Специфика психологического воздействия в следственной практике / В. Г. Пушков // Психол. журн. – 1997. – Т. 18, № 1. – С. 146–156.
6. Чуфаровский Ю. В. Психология оперативно-розыскной деятельности и следственной деятельности : учеб. пособие / Ю. В. Чуфаровский. – М. : Проспект, 2006. – 210 с.

References

1. Enikeev M. I. General and Social Psychology. M., Norma, 2010. 640 p.
2. Kabachenko T. S. Methods of Psychological Impact. M., Pedagogicheskoe Obshchestvo Rossii, 2000. 544 p.
3. Parygin B. D. Social Psychology. Problems of methodology, History and Eheory. SPb., IGUP, 1999. 592 p.
4. Psychological Impact: Mechanisms, Strategies, Countermeasures. Ed. by A. L. Zhuravleva, N. D. Pavlova. M., Institut Psikhologii RAN, 2012. 368 p.
5. Pushkov V. G. Specificity of Psychological Impact in Investigative Practice. Psichologicheskij Jzurnal. 1997. Vol. 18. No.1. P. 146–156.
6. Chufarovskij Yu. V. Psychology Crime Detection and Investigative Activity. M., Prospekt, 2006. 210 p.

УДК 159.9

Тарасова Светлана Александровна,
доцент кафедры пенитенциарной психологии
и педагогики Самарского юридического
института ФСИН России
кандидат психологических наук, доцент
E-mail: svetliks68@mail.ru

Tarasova Svetlana A.,
Assistant Professor of Penal Psychology
and Pedagogy of Samara Law Institute
of the FPS of Russia
PhD (Psychology), Associate Professor

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ УВЛЕЧЕННОСТЬ СУБЪЕКТА ТРУДА И ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЕ МИРОПОНИМАНИЕ (НА ПРИМЕРЕ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ)

В статье раскрывается содержание понятия «профессиональная увлеченность»; предлагается подход к рассмотрению увлеченности как профессиональной позиции субъекта труда; рассматривается экзистенциальное миропонимание как духовный ресурс в трудной жизненной ситуации, способствующий сохранению позиции увлеченности в работе. В качестве педагогического средства развития экзистенциального миропонимания рассматривается экзистенциальный диалог.

Ключевые слова: профессиональная увлеченность, профессиональная позиция, субъект труда, экзистенциальный ресурс, экзистенциальное миропонимание, экзистенциальный диалог.

Professional Dedication of Subject Labor and Existential World Outlook (on Example Officers of Penal System)

The article considers some contents of the professional dedication concept. The author suggests the way to review the dedication as professional position of subject labor. Also there are given reviews existential world outlook as the spiritual source in the difficult life situation which supporting to keep dedication in labor. Existential dialog reviews were analyzed as the pedagogy methods of the existential world outlook progress.

Key words: professional dedication, professional position, subject labor, existential source, existential world outlook, existential dialog.

Эффективность профессионального труда сотрудника уголовно-исполнительской системы зависит не только от его профессиональной компетентности, понимаемой как система знаний, умений и навыков, а также профессионально значимых личностных качеств и свойств, но и той позиции, которую занимает субъект по отношению к работе. Профессиональная позиция может выражаться в отстранении и отчуждении, поверхностном и формальном отношении к делу, а может быть связана с интересом, желанием и творческим вдохновением. Второе связано с состоянием профессиональной увлеченности, которое, как известно, обусловливает высокую продуктивность труда. Практика показывает, что одни люди долгие годы

остаются профессионально увлеченными, а другие «увядают», едва столкнувшись с первыми трудностями. Возникает вопрос: какое качество или свойство личности позволяет субъекту труда сохранить профессиональную увлеченность, несмотря на различные препятствия, встречаемые на профессиональном пути? Решение этой задачи важно для определения содержания профессиональной подготовки сотрудников УИС, в процессе которой необходимо создание психологической основы для развития профессиональной увлеченности как особого психического образования.

Понятия «профессиональная увлеченность» или «увлеченность работой» являются новыми и малоизученными понятиями, особенно в отечественной психологии. Термин «увлеченность работой» предложили

□ **С**
О **В**
Р **А**
Л **Р**
У **И**
О **Н**
Н **Р**
А **М**
С **И**
Е **И**
Т **С**
И **С**
Н **С**
У **Д**

C. Maslach и M. Leiter для обозначения явления, противоположного профессиональному выгоранию (Maslach C., Leiter M. P. *The Truth about Burnout: How Organization Cause Personal Stress and What to do about it.* San Francisco, 1997). Исследователь W. Schaufeli с коллегами рассматривают увлеченность работой как самостоятельное явление, а не как противоположный полюс выгорания, и определяют ее как позитивное, приносящее удовлетворение и связанное с работой явление, которое характеризуется энергичностью, энтузиазмом и поглощенностью. Исследователи отмечают, что увлеченность работой является мотивационным феноменом и отражает стремление субъекта к погружению в деятельность, достижению высоких результатов и получению удовлетворения от работы. Профессиональная увлеченность в последнее время все чаще становится предметом исследования отечественных психологов. Это обусловлено тем, что в науке возрастает интерес к проблематике, связанной с изучением сильных сторон и потенциальных возможностей человека (Schaufeli W. B., Martinez I. M., Pinto A. M. et all. *Burnout and Engagement in University Students // J. of Cross-Cultural Psychology.* 2002. Vol. 33. P. 464–481).

Близким по содержанию понятию «профессиональная увлеченность» является понятие «мотивационная включенность». Н. Л. Карпова определяет ее как особое пролонгированное психическое состояние, выступающее «ядром» интрагенной (внутренней) активности субъекта (Карпова Н. Л. Мотивационная включенность в деятельность: структура, механизмы, условия формирования: дис. ... д-ра психол. наук. М., 1998). По мнению исследователя, уровень развития мотивационной включенности является показателем степени участия субъекта в любом процессе и во многом определяет эффективность его деятельности. Н. Л. Карповой выявлены общепсихологические механизмы формирования мотивационной включенности,

среди которых механизм повышения смыслообразующей функции мотива до уровня смысла жизни.

В работе В. А. Дарьяловой профессиональная увлеченность понимается как желание предпринимать личные усилия, вносить свой вклад в деятельность организации для достижения ее целей. Автор называет условия, при которых проявляется профессиональная увлеченность: если данная работа пробуждает у людей готовность к дополнительным усилиям, не ограничиваясь должностными инструкциями, если этого требуют интересы организации; чувство самоуважения, основанное на удовлетворенности своими профессиональными достижениями и своей работой; заинтересованность в достижении значимых для организации рабочих результатов; ответственность за результаты своей работы (Дарьялова В. А. К вопросу о профилактике синдрома выгорания // Проблемы исследования синдрома «выгорания» и пути его коррекции у специалистов «помогающих» профессий (в медицинской, психологической и педагогической практике): сб. науч. ст. / под ред. В. В. Лукьянова, С. А. Позданного. Курск, 2007. С. 51–54).

Отечественными учеными выявлены качества личности, обусловливающие состояние профессиональной увлеченности. Так, в работе О. В. Полуниной установлено, что компоненты увлеченности связаны с низким уровнем нейротизма и высокими значениями экстраверсии, открытости, добровольственности, склонности к согласию (Полунина О. В. Взаимосвязь увлеченности работой и профессионального выгорания (на примере представителей сферы обслуживания: дис. ... канд. психол. наук. М., 2009). О. В. Иноземцева доказывает, что к состоянию увлеченности работой приводят позитивное восприятие работником внешних условий, положительная субъективная оценка характеристик работы (Иноземцева О. В. Синдром выгорания и увлеченность работой // Проблемы исследования синдрома «выгорания» и пути его коррекции у специалистов

«помогающих» профессий (в медицинской, психологической и педагогической практике). С. 68–71). А. Ю. Василенко утверждает, что эмоциональная и личностная профессиональная вовлеченность (синоним увлеченности) связана с самоактуализацией, которая включает в себя категории воодушевленности и сопричастности, мотивированности изнутри, субъективного присутствия. Автор отмечает, что личностная и эмоциональная вовлеченность субъекта проявляется как субъективное присутствие в профессиональном взаимодействии с другими людьми (Василенко А. Ю. Самоактуализация личности как фактор профессиональной вовлеченности субъекта // Вектор науки ТГУ. 2012. № 1(8)). Практически все исследователи относят профессиональную включенность к мотивационной сфере личности и указывают на ее позитивное влияние на процесс и результат труда.

Интересен подход к пониманию причин увлеченности работой и выгорания австрийского ученого А. Лэнгле, автора теории экзистенциального анализа (Лэнгле А. Эмоциональное выгорание с точки зрения экзистенциального анализа // Вопр. психологии. 2008. № 2). Прагматической (неэкзистенциальной установке), которая, по мнению А. Лэнгле, ведет к выгоранию, он противопоставляет экзистенциальную, наполненную истинным смыслом. В ее основе лежит представление субъекта о ценности своего труда с точки зрения его важности и нужности для других людей и самого себя. А. Лэнгле отмечает, что такой подход к работе связан с переживанием субъектом чувства исполненности – добровольности деятельности, понимания ее ценности, глубокого внутреннего согласия с ней. Выражаясь просто, это работа с радостью и интересом. Экзистенциальная установка означает также, что субъект ориентируется на высшие цели, ценности, а смысл профессиональной деятельности гармонично сочетается со смыслом его жизни. Экзистенциальная установка придает устойчивость позиции профессио-

нальной увлеченности субъекта труда, поэтому сможет выстоять перед напором неблагоприятных жизненных обстоятельств, связанных с неоцененностью и непризнанностью его труда со стороны общества.

В настоящей статье предлагается рассматривать профессиональную увлеченность как определенную профессиональную позицию субъекта труда. Профессиональная позиция нами понимается как сложное относительно устойчивое образование, определяющее отношение субъекта к миру собственной профессии и самому себе в профессии и ориентирующее деятельность субъекта в профессиональном пространстве. Профессиональная позиция выражает самооценку субъекта, уровень притязаний, отношение к занимаемому месту в системе социальных отношений в трудовом процессе. Профессиональная позиция может проявляться в виде увлеченности или отстраненности от предмета труда. Каковы показатели профессиональной увлеченности? Специфика проявляется прежде всего в ценностно-смысловой сфере, в которой преобладают ценности познания и созидания. Профессиональная увлеченность проявляется в заинтересованности, высокой активности и переживании положительных эмоций от самого процесса и результатов своего труда. Профессионально увлеченный субъект имеет внутреннюю мотивацию, это активно-преобразовательная позиция, характеризующаяся самостоятельностью, высоким уровнем креативности. Крайняя степень профессиональной увлеченности – трудоголизм как полная поглощенность профессией.

В профессиональной деятельности субъект довольно часто сталкивается с ситуациями, которые определяются как сложные, трудные. Они связаны с конфликтными отношениями на работе, разочарованием в выбранном деле, проблемами в личной жизни и т.д. В научной литературе трудную жизненную ситуацию характеризуют как ситуацию нестабильности, определяя ее как кризисную, стрессогенную,

С Р А І Д Н О В О С Т І

переломную, неопределенную. В профессиональной деятельности такие ситуации характеризуются тем, что субъект начинает сомневаться в адекватности своей профессиональной позиции: трудная ситуация ставит перед субъектом проблему выбора. Практика показывает, что довольно часто профессионально увлеченный субъект в сложной ситуации под влиянием неблагоприятных факторов пересматривает свое отношение к работе, изменяет свою позицию, становится отстраненным и отчужденным от дела.

Справиться с жизненными трудностями, решить сложную проблему субъект может, опираясь на внутренние и внешние ресурсы. Особое место среди них занимают так называемые экзистенциальные ресурсы, связанные с отношением субъекта к таким ценностям, как свобода, смысл жизни, вера, ответственность (Рязанцева Е. Ю. Исследование экзистенциальных ресурсов личности в период переживания психологического кризиса // Психология человека в современном мире: материалы Всерос. юбилейн. науч. конф., посвящ. 120-летию со дня рождения С. Л. Рубинштейна / отв. ред. А. Л. Журавлев [и др.]. М., 2009. Т. 3. Психология развития и акмеология. Экзистенциальные проблемы в трудах С. Л. Рубинштейна и в современной психологии. Рубинштейновские традиции исследования и экспериментатики. С. 348–353). По мнению российских ученых, среди которых К. А. Абульханова-Славская, Л. И. Анцыферова, Д. А. Леонтьев, Е. Б. Фанталова, в трудной жизненной ситуации большое значение имеют такие ресурсы, как «нахождение смысла», «убежденность в своих силах контролировать происходящее», «вера в себя», «готовность активно действовать и преодолевать трудности», «вспоминания о своих успехах в других областях и ситуациях».

Проблему внутренних ресурсов личности перспективно рассматривать с позиции экзистенциально-гуманистической парадигмы в психологии на основе теории Д. А. Леонтьева (Леонтьев

Д. А. Восхождение к экзистенциальному миропониманию // Третья Всерос. науч.-практ. конф. по экзистенц. психологии: материалы сообщ. / под ред. Д. А. Леонтьева. М., 2007. С. 3–12). В качестве альтернативы традиционному восприятию и пониманию жизни ученым предложил так называемое экзистенциальное миропонимание, имеющее следующие характеристики.

1. Феноменологическая установка, чувствительность к тому, что происходит здесь-и-сейчас, в противовес ориентации на заданные категории, ярлыки. Феноменологическая установка связана с максимально возможной непредвзятой открытостью к реальности. Человек открыт.

2. Рассмотрение всех видов активности в контексте динамического взаимодействия с миром, бытия-в-мире, а не просто в среде или ситуации.

3. Включение конкретных событий и процессов в общий смысловой контекст личностного опыта.

4. Принятие неопределенности, непредсказуемости и изменчивости жизни.

5. Самодетерминация, основанная на развитии рефлексивного сознания.

Рефлексивному сознанию в экзистенциальном миропонимании придается особая роль. Как отмечает Д. А. Леонтьев, благодаря рефлексивному сознанию «мы оказываемся способны не просто жить, испытывать эмоции, удовлетворять потребности, делать выбор, реализовывать ценности, быть собой и др., но также относиться к своей жизни, к своим потребностям, эмоциям, своему выбору, своим ценностям, самому себе, занимать по отношению к ним позицию и тем самым разотождествляться с ними (даже с конкретным образом своего Я), обретая по отношению к ним свободу» (Леонтьев Д. А. Указ. соч.). В отличие от просто сознания рефлексивное сознание, заключается в возможности его направленности на самого себя, а не только на внешнее окружение.

По мнению Д. А. Леонтьева, большинство людей существует в режиме обусловленности, когда рефлексивное

сознание выключено и нашим поведением полностью управляют предсказуемые внешние и внутренние механизмы: причины, стереотипы, установки, влечения, внешние стимулы и т.д. В отличие от этого экзистенциальное миропонимание предполагает, что «хотя в жизни имеется много непреодолимых обстоятельств и барьеров, нет жесткой предопределенности наших выборов и нашего поведения, все может быть другим в той мере, в какой мы включаем рефлексивное сознание и начинаем видеть различные возможности, различные альтернативы» (Там же).

На наш взгляд, экзистенциальное миропонимание является одним из мощных духовных ресурсов личности, помогающих в преодолении трудной жизненной ситуации, в том числе и в профессиональной деятельности. Субъект, обладающий экзистенциальным миропониманием, философски относится к жизни, имеет внутреннюю духовную опору, которая придает ему внутреннюю силу, спокойствие и уверенность в себе, предоставляет возможность более осмысленно воспринимать ситуацию и выбирать конструктивные способы решения проблем. Экзистенциальное миропонимание может стать опорой в трудной ситуации и позволит сохранить такое состояние, как профессиональная увлеченность, несмотря на наличие препядствий.

Развитие экзистенциального миропонимания, на наш взгляд, должно стать одной из задач профессиональной подготовки будущих специалистов уголовно-исполнительской системы. В содержание обучения при этом должно входить развитие таких установок и качеств, как высокая толерантность к неопределенности, готовность к непредсказуемым изменениям, глубокое ощущение осмысленности жизни, сложный и диалектический взгляд

на мир, склонность наделять смыслом и ценностью весь процесс жизни как он есть, принимать ответственность за свой выбор.

В качестве педагогического средства развития экзистенциального миропонимания мы предлагаем использовать экзистенциальный диалог. Экзистенциальный диалог является средством развития ценностно-смысовой сферы личности и направлен на внутренний мир субъекта (Шоган Е. В. Экзистенциальные диалоги как фактор ценностно-смыслового развития старшеклассников в образовательном пространстве школы: дис. .... канд. пед. наук. Ростов н/Д., 2006). Это диалог о высших целях, ценностях, смысле жизни, судьбоносных проблемах существования человека в профессии и в жизни в целом. Это специфическое общение между педагогом и обучающимися на уровне глубинных смыслов, предполагающее обмен личными смыслами. Он подразумевает обмен духовной энергией и имеет трансцендентную направленность.

В заключение отметим, что профессиональная деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы несет сложный, стрессогенный, а порой экстремальный характер. Для того, чтобы на долгие годы сохранить профессиональную увлеченность, т.е. заинтересованность, желание работать, приносить пользу людям, и не лишиться силы и воли под написком жизненных обстоятельств, необходимо особое психическое образование – экзистенциальное миропонимание, выступающее в качестве духовного ресурса личности. Содержание профессиональной подготовки будущих сотрудников уголовно-исполнительской системы должно включать в себя аспекты, связанные с развитием данного психического образования, обеспечивающего субъекту внутреннюю опору при решении сложных жизненных задач.

Б
и
бли
о
ги
р
а
ф
и
ч
ес
к
ий
с
п
ис
ок

Библиографический список

1. Василенко А. Ю. Самоактуализация личности как фактор профессиональной вовлеченности субъекта / А. Ю. Василенко // Вектор науки ТГУ. – 2012. – № 1(8). – С. 83–86.
2. Леонтьев Д. А. Восхождение к экзистенциальному миропониманию / Д. А. Леонтьев // Третья Всерос. науч.-практ. конф. по экзистенц. психологии: материалы сообщ. / под ред. Д. А. Леонтьева. – М. : Смысл, 2007. – С. 3–12.
3. Дарьялова В. А. К вопросу о профилактике синдрома выгорания / В. А. Дарьядьлова // Проблемы исследования синдрома «выгорания» и пути его коррекции у специалистов «помогающих» профессий (в медицинской, психологической и педагогической практике): сб. науч. ст. / под ред. В. В. Лукьянова, С. А. Посадного. – Курск: КГУ, 2007. – С. 51–54.
4. Иноземцева О. В. Синдром выгорания и увлеченность работой / О. В. Иноземцева // Проблемы исследования синдрома «выгорания» и пути его коррекции у специалистов «помогающих» профессий (в медицинской, психологической и педагогической практике): сб. науч. ст. / под ред. В. В. Лукьянова, С. А. Посадного. – Курск: КГУ, 2007. – С. 68–71.
5. Карпова Н. Л. Мотивационная включенность в деятельность: структура, механизмы, условия формирования: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01 / Карпова Наталья Львовна. – М., 1998. – 394 с.
6. Полунина О. В. Взаимосвязь увлеченности работой и профессионального выгорания (на примере представителей сферы обслуживания): дис. ... канд. психол. наук: 19.00.03 / Полунина Ольга Викторовна. – М., 2009. – 213 с.

Reference

1. Vasilenko S.A. Self-actualization of Personality as a Factor of Professional Engagement the Subject // Vektor Nauki TGU. 2012. No. 1(8). P. 83–86.
2. Leont'ev D. A. The Ascent to the Existential Understanding of the World. *The Third all-Russian Scientific-practical Conference on Existential Psychology*. Ed. by D. A. Leontiev. M., Smy'sl, 2007. P. 3–12.
3. Dar'yalova V.A. To the Question about the Prevention of Burnout Syndrome. *Problems of Research of the Syndrome of «Burnout» and Its Correction by the Specialists of «Helping» Professions (Medical, Psychological and Pedagogical Practice)*. Ed. by V. V. Luk'yanov, S. A. Dosadnyj. – Kursk, KGU, 2007. P. 51–54.
4. Inozemcseva O. V. Burnout and Work Engagement. *Problems of Research of the Syndrome of «Burnout» and Its Correction by the Specialists of «Helping» Professions (Medical, Psychological and Pedagogical Practice)*. Ed. by V. V. Lukyanov, S. A. Dosadnyj. Kursk, KGU, 2007. P. 68–71.
5. Karpova N. L. Motivational Involvement in the Activity: Structure, Mechanisms, Conditions of Formation. M., 1998. 394 p.
6. Polunina O. V. Interrelation of Dedication to Work and Professional Burn-out (for Example Representatives of the Service Sector). M., 2009. 213 p.

УДК 159.9.07

Ткаченко Елена Сергеевна,
начальник кафедры психологии и педагогики
профессиональной деятельности в уголовно-
исполнительной системе ВЮИ ФСИН России
кандидат психологических наук, доцент
E-mail: tkachenkoes@rambler.ru

Tkachenko Elena S.,
Head of Psychology and Pedagogy of Professional
Activity in the Penal System Department of VLI of
FPS of Russia
PhD (Psychology), Associate Professor

КОНФЛИКТНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В СТРУКТУРЕ КОМПОНЕНТОВ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА КОЛЛЕКТИВА СОТРУДНИКОВ ПЕНИТЕНЦИАРНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

В статье анализируются факторы, влияющие на социально-психологический климат коллектива сотрудников пенитенциарного учреждения; описаны результаты исследования социально-психологического климата коллектива сотрудников пенитенциарного учреждения и особенности поведения сотрудников в конфликте; сформулированы практические рекомендации, направленные на оптимизацию социально-психологического климата коллектива сотрудников пенитенциарного учреждения.

Ключевые слова: социально-психологический климат коллектива, уголовно-исполнительная система, сотрудники пенитенциарных учреждений, стиль поведения в конфликтной ситуации, уровень конфликтности.

Conflict Interaction in the Structure of the Components of Socio-psychological Climate of the Collective of Employees of the Penitentiary

The article considers factors influencing socio-psychological climate of the staff of the penitentiary, described the results of a study of socio-psychological climate of the staff of the penitentiary institutions and behaviors of employees in the conflict, formulated practical recommendations on optimization of socio-psychological climate of the staff of the penitentiary.

Key words: socio-psychological climate of the team, the penal system, prison staff, style of behavior in conflict situation level of conflict.

Коллектив сотрудников уголовно-исполнительской системы (далее: УИС) выполняет разнообразные функции социального, юридического, психолого-педагогического, производственно-хозяйственного и организационно-управленческого характера (Дебольский М. Г. Взаимоотношения между персоналом пенитенциарных учреждений и осужденными // Энцикл. юрид. психологии. М., 2010, С. 187].

Неблагоприятный социально-психологический климат коллектива сотрудников исправительных учреждений способствует возникновению негативных явлений в среде осужденных. В таких коллективах не заинтересованы в принципиальном подходе к укреплению режима отбывания наказания, организации труда осужден-

ных и воспитательной работы с ними. Нездоровый климат способствует подмене официальных отношений отношениями, идущими вразрез с правовыми и моральными нормами, т. е. беспринципными, внеслужебными, недозволенными.

В связи с вышеизложенным представляется актуальной проблема изучения социально-психологического климата коллективов сотрудников, выявления степени удовлетворенности сотрудниками различными сторонами жизни и деятельности их коллектива, характера межгрупповых и внутригрупповых взаимоотношений, личных переживаний, связанных с выполняемой работой.

Многочисленные наблюдения и исследования позволяют выделить шесть основных групп факторов, определяю-

П С В А Р Н О Р А М И С К Е Г Р У С Т А С Т Р А С Т С К И Е

щих состояние социально-психологического климата и в конечном счете настрой, самочувствие и работоспособность сотрудников конкретного подразделения УИС:

1. Служебно-функциональные факторы, к которым относятся:

- общие условия труда (график работы; медицинское обслуживание; уровень денежного содержания; методы оценки результатов труда; занимаемая должность; возможность продвижения по службе; решение жилищно-бытовых вопросов);

- физические условия труда (безопасность труда; характеристики и показатели санитарно-гигиенических, психофизиологических и социально-психологических условий труда, как то: степень чистоты, порядка, оснащенности; температура; уровень шума; эстетические аспекты);

- содержание труда (разнообразие и монотонность. Первое стимулирует труд, второе – порождает безразличие к нему);

- организационные рамки труда (взаимодействие отделов и служб учреждения; уровень материально-технического обеспечения; своевременное информирование сотрудников об изменениях в учреждении; формы осуществления контроля; координация и продвижение по службе).

2. Экономические факторы включают в себя: систему оплаты труда; своевременность получения денежного содержания; распределение материальных вознаграждений; льготы, премии, надбавки и др.

3. Управленческие факторы включают в себя культуру управления, определяющуюся методами управления, стилем руководства, уровнем компетентности руководителей на всех уровнях, этикой взаимодействия управленческого и исполнительского звена, методами мотивации и стимулирования.

4. Психологические факторы определяются: культурой межличностных отношений в служебном коллективе, уровнем групповой сплоченности, взаимопомощи и поддержки; групповым мнением, сложившимися норма-

ми поведения и традициями коллектива; характером восприятия и оценки сотрудниками друг друга.

5. Профессионально-квалификационные факторы включают в себя: соответствие квалификации сотрудников занимаемой должности; численность персонала; сопровождение процесса адаптации и вхождения в должность; обеспечение возможности повышения квалификации и карьерного роста. Культура сотрудника складывается из уровня его образования и квалификации, отношения к труду, дисциплинированности, личной исполнительности.

6. Правовые факторы определяются оптимальностью и непротиворечивостью правовых актов, регулирующих профессиональную деятельность; наличием по каждой должности должностной инструкции с указанием объема обязанностей, прав и ответственности (Оптимизация социально-психологического климата в служебных коллективах органов и учреждений уголовно-исполнительской системы : метод. рекомендации. Ижевск, 2003. С. 12–13).

Создание благоприятного социально-психологического климата для каждого члена коллектива – задача не только психологическая, но и социальная, так как от ее решения зависят степень удовлетворенности человека трудом и конечные результаты трудового процесса.

Учет вышеуказанных факторов в условиях профессиональной деятельности сотрудников УИС позволяет качественно улучшить состояние социально-психологического климата коллективов учреждений УИС, что является неотъемлемым условием для эффективной оперативно-служебной деятельности и профессиональной самореализации сотрудников.

Совершенное управление коллективом и его климатом требует прогнозирования перспектив развития и сознательного проектирования трудовой деятельности коллектива, условий жизни и деятельности каждого его члена. В этом заключается суть перспективного управления социально-психологическим климатом коллектива.

К психологическим особенностям трудового коллектива, также оказы-вающим влияние на вероятность возникновения в нем конфликтов, относится общий характер отношений, сложившихся в нем. Сложная система деловых и личных отношений может быть охарактеризована с точки зрения взаимной доброжелательности, направленности на сотрудничество, готовности членов коллектива к совместному мирному урегулированию возникших проблем. В служебных коллективах нередко наблюдается тенденция к распространению скла-дывающихся в коллективе традиций общения, проявляющаяся, например, в том, что склонность руководителя к конфликтному поведению оказывает отрицательное воздействие и на его отношения с подчиненными. В то же время умение руководителя не только не обострить сложные ситуации, но и снять напряженность, перевести зарождающиеся конфликты в сферу конструктивного делового обсуждения способствует развитию подобного же стиля и в отношениях между рядовыми членами коллектива. Таким обра-зом, общий стиль отношений в коллек-тиве в благоприятном климате может помочь избежать излишней конфликтности, а при неблагоприятной атмо-сфере – способствовать перерастанию возникающих в группе трудностей и напряженных ситуаций в конфликты.

Исследование конфликтного взаи-модействия и компонентов социально-психологического климата проводилось на базе ФКУ СИЗО1 УФСИН России по Владимирской области, в котором при-няли участие 32 сотрудника отдела ре-жима в возрасте от 25 до 36 лет, имею-щие среднее специальное и высшее об-разование. Были использованы следую-щие психодиагностические методики: экспресс-методика по изучению со-циально-психологического климата в трудовом коллективе О. С. Михалюка и А. Ю. Шалыто, экспресс-диагностика устойчивости к конфликтам, экспресс-диагностика поведенческого стиля в конфликтной ситуации, самооценка ра-ционального поведения в конфликте

(Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануй-лов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и ма-лых групп. М., 2002. С. 211–212).

Результаты проведенного исследо-вания показали, что отношения в кол-лективе сотрудников отдела режима ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Влади-мирской области практически всех со-трудников устраивают.

Сотрудники испытывают оптими-стический настрой и озабочены инте-ресами дела. При этом были выявле-ны следующие основные компоненты социально-психологического климата учреждения:

- эмоциональный компонент, от-вечающий за привлекательность профессиональной деятельности и отноше-ний в целом, оценивается положительно;

- поведенческий компонент, ука-зывающий на желание работать в дан-ном учреждении, оценивается также положительно;

- когнитивный компонент, ха-рактеризующий знание членов кол-лектива друг друга, оценивается неопределен-но.

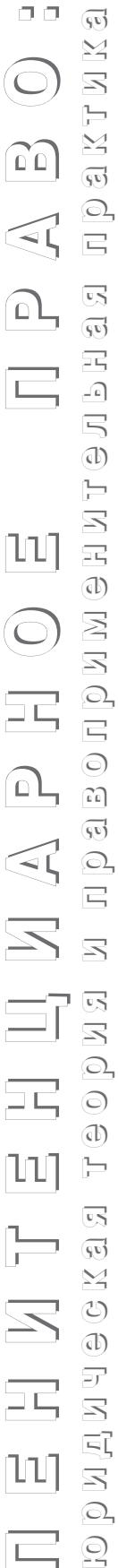
Изучение различных сторон соци-ально-психологического климата пе-нитенциарного учреждения позволи-ло сделать следующие выводы:

- работой в целом удовлетворены 18 сотрудников, что составляет 56,3 %, 12 сотрудников (37,5 %) придержива-ются неопределенной оценки и 2 со-трудника (6,3 %) не удовлетворены работой;

- состояние оборудования устраи-вает лишь 6 сотрудников (18,7 %), остальные 26 сотрудников (81,3 %) в той или иной мере не удовлетворе-ны технической составляющей своей дея-тельности;

- равномерность обеспечения работой отмечают 28 сотрудников (87,5 %), остальные считают, что за-дания распределяются неравномерно;

- размером заработной платы удо-влетворены в полной мере 16 сотруд-ников (50 %), недостаточность зараб-ботной платы отмечают 12 сотрудни-ков (37,5 %), совершенно не удовле-

творены уровнем заработной платы – 4 сотрудника (12,5 %);

– отношения с непосредственным руководителем устраивают 16 сотрудников (50 %), в той или иной степени не удовлетворены данными отношениями 16 сотрудников (50 %);

– возможность повышения квалификации как условие роста профессионального мастерства сотрудников отмечают 20 человек (62,5 %), остальные считают, что предоставляемые возможности их не устраивают в полной мере.

Следует отметить определенную негативную тенденцию, что является тревожным фактом, так как может способствовать развитию неблагоприятного социально-психологического климата. В качестве негативных факторов выступают следующие показатели:

– 28 % сотрудников считают, что в коллективе преобладают конфликтные отношения;

– 21,9 % сотрудников отмечают, что в общении между членами коллектива часто встречаются агрессивность и враждебность;

– 15,6 % сотрудников испытывают неуверенность и чувство незащищенности, считают, что между сотрудниками различных отделов нет взаимодействия, отсутствует доброжелательное отношение к новичкам, присутствуют отрицательное отношение к различным новациям и недостаточное информирование об актуальных проблемах учреждения. Тревожным фактором является отсутствие у 9,4 % сотрудников желания учиться дальше и повышать свою квалификацию.

Для уточнения особенностей конфликтного взаимодействия между сотрудниками пенитенциарного учреждения было проведено изучение устойчивости к конфликтам сотрудников, преобладающего поведенческого стиля в конфликтной ситуации и проявления rationalности в конфликте. В результате сопоставления полученных результатов с компонентами социально-психологического климата коллектива учреждения нами было выявлено следующее.

У 10 сотрудников (31,3 %) отмечается высокий уровень устойчивости к

конфликтам, 12 сотрудников (37,5 %) демонстрируют средний уровень конфликтустойчивости, у 6 человек (18,8 %) проявляется выраженная конфликтность во взаимоотношениях, для 4 сотрудников (12,5 %) характерен высокий уровень конфликтности.

Кроме того, были изучены преобладающие стили поведения в конфликте среди сотрудников данного учреждения.

Анализируя полученные результаты, можно сделать вывод, что преобладающим стилем поведения в конфликтной ситуации среди сотрудников отдела режима ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Владимирской области является жесткий стиль, который выражен у 9 сотрудников, что составляет 28,1 %. Достаточно значимое место занимает компромиссный стиль, характерный для 8 сотрудников (25 %). Далее по значимости следует: мягкий стиль, сформирован у 6 сотрудников (18,8 %), примиренческий – у 5 сотрудников (15,6 %), уходящий – у 4 сотрудников (12,5 %).

Полученные результаты были сопоставлены со стилем поведения в конфликте, что позволило сделать следующие выводы.

Для сотрудников с высоким уровнем устойчивости к конфликтам характерны примиренческий и компромиссный стиль, а также часть из них демонстрируют выраженный жесткий стиль, что, по-видимому, объясняется спецификой учреждения, где структура взаимоотношений сотрудниками четко закреплена и иерархизирована.

Для сотрудников со средним уровнем конфликтустойчивости характерны примиренческий, мягкий и компромиссный стили.

Сотрудники с выраженной конфликтностью проявляют жесткий и уходящий стили.

Сотрудники с высоким уровнем конфликтности характеризуются уходящим и жестким стилями, что проявляется либо в стремлении настоять на своем, либо в уходе от конфликта и переводе его в скрытую fazu, возможно даже путем манипуляирования.

Рациональность в конфликте характерна для большинства сотрудников учреждения.

Сопоставление особенностей поведения в конфликте и компонентов социально-психологического климата позволило выявить следующую тенденцию: эмоциональный и поведенческий компоненты социально-психологического климата в большей степени определяются примиренческим и компромиссным стилями, а также выраженной конфликтустойчивостью, когнитивный компонент социально-психологического климата соотносится с жестким стилем и определенной конфликтностью в поведении. Следовательно, желание работать в данной организации и привлекательность различных сторон профессиональной деятельности и взаимоотношений определяются сниженной конфликтностью и более мягкими поведенческими стилями, а представления о других сотрудниках, их способностях, знаниях, профессиональном опыте – жестким стилем и повышенной конфликтностью.

Оптимизация социально-психологического климата коллектива возможна при учете объективных и субъективных показателей климата, степени их выраженности и подбора адекватных методов воздействия на них.

По результатам исследования можно сформулировать следующие практические рекомендации, направленные на совершенствование социально-психологического климата коллектива сотрудников отдела режима ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Владимирской области с учетом особенностей стиля поведения в конфликте.

1. Организационные мероприятия:
  - равномерное распределение нагрузки между сотрудниками согласно функциональным обязанностям;
  - четкое определение должностных обязанностей;
  - корректность постановки целей и создание условий для их реализации;
  - использование материального и нематериального стимулирования.
2. Социально-психологические мероприятия:

- формирование деловой и доброжелательной атмосферы в коллективе;
- конструктивность использования похвалы и критики в адрес сотрудников;
- следование профессиональной и служебной этике в общении;
- организация индивидуально-воспитательной работы с сотрудниками, обособленными от жизни коллектива, по возможности привлечение их к общественным нагрузкам, участию в культурно-массовых мероприятиях;
- определение целей и ценностей сотрудников учреждения;
- определение лидеров неформальных групп, их позиции, отношения с формальными руководителями;
- изучение позиций членов коллектива в группе, их статус и ролевые функции;
- проведение семинаров и тренингов для развития конструктивных способов поведения в конфликте, расширения поведенческих реакций.

Полученные результаты позволяют определить ведущее звено в коллективе, его позиции, способы взаимодействия и влияния, в том числе и в конфликтных ситуациях. Взаимодействие формальных и неформальных структур обеспечит эффективное развитие коллектива в целом и решение им профессиональных задач.

Таким образом, регулирование социально-психологического климата имеет специфику, обусловленную уровнем конфликтности сотрудников учреждения и использованием ими различных стилей поведения в конфликте. На уровне учреждения в целом наибольшей отдачей обладают организационные факторы (условия, организация, стимулирование труда), в малой группе – те факторы, которые связаны с социально-психологическим настроем, межличностными взаимодействиями и уровнем конфликтности. На личностном уровне главное условие благоприятного социально-психологического климата – формирование разнообразных поведенческих стилей и конструктивное их применение в конфликтных ситуациях.

СОВРЕМЕННЫЕ
 ПРОБЛЕМЫ
 ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
 И ТЕРАПЕУТИЧЕСКОЙ
 РАБОТЫ
 В УДМУРТСКОЙ
 РЕСПУБЛИКЕ

Библиографический список

1. Дебольский М. Г. Взаимоотношения между персоналом пенитенциарных учреждений и осужденными / М. Г. Дебольский // Энцикл. юрид. психологии / под общ. ред. проф. А. М. Столяренко. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 240 с.
2. Оптимизация социально-психологического климата в служебных коллективах органов и учреждений уголовно-исполнительной системы : метод. рекомендации / МПЛ Минюста России по Удмурт. Респ. – Ижевск, 2003. – 156 с.
3. Фетискин Н. П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов. – М. : Ин-т психотерапии, 2002. – 362 с.

Reference

1. Debol'skij M. G. The Relationship between Prison Staff and Prisoners. *Encyclopedia of Juridical Psychology*. Ed. ин prof. A. M. Stolyarenko. M., YuNITI-DANA, 2010. 240 p.
2. Optimization of Socio-psychological Climate in the Service Teams of the Organs and Institutions of the Penal System. Izhevsk, MPL Minyusta Rossii po Udmurtskoj Respublike, 2003. 156 p.
3. Fetiskin N. P., Kozlov V. V., Manujlov G. M. Socio-psychological Diagnostics of Personality Development and Small Groups. M., Institut Psichiatrii, 2002. 362 p.

УДК 159.9+343.83

Федорова Екатерина Михайловна,
старший научный сотрудник отдела
психологического обеспечения
профессиональной деятельности
сотрудников УИС центра исследования
проблем исполнения уголовных наказаний
и психологического обеспечения
профессиональной деятельности сотрудников
УИС НИИ ФСИН России

E-mail: katifedor@yandex.ru

Ильин Александр Валерьевич,
начальник центра исследования проблем
исполнения уголовных наказаний
и психологического обеспечения
профессиональной деятельности сотрудников
УИС НИИ ФСИН России
кандидат психологических наук

E-mail: Ailin99@mail.ru

Fedorova Ekaterina M.,
Senior researcher Psychological Support
of Professional Activity of Officers
of the Penal System Department of the Center
for Research on the Problems of Execution
of Criminal Sanctions and Psychological Support
of Professional Activity of Officers of the Penal
System of Research Institute of the FPS of Russia

Il'yin Aleksandr V.,
Head of the Center for Research on the Problems
of Execution of Criminal Sanctions
and Psychological Support of Professional
Activity of Officers of the Penal System of Russia
PhD (Psychology)

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО МЫШЛЕНИЯ СОТРУДНИКОВ УИС, СОСТОЯЩИХ В РЕЗЕРВЕ РУКОВОДЯЩИХ КАДРОВ

*В статье рассмотрены особенности и методы развития инновационного мышления
сотрудников ФСИН России, состоящих в резерве руководящих кадров.*

*Ключевые слова: инновационное мышление, резерв руководящих кадров,
психологическое сопровождение, профессионально важные качества,
сотрудники уголовно-исполнительной системы.*

Some Features of the Development of Innovative Thinking Employees of the Penal System, Consisting in Reserve of Leading Cadres

*The article describes features and methods of development of innovative thinking of the employees,
consisting in the provision of leading cadres of the FPS of Russia.*

*Key words: innovative thinking, provision of leading cadres, psychological support, professional
qualities, employees of the penal system.*

Одной из важнейших задач любой организации является улучшение качественного состава руководящих кадров, совершенствование стиля и методов их деятельности. В связи с этим в работе кадровых и психологических подразделений ФСИН России уделяется существенное внимание управлению, моделированию и планированию профессиональной карьеры сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее: УИС), новым методам стимулирования карьерного роста, правовому регулированию этого вопроса. Особую роль в решении этих задач играет ин-

ститут резерва руководящих кадров, в том числе психологическое сопровождение сотрудников этой категории.

В соответствии с приказом Министерства России от 5 августа 2005 г. № 127 «Об утверждении Инструкции о формировании резерва руководящих кадров Федеральной службы исполнения наказаний и работе с ним» (Бюл. Министра РФ. 2005. № 11) резерв руководящих кадров ФСИН России определяется как «группа перспективных сотрудников ФСИН России, ее территориальных органов, учреждений, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов, иных пред-

□ С
О В
Р А
Л О
Ц Н
У О
Р А
М А
С Т
И Т
Т Т
И С
Н И
С С

приятий и учреждений УИС, сформированная для их целенаправленной подготовки и последующего выдвижения на должности руководителей». Формирование и подготовка резерва руководящих кадров в подразделениях ФСИН России регулируется Указом Президента Российской Федерации от 13 декабря 2012 г. № 1653 «О федеральных кадровых резервах федеральных государственных органов, руководство деятельностью которых осуществляют Президент Российской Федерации» (Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 51, ст. 7170), Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (Там же. 2010. № 43, ст. 5544), Инструкцией о формировании резерва руководящих кадров Федеральной службы исполнения наказаний и работе с ним, Концепцией психологического обеспечения работы с кадровым резервом уголовно-исполнительной системы до 2020 года (Документ опубликован не был), Инструкцией по организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы ([URL: http://www.vcom.ru/cgi-bin/ab/zardoc?_reg_number=%C20504042](http://www.vcom.ru/cgi-bin/ab/zardoc?_reg_number=%C20504042)) и др.

Целью психологической работы с сотрудниками, входящими в резерв руководящих кадров, являются формирование и развитие психологического потенциала сотрудников, включающего в себя следующие взаимосвязанные составляющие: управляемую, мотивационную, эмоциональную, коммуникативную, когнитивную и аутопсихологическую. Среди задач психологического сопровождения сотрудников рассматриваемой категории выделяют следующие:

- изучение индивидуально-психологических особенностей и организаторских способностей сотрудников, являющихся кандидатами или уже состоящих в резерве кадров на выдвижение;
- обеспечение сотрудников, входящих в резерв руководящих кадров, необходимым объемом психологических знаний для использования в дальней-

шем при осуществлении организационно-управленческих функций;

– обучение сотрудников указанной категории эффективным психолого-педагогическим приемам взаимодействия с подчиненными, вышестоящим руководством, различными категориями граждан;

– формирование умения применять в своей деятельности психологические техники и приемы для повышения эффективности решения управленческих задач;

– развитие устойчивости в целях преодоления трудностей профессиональной деятельности, в том числе в экстремальных условиях, умения управлять своим психическим состоянием;

– повышение профессионализма и уровня общей культуры, формирование положительного имиджа руководителя (Психологическая работа с сотрудниками УИС, состоящими в резерве кадров на выдвижение на руководящую должность: метод. пособие / С. В. Кулакова [и др.]. М., 2016).

Одной из актуальных проблем является отсутствие единого подхода к выделению профессионально важных качеств руководителей. Среди составляющих их профессионально-психологического потенциала традиционно учитывают: управляемую подготовленность; интеллектуальные способности; эмоционально-волевые свойства; коммуникативные качества; особенности индивидуальной управляемой концепции; морально-психологические качества (Дебольский М. Г. Психологическое обеспечение работы с резервом кадров на управленческие должности. URL: <http://www.psychlib.ru/mgri/Dro-2004/Dro-2004.htm> и др.). Кроме того, учитываются жизненный и профессиональный опыт (профессиональная компетентность), профессиональная направленность личности, эмоциональная зрелость, организаторские способности.

В связи с продолжающимся реформированием УИС особое значение в сфере профессиональных и личност-

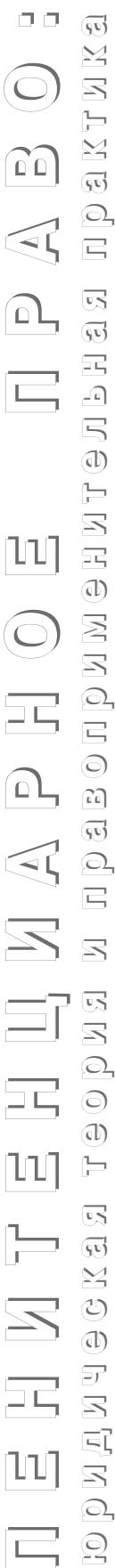
ных компетенций руководителя придается инновационной составляющей, т.е. таким личностным качествам, которые позволяют руководителям реализовать инновации, обеспечивают психологическую готовность к проведению изменений, работе с организационным сопротивлением нововведениям. В связи с этим профессиональное развитие современного руководителя учреждений и органов, исполняющих наказания, предусматривает формирование инновационного мышления, обретение и непрерывное развитие компетентности в решении сложных задач социально-инновационного управления (Концепция психологического обеспечения работы с кадровым резервом уголовно-исполнительской системы до 2020 года, утвержденная приказом ФСИН России от 28 декабря 2010 г. № 557).

Особенность инновационного мышления в том, что оно включает цели, мотивы, ориентации, психологические установки, направленные на осуществление инновационных изменений (Токарева Г. А. Инновационное сознание и инновационное мышление: проблемы формирования и регулирования // Современные тенденции развития науки и технологий: сб. науч. тр. Белгород, 2015. Ч. III. С. 130–138). Развитие инновационного мышления у будущих руководителей УИС является непростой задачей, так как в силовых структурах используется преимущественно административно-командный стиль управления. Инновационное мышление подразумевает наличие у сотрудников творческого, креативного, гибкого мышления, которое, в отличие от шаблонного, стереотипного, предполагает отказ от привычного взгляда на явления и предметы, порождает оригинальные, нестандартные решения поставленных задач.

Исследования в данной сфере таких ученых, как (М. Вертгеймер, Н. М. Свидан, Г. А. Токарева, Л. В. Фефилина, Н. И. Чернецкая и другие) показывают, что поиск критериев оценки наличия или степени выраженности креативного мышления достаточно за-

труднен в связи с тем, что нет прямой зависимости креативного мышления от уровня интеллекта, отсутствует выраженная связь между результатами интеллектуальной деятельности (научные изобретения, произведения искусства и т.п.) и креативностью мышления их авторов. Тем не менее специфика инновационного мышления предполагает высокий уровень познавательных способностей индивида, постоянное стремление обновлять теоретические знания, умение применять новые знания и опыт в практической профессиональной деятельности. При этом в научных исследованиях вышеуказанных авторов выявлена прямая связь между креативным мышлением и такими личностными качествами, как любознательность и упорство, что тоже необходимо учитывать при подборе кадров в резерв на выдвижение на вышестоящую должность.

Формирование и развитие инновационного мышления может осуществляться на всех этапах психологического сопровождения сотрудников УИС, состоящих в резерве руководящих кадров, но наибольшие возможности предоставляет профессиональная (в том числе психологическая) подготовка к управленческой деятельности, актуальное обучение в рамках системы профессиональной подготовки и повышения квалификации на основе практико-ориентированных технологий, осуществляемая в образовательных организациях ФСИН России. Рассматривая методы развития инновационного мышления сотрудников, состоящих в резерве руководящих кадров, наряду с профессиональной подготовкой, использующей такие формы обучающей деятельности, как: моделирование, создание игровых ситуаций, прямой обмен инновационным опытом, социально-психологические тренинги, формирующие и развивающие лидерские качества, коммуникационные навыки, управленческие компетенции будущих руководителей, – необходимо отметить важность наличия соответствующей мотивации сотрудников. Это может быть как нематери-

альная (личностная самореализация, самоактуализация, карьерный рост), так и материальная стимуляция (премии, надбавки и другие поощрения), а также ряд иных мер психолого-педагогического и организационного характера.

Особо значимым для развития инновационного мышления является формирование благоприятного инновационного психологического климата в учебных группах, профессиональных коллективах и профессиональном сообществе в целом, что подразумевает создание креативной атмосферы в группах сотрудников, использование стиля общения, стимулирующего участников групп высказывать свое личное мнение, любые варианты решения поставленных задач, быть открытыми для дискуссии, сохранять объективность, искать объяснения различных явлений, сознательно отка-

зываться от привычных подходов к решению проблем и др.

Предпосылкой для развития инновационного мышления сотрудников, состоящих в резерве руководящих кадров, может стать создание на базе учебной группы такой организационной формы, как команда. Особенностью команды являются добровольная координация усилий ее участников для достижения поставленных целей, независимость членов команды, широкий спектр и высокая степень взаимодействия членов команды, взаимная поддержка, обмен ролями, удовлетворенность принадлежностью к команде, высокая оценка других членов команды. Получив навыки и опыт инновационного мышления и взаимодействия в команде, будущий руководитель в дальнейшем сможет эффективно применять их в своей организационно-управленческой деятельности.

Библиографический список

1. Психологическая работа с сотрудниками УИС, состоящими в резерве кадров на выдвижение на руководящую должность: метод. пособие / С. В. Кулакова [и др.]. – М.: НИИ ФСИН России, 2016. – 32 с.
2. Свидан Н. М. Инновационное мышление: особенности и пути формирования / Н. М. Свидан. – Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ru/?lang=ru&name=Svidan.doc&tm=1476643454>.
3. Токарева Г. А. Инновационное сознание и инновационное мышление: проблемы формирования и регулирования / Г. А. Токарева // Современные тенденции развития науки и технологий: сб. науч. тр. по материалам II Междунар. науч.-практ. конф. 31 мая 2015 г.: в 7 ч. / под общ. ред. Е. П. Ткачевой. – Белгород: ИП Ткачева Е. П., 2015. – Ч. III. – С. 130–138.

References

1. Kulakova S. V., Debol'skij M. G. et al. Psychological Work with the Staff of the Personal System, Held in Reserve Personnel for Promotion to a Managerial Position. – M., NII FSIN Rossii, 2016. – 32 p.
2. Svidan N. M. Innovative Thinking: Features and Ways of Forming. URL: <https://docviewer.yandex.ru/?lang=ru&name=Svidan.doc&tm=1476643454>.
3. Tokareva G. A. Innovative Consciousness and Innovative Thinking: Problems of Formation and Regulation. In 7pt. Modern Trends in the Development of Science and Technology. Ed. by E. P. Tkachev. Belgorod, IP Tkacheva E. P., 2015. P. III. P. 130–138.

УДК 373.12

Фетискин Николай Петрович,
профессор кафедры педагогики и акмеологии
личности Костромского государственного
университета
доктор психологических наук, профессор
E-mail: nikfet@kmtn.ru

Fetiskin Nikolaj P.,
Professor of pedagogics and acmeology
of personality Department
of the Kostroma State University
Doctor of Psychology, Professor

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕЛИНКВЕНТОВ

В статье выделены разноуровневые личностные особенности несовершеннолетних дельникентов. Особое место отведено деструктивным характеристикам ценностной эмоционально-волевой и смыслогизиленной сферам. Рассмотрены цели и типологические особенности различных форм дельникентного поведения несовершеннолетних.

Ключевые слова: дельникентные качества, формы агрессивного поведения, мотивы, цели и типы агрессивного поведения дельникентов, структура и предпосылки криминогенного поведения.

Personality Characteristics of Juvenile Delinquents

The article highlights the multi-level personality characteristics of juvenile delinquents. A special place is given to the destructive characteristics of value-emotional, and life spheres. The aims and typological characteristics of various forms of delinquent behaviour of juveniles.

Key words: delinquent qualities, forms of aggressive behavior, motives, goals, and types of aggressive behavior of delinquent, structure and background of criminal behavior.

Одна из главных криминологических проблем – анализ личности преступника, который должен предшествовать исследованию причин преступности. Анализ личности преступника помогает ответить на вопрос: «Какие отрицательные качества личности могут обусловить совершение преступления?». Когда получен ответ на данный вопрос, легче понять какие причины влияют на появление этих качеств.

Феномен «личность преступника» есть научный факт, поскольку реально существуют криминогенные качества, которые выявляются у различных преступников. Понятие личности преступника есть результат обобщения данных изучения личностей этих людей. Такие исследования позволяют создавать типологию преступников по наличию у них наиболее часто встречаю-

щихся криминогенных качеств определенного типа.

Дельникентные качества личности – это качества, повышающие вероятность совершения ею преступления. Большинство людей не совершают преступления, потому что им этого не позволяет делать совесть либо потому что они боятся наказания или общественного осуждения. При этом человек должен обладать антикриминогенными умениями, которые позволяют реализовать сдерживающее влияние указанных факторов. В целом для дельникентных подростков характерны такие особенности эмоционально-волевой сферы, как повышенная тревожность, дефектность ценностной системы, особенно в области целей и смысла жизни. Они, как правило, импульсивны, раздражительны, вспыльчивы, агрессивны, конфликтны, что затрудняет их общение с окружающими и создает значительные сложности при их воспитании.

Подростковые девиации отличаются высокой личностной вклю-

¹ Исследование осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ). Проект № 15-06-10868/15.

□□□
О
В
Р А
Л
Ц
Ч
О
Н
Р
А
М
А
С
И
Т
И
Н
Ц
С
О
Г

ченностью, заниженной критикой к совершенному проступку и возможностью рецидива. Причем нередко самим подростком проступок оценивается как выражение самостоятельности и некоего «геройства».

Наиболее часто несовершеннолетними совершаются правонарушения в отношении сверстников или других лиц, которые характеризуются как нарушение прав и безопасности личности, т. е. подростки в отношении этих лиц применяют агрессию.

Подростки с асоциальной агрессией существенно отличаются от своих более успешных в социальном плане сверстников. Они чаще и более непосредственно выражают свою агрессию. Агрессивные подростки, нарушающие законы, не доверяют окружающим, избегают ситуаций, которые их могут привести к эмоциональной зависимости. Они менее доброжелательно относятся к сверстникам, часто смешивают секс и агрессию, практически не чувствуют вины за агрессивное поведение, подчиняются больше внешним, а не внутренним ограничениям. Такие подростки действуют практически во вред себе, так как в результате своих действий лишаются привязанностей и попадают под жесткий контроль представителей власти, к которым не испытывают ни доверия, ни уважения. Агрессивное асоциальное поведение в целом вызывает устойчивое негативное отношение общества и является серьезным барьером в установлении конструктивных контактов между личностью и ее окружением.

Агрессивное поведение подростков подразделяется специалистами на две группы:

1. Несоциализированные формы агрессивного поведения, которые не носят враждебного характера и не имеют своей целью причинение ущерба другому человеку.

2. Социализированные формы агрессивного поведения, характеризующиеся враждебностью и имеющие

своей целью причинение ущерба или боли другому человеку.

Мотивы собственного поведения могут осознаваться подростком, но чаще совершение делинквентных поступков побуждается и поддерживается бессознательными тенденциями. Психологической целью агрессии может быть как причинение страдания и вреда жертве, так и достижение иных результатов. Наиболее распространеными целями агрессивного поведения могут быть:

- причинение боли жертве;
- месть за перенесенное страдание;
- причинение ущерба;
- доминирование, власть над другим человеком;
- получение материальных благ;
- аффективная разрядка, разрешение внутриличностного конфликта;
- самоутверждение, повышение самооценки, сохранение самоуважения;
- защита от реальной или воображаемой угрозы и страдания;
- отстаивание автономии и свободы;
- завоевание авторитета в группе сверстников;
- удаление препятствий на пути к удовлетворению потребностей;
- привлечение внимания.

Специфической особенностью делинквентного поведения в подростковом возрасте является зависимость подростка от группы сверстников на фоне крушения авторитета взрослых. В этом возрасте умение быть агрессивным друзьями часто воспринимается как наличие силы. Насилие, «одухотворенное» групповым мифом, переживается подростками как утверждение своей силы, как геройство и преданность группе.

Наиболее высокий уровень агрессии наблюдается у лидеров и «отверженных». Лидеры с помощью агрессивно-делинквентных действий укрепляют свое первенство, а отверженные группой посредством агрессии показывают неудовлетворенность своим положением.

По детерминации поведения можно выделить несколько групп агрессивно-делинквентных подростков.

1. *Ситуативный нарушитель*: его противоправные действия преимущественно спровоцированы ситуацией.

2. *Субкультурный нарушитель*: идентифицирует себя с групповыми антисоциальными ценностями.

3. *Невротический нарушитель*: асоциальные действия выступают следствием внутриличностного конфликта и тревоги.

4. «*Органический*» нарушитель: совершает противоправные действия вследствие мозговых повреждений с преобладанием импульсивности, интеллектуальной недостаточности и аффективности.

5. *Психотический нарушитель*: девиантные действия возникают по причине тяжелого психического расстройства, психоза, помрачения сознания.

6. *Антисоциальная личность*: антиобщественные действия вызваны специфическим сочетанием личностных черт – враждебностью, недоразвитостью высших чувств, неспособностью к близким доверительным отношениям.

Эти соображения позволяют разделить делинквентные качества на четыре группы.

I. Криминогенные качества, нейтрализующие сдерживающее воздействие совести:

– убеждение, что «если человеку плохо, то он может причинять вред другим»;

– убеждения, приводящие к правовому нигилизму (например, уверенность, что почти все люди поступают несправедливо, поэтому иногда можно позволить себе поступать несправедливо тоже; уверенность, что законы не отражают интересов людей, поэтому можно их нарушать);

– жизненный принцип «живь одним днем, не думая о будущем».

II. Криминогенные качества, нейтрализующие сдерживающее воздействие уголовного наказания:

– убеждение, что можно так совершить преступление, что никто не сможет разоблачить виновного;

– убеждения, обусловливающие безразличное отношение к уголовному наказанию (например, уверенность, что в колонии жить тоже неплохо; надежда на скорый побег оттуда; мнение, что настоящий мужчина должен хоть раз в жизни побывать в местах лишения свободы);

– правовая неграмотность, правовой инфантилизм (незнание законов; уверенность, что за данный поступок не предусмотрено наказание или оно весьма мягкое и т. п.).

III. Криминогенные качества, нейтрализующие сдерживающее воздействие общественного осуждения:

– уверенность, что никто по-человечески не осудит виновного;

– безразличное отношение к общественному мнению.

IV. Отсутствие умений, необходимых для реализации сдерживающего влияния трех указанных факторов:

– отсутствие привычки тщательно обдумывать свои поступки и принимаемые решения; неумение предвидеть отдаленные последствия своих поступков;

– неумение управлять собой в конфликтной и иной экстремальной ситуациях;

– неумение противостоять отрицательному влиянию других лиц.

Таким образом, судя по мотивационно-целевым, личностным и делинквентно-типологическим особенностям несовершеннолетних правонарушителей еще раз приходится убеждаться в неоднородности и полидетерминированности делинквентности, особенно подростковой.

Библиографический список

1. Гилинский Я. И. Девиантология / Я.И. Гилинский. – СПб. ; Юрид. центр Пресс, 2004. – 518 с.
2. Емельянов В. П. Преступность несовершеннолетних с психическими аномалиями / В. П. Емельянов. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1980. – 123 с.
3. Заика Е. В. Психологическая характеристика личности подростков с отклоняющимся поведением / Е. В. Заика, Н. П. Крейдун, А. С. Ячина // Вопр. психологии. – 1990. – № 4. – С. 83–89.
4. Клейберг Ю. А. Основы психологии девиантного поведения / Ю.А. Клейберг. – М. : Алеф-пресс, 2014. – 231с.
5. Фетискин Н. П. Психология гендерной делинквентности / Н. П. Фетискин. – М. ; Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2007. – 429 с.

References

1. Gilinskij Ya. I. Deviantology. – SPb, Yuridicheskij Centr Press, 2004. 518 p.
2. Emelyanov V. P. Juvenile Delinquency with Mental Abnormalities. Saratov, Izdatel'stvo Saratovskogo Universiteta, 1980. 123 p.
3. Zaika E. V., Krejdyn N. P., Yachina A. S. Psychological Characteristics of the Personality of Adolescents with Deviant Behavior. Voprisy Psichologii. 1990. No. 4. P. 83–89.
4. Klejberg Yu. A. Fundamentals of Psychology of Deviant Behavior. M., Alef-press, 2014. 231 p.
5. Fetiskin N. P. Psychology of Gender Delinquency. M., Kostroma, KGU imeni N. A. Nekrasova, 2007. 429 p.

УДК 159.9

Фёдоров Александр Фёдорович,
психолог межрегионального отдела
психологической работы УФСИН России
по Владимирской области кандидат
психологических наук, доцент
E-mail: zimbaru@mail.ru

Fyodorov Aleksandr F.,
Psychologist Interregional Department of
Psychological Work of Administration of Russia
across Vladimir Region
PhD (Psychology), Associate Professor

ТОЛЕРАНТНОСТЬ В ОТНОШЕНИЯХ «СОТРУДНИК УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ – ОСУЖДЕННЫЙ»

В статье рассматривается толерантность в отношениях «человек – человек». Обосновывается необходимость развития установок на толерантное поведение у сотрудников, в межличностных отношениях «сотрудник – осужденный»; определены основные направления программ, которые могут помочь в становлении правильных установок на толерантное поведение у сотрудников уголовно-исполнительной системы по отношению к осужденным.

Ключевые слова: профессиональное развитие, деятельность, сотрудник, уголовно-исполнительная система, развитие установок, толерантность, межличностные отношения, саморегуляция, осужденный.

The Tolerance in the Relationship «Employee Penal System – Condemned»

The article discusses tolerance in relations «man – man». The necessity of development of plants on the tolerant behaviour of the employees; the path of development to the strengthening of tolerance in interpersonal relations «employee – the convict», the main directions of programs that can assist in the formation of the correct plants to tolerant the behavior of employees of criminal Executive system on convicted persons.

Key words: professional development, activity, the employee, penal system, the development of attitudes, tolerance, interpersonal relationships, self-control, condemned.

Взаимоотношение сотрудников мест лишения свободы и осужденных играет важную роль в процессе исправления последних. В условиях уголовно-исполнительной системы толерантность выступает необходимым императивом межличностных отношений между сотрудниками и осужденными. Успешная деятельность сотрудников во многом обусловлена уровнем толерантности сотрудника уголовно-исполнительной системы.

Толерантность как явление известна еще с древних веков. «Древние римляне возвели эти понятия в ранг закона; их официальная доктрина и дипломатия рано освоили всю пользу толерантности, а юриспруденция ввела ее в свой арсенал как одну из основополагающих норм гражданского и международного права» (Романенко Л. М. Лики

российской толерантности (размышления участницы симпозиума) // Полис. 2002. № 6. С. 175–180).

Считается, что проблема толерантности возникла и стала актуальной в связи с религиозной нетерпимостью. Практически во всех религиях явление толерантного существования выступает основным принципом.

В связи с определенными специфическими особенностями службы сотрудников уголовно-исполнительной системы, необходимостью работы в экстремальных условиях востребованными являются «духовный продукт» и повышенный творческий потенциал.

Опыт развития деятельности по исправлению осужденных в России и за рубежом показал, что усиление насилия порождает в ответ лишь еще большее насилие. Известны случаи, когда масштабное усиление карательных мер не приносило желаемых результатов.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В связи с реформами, проходящими в пенитенциарной системе, вступлением России в правозащитные зарубежные организации необходимо повышение толерантности в межличностных отношениях «сотрудник – осужденный» как фактора, укрепляющего гражданский мир и дающего защиту от несправедливости» (Позволь другим быть другими: тренинг толерантности для подростков по преодолению мигрантофобии / Г. У. Солдатова [и др.]. М., 2002. 102 с.). Исторически сложилось так, что русская духовность и культура пронизаны терпимостью. Несмотря на отдельные исторические эпизоды, существует различие между западным и русским пониманием толерантности и в уголовно-исполнительской системе должно быть «нравственно-понимающее сопреживание» (Петрицкий В. А. Толерантность как принцип нравственной культуры общения // Проблемы нравственной культуры общения. Вильнюс, 1986. С. 264–267).

Толерантную личность сотрудника отличает то, что она не приемлет дихотомическую логику. Такой человек едва ли согласится с тем, что есть только два типа людей – «сильные и слабые» или что «есть только один правильный способ делать что-либо». Толерантный человек не делит окружающий мир на «правильный» и «неправильный», его отличает устойчивость к фрустрации. Ему не свойственно впадать в панику из-за ограничений, он готов нести ответственность за свои неудачи. Он чувствует себя комфортно внутри своего «я» и не испытывает потребности в экстернализации конфликта вовне (Олпорт Г. Природа предубеждения // Век толерантности. М., 2003. С. 40).

Толерантность сотрудника уголовно-исполнительской системы – это индивидуальное свойство. Она имеет способность сохранять устойчивость в процессе, который связан с ситуацией фрустрации. Кроме того, толерантность связана с процессом саморегуляции сотрудников уголовно-исполнительской системы.

Важной характеристикой толерантности является психофизиологическая и социально-психологическая устойчивость сотрудника к внешним влияниям, а также психологическая устойчивость к стрессовым, неопределенным ситуациям.

Надо сказать, что в настоящее время уровень толерантности и согласия среди сотрудников уголовно-исполнительской системы и осужденных так же, как и в российском обществе, снижается. Причина этого кроется в переоценке жизненных ценностей и формировании новой системы ценностей.

«Деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы напрямую связана с изучением исследования личностных качеств осужденных, поэтому толерантность / интолерантность связывается с измерением их личностного развития: защищаясь от иного, выстраивая охраняемую границу свое – чужое и уклоняясь от диалога, от взаимодействия, мы блокируем возможности собственного развития. Готовность интересоваться иным как чем-то самоценным, признавать его в качестве самостоятельной реальности, вступать с ним в определенное взаимодействие – важный ресурс личностного развития» (Леонтьев Д. А. К операционализации понятия «толерантность» // Вопр. психологии. 2009. № 5. С. 3–16).

Необходимо сказать, что в настоящее время в пенитенциарных учреждениях отмечается повышение межличностной напряженности, которая вызывает рост неспецифического напряжения индивидов, объясняющих напряженность и возникающие конфликты в межличностных отношениях «сотрудник – осужденный». Это напряжение находит выход в интолерантных действиях и проявлениях.

В настоящее время развивать толерантность в межличностных отношениях «сотрудник – осужденный» необходимо. Толерантному сотруднику в ходе своего развития нужно преодолеть злобность и справиться с агрессивными выпадами по поводу и без повода, а также овладеть «правильным

мышлением» и «рассудительной речью». Толерантный сотрудник должен иметь уважительное отношение к своим подчиненным и осужденным. Толерантность является принципом профессиональной деятельности, она дает возможность позитивного влияния на осужденных, выражается в отсутствии враждебных установок и включает в себя доброжелательное и индивидуальное отношение к осужденным.

«В рамках исследования толерантности в межличностных отношениях представляет интерес выделение двух сторон феномена толерантности. «Внутреннюю», интрапсихологическую, сторону составляют взаимные установки и ожидания. Можно говорить об этой стороне как о толерантности в отношении к чему-либо, которая выражена посредством идей и эмоций. В научных работах, посвященных проблеме толерантности, при обсуждении интрапсихологических аспектов данного феномена чаще всего используется термин «толерантное сознание». О «внешней», интерпсихологической, стороне толерантности можно говорить как о толерантности в действии, которая реализуется в определенных волевых актах. Эти две стороны толерантности имеют тесную взаимосвязь: отношение – это расположение к выполнению какого-либо действия, а сам толерантный поступок должен быть целенаправленным, и в то же время они независимы в своих основных проявлениях. Конечной целью формирования толерантности должна быть согласованная активизация интра- и экстрапсихологической сторон толерантности, однако первостепенное значение имеет формирование толерантного сознания» (Развитие толерантности кадров управления: учеб.-метод. пособие / под ред. А. А. Деркача. М., 2005. 310 с.).

При формировании деятельности и личностных качеств сотрудника в межличностных отношениях «сотрудник – осужденный» важную роль играет проблема внутренних конфликтов (Фанталова Е. Б. Об одном методическом подходе к исследованию

мотивации и внутренних конфликтов // Психол. журн. 2006. Т. 13, № 1. С. 46–54).

Внутренние конфликты неоднозначно воздействуют на формирование как профессиональной деятельности сотрудника, так и его личностные характеристики, включая и семейные отношения. Небольшие конфликты оказывают стимулирующее воздействие на развитие личности. Глубокие и неразрешаемые конфликты в течение продолжительного времени оказывают деструктивное влияние.

Как известно, все сотрудники обладают неодинаковыми возможностями проявлениями толерантности. Это зависит от уровня эмпатии. Есть сотрудники, которые очень высокомерны. Ригидность нервной системы сотрудников снижает потенциал толерантности.

Психологическое формирование толерантности существенно снижается в зависимости от личностной значимости ценностно-мотивационных установок. У сотрудников необходимо формировать готовность к признанию и личностному принятию своей неправоты. Такой работник не склонен внешне признавать свои ошибки, хотя имеется внутреннее признание данной ошибки. В тактическом плане сотрудников надо готовить к тому, что в своей деятельности он может дискредитировать личность осужденного, не травмировать его психику, а критиковать за конкретные поступки и черты личности, сохраняя и подчеркивая позитивное отношение к личности в целом.

Для успешного формирования толерантности у сотрудников желательно создать позитивную позицию этой личности, проявляющуюся в расширении психологического общения, «формирование этнокультурной толерантности сотрудника УИС предусматривается Концепцией воспитания работников УИС, согласно которой воспитание работников осуществляется на основе многовековых нравственных устоев, традиций УИС, патриотизма и уважительного отношения к народам и народностям многонационального Россий-

□ **С**
О **В**
Р **А**
Л **Р**
Ц **О**
Н **И**
Р **А**
М **А**
С **И**
Т **И**
Н **И**
Ц **И**
Л **И**

ского государства, лучших произведений отечественной и мировой культуры. Исходя из этих задач, руководители структурных подразделений ФСИН России должны проводить работу по недопущению попыток раскола служебных коллективов по религиозным, национальным и иным мотивам (Верховский А. Религиозная толерантность между уголовным законом и общественной полемикой. URL: <http://www.rusoir.ru/news/23-03-2005-2.html>).

В настоящее время формирование толерантности в межличностных отношениях в уголовно-исполнительской системе весьма актуально. Исследования толерантности в межличностных отношениях «сотрудник – осужденный» выявило ограниченность существующих подходов к проблеме взаимопонимания (Там же).

Отсутствует попытка изучения динамики формирования толерантности в межличностных отношениях «сотрудник – осужденный» и анализа выраженности различных компонентов структуры феномена. Актуальность проблемы, связанная с формированием толерантности в межличностных отношениях «сотрудник – осужденный», состоит в том, что она должна формироваться на всех этапах службы сотрудников в различных вариантах.

Опираясь на психолого-акмеологический подход, возможно изучить ситуацию развития, обусловливающую закономерности формирования толерантности в межличностных отношениях «сотрудник – осужденный», и внести оптимизирующий эффект в решение задач по преодолению предубеждений и стереотипов.

Результаты анализа научных взглядов на феномен толерантности свидетельствуют о том, что отношение к этому явлению в разных странах противоречиво, но есть одно общее: толерантность призвана сплачивать людей. В настоящее время толерантность является важным принципом моделей поведения и играет большую роль в межличностных отношениях «сотрудник – осужденный».

Межличностные отношения «сотрудник – осужденный» обладают достаточными резервными возможностями усиления формирования установок толерантности, конструктивные элементы которой обеспечивают эффективную профессиональную деятельность. Для этого необходим научно обоснованный подход для развития толерантности в межличностных отношениях «сотрудник – осужденный».

Развитие толерантности в межличностных отношениях – это установки на такие психолого-акмеологические состояния, как эмоциональные восприятия толерантных отношений между сотрудниками и осужденными, а также разработка функции общения и взаимодействия между ними.

Формирование толерантности должно проводиться на всей протяженности службы наряду с изучением особенностей личности осужденных для того, чтобы выработать отношения, в которых выделяются объективные и субъективные компоненты, обуславливающие формирование установок толерантности в межличностных отношениях.

Интеллектуальные и другие различия между сотрудниками и осужденными оказывают влияние на их межличностные отношения. Необходимо найти факторы изменения позитивных ценностных ориентаций, которые определяют конкретные отношения. Уровень коммуникативной толерантности различен на разных этапах службы. Наиболее высокий уровень появляется у сотрудников в конце службы, а низкий – в начале службы, т.е. на первом этапе.

Проблемными вопросами, которые влияют на толерантность в межличностных отношениях «сотрудник – осужденный», являются конфликтные ситуации. У сотрудников необходимо формировать толерантные установки, которые ориентированы на не конфронтационный стиль поведения, и законное компромиссное сотрудничество.

Библиографический список

1. Уголовно-исполнительная система Российской Федерации в условиях модернизации: современное состояние и перспективы развития: сб. докл. участников Междунар. науч.-практ. конф., (22–23 нояб. 2012 г., Рязань): в 4 т. – Рязань: Акад. ФСИН России, 2013.– Т. 4: Доклады участников круглых столов. – 254 с.
2. Коченовские чтения «Психология и право в современной России»: сб. тез. участников Всерос. конф. по юрид. психологии с междунар. участием. – М.: МГППУ, 2016. – 339 с.
3. Молодежь и будущее: профессиональная и личностная самореализация: материалы IV Всерос. студенч. науч.-практ. конф. по психологии с междунар. участием / под общ. ред. Е. В. Прониной. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2015. – 272 с.
4. Ялунин В. У. Реформа уголовно-исполнительной системы современной России: проблемы, тенденции, перспективы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Ялунин Владимир Увенальевич. – М., 2004.– 248 с.

References

1. Penal system of the Russian Federation in the Conditions of Modernization: Current State and Prospects of Development. In 4 vol. Ryazan', Akademija FSIN Russii, 2013. Vol. 4. Reports of the Participants. 254 p.
2. Kochanovskie Reading «Psychology and Law in Contemporary Russia». M., GPPU, 2016. 339 p.
3. The Yand the Future: Professional and Personal Self-realization. Ed. by E. V. Pronina. Vladimir, VIGU, 2015. 272 p.
4. Yalunin V. U. Reform of the Penal System of Modern Russia: Problems, Tendencies, Prospects. M., 2004. 272 p.

Р А Б Т И С Т В О П С Ы Х О Д Н О Й Ф С И Н Р О С С И И

УДК 159.9

Хачатуриян Сергей Джаванширович,
доцент кафедры психологии и педагогики
профессиональной деятельности в УИС
ВЮИ ФСИН России
кандидат психологических наук, доцент

E-mail: sdh63@mail.ru

Абдурасулова Мария Николаевна,
начальник психологической лаборатории
Находкинской воспитательной колонии
ГУФСИН России по Приморскому краю

E-mail: mary-enn1@mail.ru

Khachaturyan Sergej D.,
Assistant Professor of Psychology and Pedagogy
of Professional Work in the Penal System
of VLI of the FPS of Russia
PhD (Psychology), Associate Professor

Abdurasulova Mariya N.,
Head of the Psychological Laboratory
of Nakhodka Colony of Headquarters
of FPS of Russia for the Primorye Territory

СИСТЕМНАЯ ДИНАМИКА АГРЕССОРА И ЖЕРТВЫ У НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ ЗА НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Статья посвящена вопросам психологической коррекции несовершеннолетних осужденных за насильственные преступления. Авторы, опираясь на основные положения системной семейной психотерапии, выдвигают гипотезу о наличии у осужденных «идентификации с агрессором» и наличии в семенной истории несовершеннолетних незавершенных динамик агрессор – жертва. Приводятся примеры подобных взаимосвязей на основе структурированного интервью осужденных. Делаются выводы об основных направлениях психологической коррекции данной категории осужденных.

Ключевые слова: психологическая коррекция, несовершеннолетние осужденные, идентификации с агрессором, системная семейная психотерапия, динамика агрессора и жертвы.

System Dynamics of the Aggressor and the Victim of a Juvenile Convicted of a Violent Crime

The article is about the psychological correction of juvenile offenders for violent crimes.

The authors based on the fundamentals of systemic family therapy, hypothesize that offenders have the «identification with the aggressor» and have incompletely dynamics of the aggressor-victim in a family history. Examples of such relationships are based on a structured interview of the prisoners.

The conclusions about the main directions of psychological correction of this category of convicts are made in the article.

Key words: psychological correction, juvenile convicts, identification with the aggressor, of systemic family therapy, dynamics of the aggressor – victim.

Психологическая работа в уголовно-исполнительской системе, направленная на изменения (исправление) осужденного, предполагает с точки зрения когнитивного подхода изменения у осужденного образа самого себя и других в структуре отношений (Бек А., Фримен А. Когнитивная психотерапия расстройств личности. СПб., 2002. 544 с.). В пенитенциарной практике психокоррекция осужденных за насильственные преступления в этом контексте, безусловно, предполагает принятие ими вины за

совершенное преступление (изменение образа самого себя) и изменение образа жертвы на более уважительный.

При этом если субъективное признание осужденным вины за преступление встречается очень часто, то с образом жертвы таких изменений не происходит. Предполагая, что процесс изменения образа самого себя связан с изменением образа других, при неизменении образа жертвы можно поставить под сомнение и изменение образа себя, а значит, и результативность работы по исправлению осужденного.

Таким образом, основными вопросами психокоррекции осужденных за насилистенные преступления как взрослых, так и несовершеннолетних являются:

1. Почему так трудно поддаются коррекции образы агрессора и жертвы?

2. На чем основывается отношение преступника к жертве, где и как закладывается это отношение?

В основании исследования положены основные постулаты системной семейной психотерапии (Теория семейных систем Мюррея Боузна. Основные понятия, методы и клиническая практика: сб. ст. М., 2008. 496 с.) и системно-феноменологического подхода (Вебер Г. Два рода счастья: системно-феноменологическая психотерапия Берта Хеллингера. М., 2005. 332 с.), предполагающие зависимость поведения, восприятия и отношения к себе и другим от предыдущего опыта функционирования семьи. При этом абсолютной потребностью каждого члена семьи является потребность в принадлежности к семье. А субъективным критерием принадлежности к семье является совесть. Известный немецкий философ и психотерапевт Б. Хеллингер указывает, что «совесть действует как системный орган равновесия, с помощью которого мы в состоянии немедленно почувствовать, живем ли мы в согласии с нашей системой или нет, то есть сохраняют ли и обеспечивают ли наши действия принадлежность к системе нашей группы, не подвергают ли они ее опасности и не упраздняют ли ее. “Иметь спокойную совесть” в таком случае значит только одно: я уверен, что я еще принадлежу к моей системе. А “неспокойная совесть” означает риск, что мне больше не может быть позволено принадлежать к этой системе. Следовательно, совесть не связана с какими-то абсолютными, общими законами и истинами; она относительна и меняется от группы к группе» (Хеллингер Б. Порядки любви: разрешение семейно-системных конфликтов и противоречий. М., 2003. С. 19).

Первая гипотеза настоящего исследования заключалась в том, что несо-

вершеннолетние осужденные, совершившие насилистенные преступления, действовали из лояльности к своим семьям, проявляя на практике те нормы, механизмы отношений, варианты чувствований, которые были свойственны их семьям. Таким образом, исправление несовершеннолетних осужденных, т.е. изменение этих норм и механизмов, может восприниматься ими как «предательство» своей родительской системы. почему оно и затруднительно. Именно поэтому исправление и затруднительно.

Вторая гипотеза исследования заключается в том, что семьи несовершеннолетних осужденных в нескольких поколениях имеют глубокую системную травму, связанную с насилием. Иными словами, такие семьи имеют незавершенную динамику агрессора и жертвы. Незавершенность динамики нами определяется как процесс разделения агрессора и жертвы, как исключение одного из них из восприятия семейной системы, как отсутствие чувства раскаяния (у виновных), злости (у жертв), сочувствия жертвам и чувства внутреннего согласия со случившимся, итогом которого является принятие в любви и жертвы, и агрессора как единого целого в системе.

Третья гипотеза исследования заключается в предположении, что только изменение представлений несовершеннолетних осужденных об их незавершенных семейных травмах, проживание ими глубокого опыта принятия этих событий и людей могут обеспечить истинное раскаяние преступников и изменение своего образа и образа жертвы.

Исследование проводилось в Находкинской воспитательной колонии ГУФСИН России по Приморскому краю (далее: ВК) в январе–феврале 2017 г. В исследовании приняли участие 22 несовершеннолетних осужденных за насилистенные преступления. В настоящее время в ВК отбывают наказание 30 несовершеннолетних осужденных за особо тяжкие преступления: с 22 из них было проведено структурированное интервью; 4 осужденных за

□ **С**
О **В**
Р **А**
Л **Р**
Ц **О**
Н **А**
Р **А**
М **И**
С **И**
Е **И**
Т **И**
И **И**
Н **И**
Ц **И**

преступления против половой неприкосновенности рассказывали о семье только положительные моменты («не слышали и ничего не знают о тяжелых судьбах родственников»); 3 осужденных за преступления против половой неприкосновенности отказались беседовать категорически. Все отказы от исследования были от осужденных за преступления против половой неприкосновенности; осужденные за убийство и тяжкие телесные повреждения достаточно легко шли на контакт, и отказов от работы не было.

Очень интересной была реакция воспитанников на исследование: узнав цель проводимого исследования они проявили к нему огромный интерес, гарантировали свою откровенность и попросили ознакомить их с полученными результатами.

Исследование проводилось в виде структурированного интервью. По каждому воспитаннику был составлен отдельный протокол, включавший в себя следующие сведения:

1. Данные о несовершеннолетнем осужденном (возраст, характер преступления).
2. Описание случаев динамики агрессор – жертва в истории семьи осужденного.
3. Описание чувств несовершеннолетнего к агрессору и жертве в этих парах.
4. Описание чувств осужденного к себе и собственной жертве.

Практически в каждом из запротоколированных нами случаев мы можем предполагать идентификацию осужденного с одним из агрессоров в семейной истории. Чаще всего это проявлялось при описании несовершеннолетним осужденным чувств, иногда – характера, особенности, места и орудия преступления.

Таким образом, в качестве основного системного механизма, который лежит в основе «повторений» динамики агрессора и жертвы в семье мы выделяем «идентификацию с агрессором». Термин «идентификация с агрессором» был введен австрийским психоаналитиком Зигмундом Фрейдом (более подробно описан его дочерью

Анной Фрейд), который выделил как самостоятельный процесс «идентификацию с агрессором» – бессознательное отождествление себя с тем (теми), кто угрожает твоей безопасности.

Американский психоаналитик Нэнси Мак-Вильямс описывает это так: «В своих не столь позитивных формах интроекция, как и проекция, представляет собой очень деструктивный процесс. Наиболее известные и впечатляющие примеры патологической интроекции включают в себя процесс, названный, если учитывать его примитивность, несколько неудачно – “идентификация с агрессором”. Хорошо известно, как из непосредственных наблюдений в естественных условиях, так и из эмпирических исследований, что в ситуациях переживания страха или плохого обращения люди пытаются овладеть своим страхом и страданием, перенимая качества мучителей. “Я не беспомощная жертва; я сам наношу удары, и я могуществен,” – людей неосознанно влечет к подобной защите. Понимание данного механизма критически важно для процесса психотерапии. Он не совпадает ни с какими диагностическими категориями, однако особенно ярко проявляет себя при характерологических предрасположенностях к садизму, эксплозивности и тому, что часто называют импульсивностью» (Мак-Вильямс Нэнси. Психоаналитическая диагностика: понимание структуры личности в клиническом процессе. М., 1998. С. 70).

Приведем некоторые данные исследования.

Пример 1. Осужденный В. 1998 года рождения (ст. 132, ч. 4 УК РФ, срок – 3 года лишения свободы). Дядя осужденного на стройке изнасиловал женщину, за что потом был убит. Таким образом, история второго поколения содержит две пары «агрессор – жертва»: 1) дядя-агрессор и женщина-жертва, 2) убийцы дяди-агрессоры и дядя-жертва. В первой паре воспитанник к дяде испытывает жалость, к жертве нет никаких чувств. Во второй паре отношение к дяде выразилось во фразе «сам виноват!» (громко и с раздражением),

а убийцы дяди были восприняты спокойно, без эмоций, никак. Как видим, в обоих случаях присутствует сочувствие к агрессорам и отсутствие чувств или злость по отношению к жертве. Сам несовершеннолетний осужденный В. был осужден также за изнасилование. Преступление произошло также на стройке. В момент совершения преступления он не чувствовал жалости, ему было все равно. После того как его осудили, злился на потерпевшую девочку, ненавидел ее. Сейчас девочку жаль. Очень стыдно (опускает глаза полные слез) (Протокол исследования от 9 февраля 2017 г. № 1).

Таким образом, мы наблюдаем сопадение чувств, характера преступления осужденного и его дяди. Возможна идентификация с дядей.

Пример 2. Осужденный М. 1999 года рождения (ст. 105, ч. 2, ст. 131, ч. 2 УК РФ, срок – 9 лет 6 месяцев лишения свободы). История семьи содержит несколько пар «агрессор – жертва». Первая пара: родной отец осужденного (агрессор) убил сотрудника (жертва). Отношение к отцу во время его преступления описывает следующим образом: «У отца помутился рассудок». К агрессору (отцу) испытывает жалость, так как «понимает, что в неадекватном состоянии человек не владеет собой». Таким образом, полностью оправдывает агрессора. Жертву жалко, но «жалость к жертве равнозначна чувству жалости к отцу». Вторая пара: чувства связаны с участием дяди осужденного (родного брата отца) в военных событиях в ходе первой чеченской кампании. Пересказывает очень эмоционально рассказ дяди о том, как на его глазах чеченцы перерезали горло пленным. При этом в своих оценках агрессора (чеченцев) указывает: «Чеченцы безбашенные, может быть были под наркотиками, ведь в здравом уме и рассудке такое не делают». Сам осужденный М. убил женщину (после изнасилования), нанеся ей 104 ножевых ранения. В момент преступления «чувствовал себя как в танке, смотрящим в узкое окно и бьющим как автомат». На момент преступления к жертве не было никаких чувств. Сейчас испытывает жалость к этой жен-

щине и сожалеет о своем поступке. При описании своих чувств прямо ассоциирует себя с участником военных действий (танк, автомат) (Протокол исследования от 10 февраля 2017 г. № 3).

У всех агрессоров (при анализе всех пар «агрессор – жертва») – отец, чеченцы, он сам – осужденный описывает одно и то же состояние как неадекватное («помутился рассудок», «под наркотиками», «как в танке»). Безусловно, можно отметить совпадение в характере преступления (убийство) и орудии преступления (нож). В данном случае по эмоциональной реакции осужденного возможно предположить идентификацию с агрессором во второй паре «агрессор – жертва» (с чеченцами).

Пример 3. Осужденный К. 2000 года рождения (ст. 111, ч. 3 УК РФ, срок 3 года 6 месяцев лишения свободы). История семьи содержит несколько пар «агрессор-жертва». Основная пара: «дед осужденного по линии отца (агрессор) убил ножом возможно своего грудного ребенка (жертва)». При описании деда воспитанник говорит: «Дед здоровый, широкоплечий, на меня похож или я на него. Скорее всего, он добрый». Чувств к деду по поводу совершенного им преступления нет («вообще-то все равно»); чувств к ребенку – нет. Переносит чувство злости и ненависти на женщину – мать ребенка. Сам осужденный К. отверткой ударили в глаз мужчину, «затем вынесли его на улицу и начали пинать с подельником, и забили его так, что он шевелиться не мог». На тот момент никаких чувств к жертве не испытывал, и сейчас «ничего не чувствую, лучше бы я его убил. Он вообще не должен был выжить после таких травм и ходит сейчас со стеклянным глазом» (Протокол исследования от 14 февраля 2017 г. № 7).

Таким образом, мы наблюдаем сопадение чувств с агрессором и к жертве. Проявляется совпадение характера преступления и орудия преступления. Возможна идентификация с дедом как агрессором.

Пример 4. Осужденный К. 1999 года рождения (ст. 161, ч. 2 УК РФ, срок –

□ **С**
О **В**
Р **А**
Л **Р**
Ц **О**
Н **И**
Р **А**
М **И**
С **И**
Е **И**
Т **И**
И **И**
Н **И**
С **И**

3 года лишения свободы). Во втором поколении несколько пар «агрессор – жертва». Основная пара: отец осужденного (жертва), которого застрелили в парке (агрессор), когда сыну не было и года. К отцу как жертве испытывает жалость, к убийце – неопределенные чувства: «Дурак он и все, мог по-другому разобраться». Сам осужденный участвовал в вооруженном нападении на магазин. Именно он принес пистолет, после чего с сотоварищами зашли в магазин, «постреляли по бутылкам, напугали всех и ушли». Никаких чувств к себе как агрессору, никаких чувств к жертвам (в магазине в момент преступления были две продавщицы) (Протокол исследования от 15 февраля 2017 г. № 10).

Таким образом, мы наблюдаем совпадение чувств с агрессором. Отмечается, что оба преступления происходят в общественных местах с использованием пистолета. Возможна идентификация с убийцей отца как агрессора.

Пример 5. Осужденный Н. 2000 года рождения (ст. 111 ч. 3 УК РФ, срок – 2 года лишения свободы). Во втором поколении несколько пар «агрессор – жертва». Первая пара: отец (агрессор) был осужден за кражу, потерпевший (жертва). Основная пара: отчим осужденного (агрессор), который бил жену – маму осужденного (жертва). К отчиму испытывает отвращение, маму жалко. К отцу также испытывает отвращение («я не люблю тех, которые воруют, забирают не свое»), к жертве – сожаление и сочувствие. Сам осужденный Н. с соучастником жестоко избил мужчину: «У меня сорвало крышу, я ранее занимался боксом. Мы с подельником били его руками и ногами, потом палкой. Он был без сознания, весь перебитый, контузия». Сейчас ему стыдно за содеянное, но к жертве продолжает испытывать злость (Протокол исследования от 15 февраля 2017 г. № 11).

Таким образом, мы наблюдаем совпадение чувств с агрессором (отчим). Отмечается, что оба преступления связаны с применением физической силы. Возможна идентификация с отчимом как агрессором.

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Семьи всех обследованных несовершеннолетних осужденных содержат системную травму, связанную с наличием одной или нескольких пар «агрессор – жертва».

2. Практически у всех осужденных можно предполагать в качестве основного процесса, лежащего в основе мотивации совершения преступления и формирования образа себя и жертвы, «идентификацию с агрессором».

3. Образ жертвы собственного преступления и образ себя как агрессора в своем преступлении тесно связан с образами других пар «агрессор – жертва» в семейной истории.

4. У всех осужденных выделяется плохое знание истории собственной семьи. Ни в одном протоколе нет указаний на события в четвертом поколении. Несколько раз встречаются истории третьего поколения. Большинство описаний касаются своего поколения и поколения родителей. Предположительно эти истории сами по себе являются следствием более ранних травм, о которых осужденные не имеют представления. Таким образом, в качестве первой и насущной задачи психокоррекции осужденных мы выделяем сбор информации о травматичных событиях семьи осужденного в трех-четырех поколениях, что невозможно без контакта с родственниками осужденного.

5. Работа по психологической коррекции осужденного должна в первую очередь быть направлена на преодоление «идентификации осужденного с агрессором» в семейной истории. Иными словами, без завершения на символическом уровне динамики агрессора и жертвы в предшествующих поколениях изменение образов самого себя как агрессора и своей жертвы будет затруднительно.

6. Главным аспектом психотерапии в данном случае являются перенос восприятия осужденного с агрессоров на жертв в семейной истории, нахождение и проявление чувств к ним, принятие агрессора и жертвы как единого целого в системе.

Библиографический список

1. Бек А. Когнитивная психотерапия расстройств личности / А. Бек, А. Фримен.– СПб.: Питер, 2002. – 544 с.
2. Вебер Г. Два рода счастья: системно-феноменологическая психотерапия Берта Хеллингера / Г. Вебер. – М.: Ин-т консультирования и систем. решений, 2005. – 332 с.
3. Мак-Вильямс Н. Психоаналитическая диагностика: понимание структуры личности в клиническом процессе / Н. Мак-Вильямс.– М.: Класс, 1998. – 480 с.
4. Теория семейных систем Мюррея Боуэна. Основные понятия, методы и клиническая практика: сб. ст. – М.: Когито-Центр, 2008. – 496 с.
5. Хеллингер Б. Порядки любви: разрешение семейно-системных конфликтов и противоречий / Б. Хеллингер. – М.: Изд-во Ин-та психотерапии, 2003. – 400 с.

References

1. Beck A. T., Freeman A. Cognitive Therapy of Personality Disorders.– SPb., Piter, 2002. 544 p.
2. Weber G. Two Kinds of Happiness: Systemic-Phenomenological psychotherapy of Bert Hellinger. M., Institut Konsul'tirovaniya I Sistemny'kh Reshenij. 2005. 332 p.
3. McWilliams N. Psychoanalytic Diagnosis: Understanding Personality Structure in the Clinical Process. M., Klass, 1998. 480 p.
4. Murray Bowen Family System Theory. Basic Concepts, Methods and Clinical Practice. M., Kogito-Centr, 2008. 496 p.
5. Hellinger B. The Orders of Love: Resolving Family System Conflicts and Contradictions. M., Institut Psychologii, 2003. 400 p.

СОВРЕМЕННАЯ
 ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ
 В АДМИНИСТРАТИВНОМ
 ПРАВЕ

**ТРЕБОВАНИЯ К РУКОПИСЯМ,
 ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ ДЛЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ В ЖУРНАЛЕ
 «ПЕНИТЕНЦИАРНОЕ ПРАВО: ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ
 И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА»**

К рассмотрению принимаются рукописи объемом не более 1 печатного листа. Критерии отбора: новизна научной мысли, актуальность исследования, теоретическая и практическая значимость работ, обоснованность полученных результатов.

Требования к оформлению рукописей: формат А4; гарнитура шрифта Times New Roman; кегль 14-й; абзацный отступ – 1,25 см; межстрочный интервал полуторный; поля слева, справа, сверху, снизу – 2,5 см.

Рукопись должна включать: индекс УДК (помещается в верхнем левом углу первой страницы рукописи), сведения об авторе (указываются фамилия, имя, отчество, место работы, занимаемая должность, ученая степень, ученое звание (если имеются), контактные телефоны, почтовый адрес, e-mail); основной текст; ключевые слова; аннотацию; библиографический список (3–4 источника), оформленный по ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления». Библиографические ссылки должны быть внутритекстовыми и оформлены в соответствии с ГОСТ Р7.05-2008 «Библиографическая ссылка». Обращаем внимание авторов на то, что совокупность библиографических ссылок не является библиографическим списком.

Сведения об авторе, название статьи, аннотация, ключевые слова и библиографический список должны быть подготовлены в двух вариантах: на русском и английском языках.

В случае изменения личных данных автор обязан уведомить об этом редакцию до момента выхода журнала из печати и размещения его электронной версии в Интернете.

К представляющейся рукописи необходимо приложить рецензию (за исключением статей докторов наук) от лица, имеющего ученую степень, анкету автора публикации и оператора персональных данных. Заполненная и подписанная автором анкета является письменным согласием на обработку его персональных данных в соответствии со ст. 9 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных».

Представляемые на рассмотрение редакционной коллегии материалы должны соответствовать концепции журнала, основными рубриками которого являются: «Российская пенитенциарная система: актуальные правовые и практические вопросы», «Юридическая теория: проблемы, дискуссии, размышления», «История права и отечественной системы наказаний», «Теория и практика пенитенциарной деятельности за рубежом». Авторы несут ответственность за достоверность используемых материалов, точность цитат.

С авторами, в чьих статьях обнаружен заимствованный материал без ссылки на автора и(или) источник заимствования, журнал прекращает сотрудничество.

Рукописи представляются в организационно-научное отделение отдел научного центра института в распечатанном и электронном виде. Бумажный вариант рукописи вместе с сопроводительным письмом, анкетой автора публикации и оператора персональных дан-

---

ных, а также рецензией высыпается заказным письмом или бандеролью по адресу: 600020, г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е (с обязательной пометкой «Пенитенциарное право»), электронный вариант – по e-mail: nauka.vui@yandex.ru, с обязательным указанием в поле «Тема письма»: «Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика».

Журнал высылается наложенным платежом только по просьбе автора публикации.

По вопросам опубликования материалов обращаться в организационно-научное отделение научного центра ВЮИ ФСИН России по тел.: (4922) 45-44-38, 40-45-16, e-mail: nauka.vui@yandex.ru.

Анкета автора публикации и оператора персональных данных*

(заполняется, подписывается автором публикации и высыпается

в адрес редакции научно-образовательного журнала

«Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика»)

1. ФИО: _____, паспорт № _____

Выдан _____

Должность _____

ученая степень, ученое звание_____

адрес _____

тел., e-mail _____

2. Сергеева Марина Михайловна. Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний» (ВЮИ ФСИН России). Большая Нижегородская ул., 67е, г. Владимир, 600020.

(фамилия, имя, отчество оператора персональных данных, получающего согласие на обработку персональных данных автора публикации, место работы (службы), почтовый и юридический адрес)

3. Размещение персональных данных автора публикации в электронной и печатной версиях научно-образовательного журнала «Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика».

(цель обработки персональных данных автора публикации)

4. Фамилия, имя, отчество автора публикации, место работы (службы), занимаемая должность, ученая степень, ученое звание, почтовый адрес, адрес регистрации по месту жительства, адрес электронной почты, контактные телефоны.

(перечень персональных данных, на обработку которых дается согласие автора публикации)

5. Запись персональных данных автора публикации в память ЭВМ, их тиражирование в электронном и печатном виде.

(перечень действий с персональными данными, на совершение которых дается согласие автора публикации; способы обработки персональных данных)

6. Пять лет – для размещения персональных данных автора публикации на Интернет-сайте института <http://www.vui.fsin.su>, в системе Российского индекса научного цитирования, системе цитирования Social Sciences Citation Index (база по социальным наукам); неопределенный срок – для размещения персональных данных автора публикации в печатной версии научно-образовательного журнала «Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика».

(срок, в течение которого действует согласие автора на обработку персональных данных)

7. Допускается отзыв согласия автора публикации на обработку персональных данных путем уведомления последним оператора персональных данных за месяц до выхода научно-образовательного журнала «Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика» из печати и размещения его электронной версии на Интернет-сайте института: <http://www.vui.fsin.su>.

(порядок отзыва согласия автора публикации на обработку персональных данных)

Автор публикации _____ / _____ / «____» 20__ г.
(подпись) (фамилия и инициалы)

Оператор персональных данных _____ / Сергеева М.М. / «____» 20__ г.

* Настоящая анкета разработана в соответствии с письмом Федерального агентства по образованию Министерства образования и науки Российской Федерации от 27 июля 2009 г. № 17-110 «Об обеспечении защиты персональных данных».